

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н.
Ульянова»

А.Г. Маркелов

ИДЕЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОМПРОМИССА
ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО
С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Научная работа

Чебоксары
2020

ВВЕДЕНИЕ

Сущность и перспективы эффективного развития современного российского уголовного процесса обусловлены в первую очередь системой концептуальных идей и новых положений, реализация и отражение которых происходит в определенных действенных технологиях производства по уголовному делу. Теоретическая разработка и непосредственная реализация подобных технологий применительно к нуждам и потребностям следственно-судебной практики – важнейшая государственная задача, которая стоит перед современной уголовно-процессуальной наукой. От качества научного осмысления и непосредственной интерпретации предложенных законодателем технологичных идей напрямую зависят судьбы людей, вовлеченных в сферу уголовного процесса, а также эффективность и профессиональность работы правоохранительных и судебных органов в борьбе с преступностью. Только на основе всестороннего, полного и объективного научного осмысления и знания о предложенных законодателем новых идеях и технологиях возможна успешная модернизация отечественного современного уголовного процесса.

Современная юридическая наука и правоприменительная практика осознает глубину и важность этой государственной задачи: теоретические представления о предложенных законодателем новых идеях и технологиях реализации в уголовном судопроизводстве находятся в стадии активного методологического и идеологического переосмысления и творчества. Подобные дискуссии ведутся и об относительно новой компромиссной технологии разрешения

уголовного дела путем принятия окончательного судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением.

Следственно-судебная практика применения современного Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)¹, оцениваемая в контексте постоянных изменений и дополнений, убедительно свидетельствует, что нормативное закрепление гл. 40 УПК РФ не может рассматриваться как конечный пункт теоретического и эмпирического постижения ее сущности и понимания. Система использования в уголовном процессе различных технологий разрешения уголовного дела по существу по-прежнему является открытой и доступной для исследования и модернизации. Ревизия имеющихся и поиск новых идей, в том числе современных технологий, не утратили научной и прикладной перспективы развития современного уголовного-процессуального законодательства.

Адекватное разрешение поставленной задачи требует творческого подхода в сочетании устоявшихся и новых научных подходов к созданию оптимальной и эффективной процедуры (технологии) разрешения отдельных уголовных дел по существу. В данном контексте мы имеем в виду уголовные дела о преступлениях (небольшой и средней тяжести), не представляющие особой сложности в доказывании.

В качестве действенного исследовательского инструмента предлагается рассматривать отдельный авторский подход, трактующий

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

современный уголовный процесс как специфическую и эффективную технологию¹, примером которого является идея использования уголовно-процессуального компромисса путем принятия окончательного судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

Автор полагает, что в предложенной констатации содержится очень важная идеологема: «техника всегда должна быть средством и никогда субъектом». И в современном уголовном процессе этот подход должен быть на первом месте. Более того, эта идея должна обрести статус идеологического уголовно-процессуального принципа².

В частности, гл. 40 УПК устанавливает, что если обвиняемый «пошел» на компромисс и соглашается с предъявленным ему обвинением, он может просить о рассмотрении и разрешении уголовного дела без проведения судебного исследования доказательств. В следственно-судебной практике это означает, что судебное разбирательство сводится к оглашению обвинения, признания, рассмотрению материалов, характеризующих подсудимого, и зачитанию приговора. В суд не вызываются свидетели, факты, изложенные в обвинительном заключении (акте, постановлении), не проверяются, а роль суда, по большому счету, ограничивается определением вида и размера наказания. Это, как правило,

¹ [Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве.](#) Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2011. С. 4.

² [Поляков М.П., Смолин А.Ю. Технология уголовного процесса: «за» или «против» человека процессуального // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. академии МВД России. 2017. № 4 \(40\). С. 189-192.](#)

сокращает время рассмотрения уголовного дела до одного непродолжительного¹ заседания суда.

Кроме того, судье не нужно описывать в обвинительном приговоре все доказательства и давать им юридическую оценку (написание мотивированного приговора занимает значительное количество времени судьи). В случае если подсудимый решается на использование технологий уголовно-процессуального компромисса и выбирает особый порядок принятия судебного решения, то и государство снижает порог ответственности, и оно не может превышать 2/3 максимального наказания по этой статье.

Стоит отметить, что уголовно-процессуальный институт в форме применения особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не является исключительным открытием современного российского законодателя, разработавшего УПК РФ 2001 г. В ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. содержалась похожая компромиссная норма о том, что в случае признания подсудимым обвинения «суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон».

Аналогичные компромиссные технологии законодатель использовал в УПК РСФСР 1960 г. после принятия Закона Российской Федерации от 16 июля 1993 г. № 5451-1 и Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ².

За прошедшие восемнадцать лет действия УПК РФ эффективная компромиссная инновация в

¹ По отзывам судей – от получаса до нескольких часов.

² Рамазанов Т.Б. [Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением](#) // [Юрид. вестн. ДГУ](#). 2017. Т. 21. № 1. С. 134-139.

форме применения особой технологии в порядке гл. 40 УПК РФ получила самое широкое распространение в правоприменительной следственно-судебной практике¹. Так, за первое полугодие 2019 г. 54,7 % уголовных дел рассмотрены российскими судами в особом порядке с применением компромиссных технологий. Это более половины всех уголовных дел в России, рассмотренных и разрешенных без проведения реального судебного разбирательства².

Действительно, использование технологий компромисса по отдельным категориям уголовных дел, проводимых в особом порядке в соответствии с гл. 40 УПК РФ, существенно облегчает жизнь всем участникам судебного процесса, в первую очередь, стороне обвинения. Если следователь (дознаватель) применил технологию компромисса и договорился с обвиняемым и его защитником о рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, в том числе по сбору необходимых доказательств, то в этом случае процесс доказывания облегчается и нет необходимости в использовании дополнительных ресурсов для установления всех необходимых обстоятельств дела. Эта форма судебного разбирательства удобна и для судьи. В нынешних реалиях нагрузка среднего судьи такова, что на одно уголовное дело у судьи есть чуть более часа рабочего времени. Поэтому судья вынужден всячески приветствовать

¹ Обзор истории работы этого правового механизма представлен в работе: Соломон П. Сделка с правосудием порусски: особый порядок судебного разбирательства // Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012 (Сер. Extra Jus. Вып. 2).

² Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

любую возможность сократить временные затраты на рассмотрение и разрешение каждого конкретного дела. Для обвиняемого же (подсудимого) использование особого порядка сокращает время пребывания в СИЗО (если он заключен под стражу) и, согласно формальным правилам, должно снижать размер будущего наказания.

Следственно-судебная практика использования технологий компромисса путем достижения соглашения о признании вины в обмен на некоторое сокращение размера наказания широко распространена практически во всем мире. Особенно известна она в англо-саксонских юрисдикциях (под названием *plea bargain*). В ходе такой компромиссной сделки происходит нормальный с точки зрения обычного здравого смысла¹ взаимный размен: сокращаются усилия правоохранителей² (затраты средств налогоплательщиков), а в обмен подсудимый получает относительно смягченное наказание, а в отдельных случаях даже освобождение от уголовной ответственности. Практически всегда (в России в том числе) дополнительным условием заключения такой компромиссной сделки является некоторое заглаживание вины и компенсация нанесенного вреда (иногда частичная). Существует дискуссия о балансе пользы и вреда от такого порядка, но в целом он чаще представляется общественным благом³.

¹ В современной западной критической криминологии подробно описан тот факт, что подсудимый, идущий на переговоры с обвинением, на практике обычно проигрывает – получает более тяжелое наказание, чем получил бы при реальном рассмотрении дела.

² Формально заключение соглашения отнесено на финальные стадии досудебного разбирательства и начальные стадии судебного разбирательства, но реально, как правило, неформальное соглашение заключается существенно раньше.

Появлению в действующем УПК РФ гл. 40, предусматривающей «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», изначально предшествовала оживленная дискуссия, которая вызвала определенный интерес в научном мире. Многочисленные сторонники предложенного законодателем нового уголовно-процессуального института в форме компромиссной идеи и технологии совершения сделок о признании вины обосновывали свою позицию прагматическими и позитивными идеями. В частности, речь шла об ускорении и упрощении современного уголовного судопроизводства, экономии материальных затрат, сил и средств и в целом разгрузке судебной системы по уголовным делам¹.

Противники введения нового института в форме технологии совершения сделки о признании в российский уголовный процесс приводили в основном доводы о его идеологической неприемлемости, о том, что он чужд российскому менталитету и правосудию в целом (Петрухин И.Л.)².

Несмотря на различные мнения и возражения, законодатель все-таки принял нововведение и внес соответствующую технологию в УПК РФ, хотя и в ограниченном виде.

³ Поляков М.П., Смолин А.Ю. [Технология уголовного процесса: «за» или «против» человека процессуального // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. академии МВД России. 2017. № 4 \(40\). С. 189-192.](#)

¹ Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184-202; Тейман Стивен. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. 1998. № 10-11. С. 35-37; Морозова И., Анненков А., Дадонов С. [Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 37.](#)

² Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 35-37.

Таким образом, по поводу нового уголовно-процессуального института в форме особой технологии при принятии окончательного судебного решения по уголовному делу в связи с согласием лица с предъявленным ему обвинением на сегодняшний день имеются две различных точки зрения: одни предлагают считать его разновидностью упрощенного и ускоренного производства (Безлепкин Б.Т., Рыбалов К.А. и др.)¹, другие выступают за превращение его в российский аналог использования инструментов компромисса в форме сделки о признании вины (Смирнов А.В., Калиновский К.Б. и др.)².

Автор настоящей работы склоняется ко второй позиции. Для разъяснения сущности использования технологий компромисса при указанной процедуре, установленной гл. 40 УПК РФ, приведем следующие аргументы.

Во-первых, на то, что обвинительный приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, представляет собой судебное удостоверение «сделки о признании обвинения» указывают непосредственные пределы его обжалования в апелляционном и кассационном порядке, установленные ст. 317 УПК РФ. Отсутствие основания пересмотра обвинительного приговора, постановленного и провозглашенного в порядке ст. 316 УПК РФ и предусмотренного п. 1 ст. 379 УПК РФ, есть признание того, что выводы суда, содержащиеся в данном обвинительном

¹ Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2013. 400 с.; Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2004. 152 с.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова; [вступит. ст. В.Д. Зорькина](#). 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017, 2018. 752 с.

приговоре, отражают позицию в уголовном деле заинтересованных сторон, а не фактические обстоятельства совершенного преступления.

Во-вторых, по мнению самих судей, которые рассматривали уголовные дела в особом порядке, данный уголовно-процессуальный институт является компромиссной сделкой о признании вины. Процессуальное решение, предусмотренное ч. 6 ст. 316 УПК РФ (в случае возражения против указанной процедуры), судьями по собственной инициативе практически не принимается. А это означает, что суды вполне удовлетворяются ролью удостоверителя формальной правомерности процедуры, в частности компромиссной сделки о признании лицом своей вины и постановления обвинительного приговора¹.

В-третьих, в пользу именно такого разворота в теоретическом понимании и законодательной доводке положений гл. 40 УПК говорят здравый смысл и требования следственно-судебной практики. В настоящих условиях для борьбы с преступностью нужны новые формы, в том числе компромиссные технологии реализации обвинительной деятельности государства. Заключение компромиссного договора или сделки о признании обвиняемым вины по предъявленному ему обвинению с последующим вынесением на этой основе обвинительного приговора суда есть специфическая форма реализации государством уголовного преследования. Некоторые процедуры, построенные на примирении, деятельном раскаянии, а также использовании технологий компромисса по отдельным категориям уголовных

¹ Данные получены при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике с ноября 2016 по апрель 2019 г.

дел, должны стать одним из важнейших инструментов уголовной политики современного государства.

Компромиссная технология, а его непосредственной формой может считаться (авторская идея) уголовно-процессуальная сделка о признании обвинения, выражается во взаимных уступках заинтересованных сторон, где государство в лице обвинительной власти полностью или частично отказывается от использования карательных мер принуждения и наказания, а лицо, совершившее преступление, совершает посткриминальные общественно полезные действия, направленные на устранение последствий созданного уголовно-правового конфликта и содействие уголовному правосудию.

Стоит отдельно отметить, что актуальность и непосредственная детальная разработка проблемы использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением значительно возрастает на фоне активных исследований аналогичной проблематики в иных отраслях права и юридической деятельности. Нередко использование технологий компромисса рассматривается как главный ориентир современной судебной реформы¹.

Изложенные аргументы составляют лишь часть доводов в пользу необходимости теоретико-прикладного исследования проблемы использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением,

¹ Парфенов А.В. Стратегическая идея компромисса в современном законодательстве: воплощение идеалов или рациональный прагматизм // Юрид. техника. 2015. № 9. С. 546–550.

однако и на их основе можно сделать вывод о высокой актуальности и значимости данной темы исследования для уголовно-процессуальной теории и следственно-судебной практики.

В юридической литературе проблема использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением, как правило, рассматривалась отдельным штрихом. При этом имеющиеся работы большинства исследователей в этом направлении до сих пор не утратили своей значимости для теоретического понимания идеи использования технологий компромисса. Однако имеющиеся труды по указанной тематике не могут быть оценены как окончательные с точки зрения раскрытия истинной природы и сущности использования технологий уголовно-процессуального компромисса. Указанная идея рассматривалась предшественниками в достаточно узком ключе и нередко лишь как предпосылка упрощения процессуальной формы. Комплексного и системного исследования на монографическом уровне по данной проблеме не проводилось.

В настоящей работе автор опирается на несколько иную методологическую форму разрешения проблемы в части использования технологий компромисса при принятии судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

Во-первых, автор постарался использовать межотраслевой подход к исследуемой проблеме, в частности, научные достижения иных областей права и юридической деятельности, в том числе исторические и зарубежные предпосылки становления и развития, а также использования

различных технологий
компромисса.

Во-вторых, замысел работы был направлен на исследование компромисса в качестве отдельной технологической процедуры уголовного процесса, который определяется не социально-политической ситуацией, а генерируется внутренней информационно-юридической природой современного уголовного судопроизводства, и все это происходит на примере особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. Подобный подход позволил автору высветить новые аспекты идеи использования технологий уголовно-процессуального компромисса при принятии судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением, а также реализовать их в правотворческой и правоприменительной деятельности.

ГЛАВА 1

Теоретические и правовые предпосылки идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

1.1. Сущность компромисса в формировании современной технологии эффективности уголовного судопроизводства

Серьезный системный анализ проблемной ситуации предполагает добросовестное исследование базовой потребности, лежащей в ее основе¹. В настоящей главе автор постарался рассмотреть понятие компромисса и его роль в формировании современной технологии эффективности современного уголовного процесса, опираясь на отдельный процессуальный институт как особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

Для начала отметим, что мировая общественность и научная мысль занялись исследованием феномена компромисса в первой половине XX в. Если обратиться к опыту имеющихся научных исследований, то необходимо подчеркнуть, что теория и сама идея компромисса ассоциируются прежде всего с итальянским социологом и экономистом В. Парето, профессором Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Ю.Б. Гермейером, академиком РАН Н.Н.

¹ О методике исследования проблемной ситуации (АРПС – алгоритм решения проблемной ситуации) см.: Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 20-25.

Моисеевым, чьи работы были связаны с поиском компромиссов в условиях неантагонистических конфликтов и противоречий. Самостоятельную группу исследований образуют работы, посвященные теории и методологии согласия, консенсуса, основами для которых послужили научные труды О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, П. Сорокина, М. Вебера¹.

Значимым комплексным исследованием в отечественной науке феномена «компромисс» в контексте культуры мира является научная парадигма В.Н. Кузнецова, который рассмотрел компромисс в качестве категории, состоящей из ряда смысловых компонентов²:

1) это уступка как элемент процедуры урегулирования спорных, конфликтных ситуаций или поиска общего поля согласованных и общепризнанных решений;

2) соглашение, достигнутое путем взаимных уступок противоборствующих или несогласных друг с другом (в том числе и нейтральных) сторон для достижения общезначимой цели с указанием определенного промежутка времени, на протяжении которого это соглашение имеет силу;

3) процедура (технология) формирования глобальной или региональной среды равновесного сосуществования различных общественных, идеологических и политических институтов ради выполнения общезначимой цели (идеологический компромисс);

4) институт, удерживающий социальное и политическое равновесие в обществе, регионе, во всем мире через культуру предотвращения или процедуру разрешения конфликтных ситуаций;

¹ Голенкова З.Т., Акулич М.М., Кузнецов В.Н. Общая социология: учеб. пособие. М., 2005. С. 370–383.

² Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010. С. 19.

5) основной (методологический) принцип работы геокультурной парадигмы;

6) основополагающий принцип мирообустройства;

7) мировоззренческий принцип, который формирует идеологическую культуру и культуру безопасности.

На основании проведенного исследования феномена «компромисс» как перспективного и важного направления в российской и мировой социологии В.Н. Кузнецов пришел к следующему его пониманию: «Компромисс – это процесс и результат осуществления договоренности между людьми, народами, государствами, их объединениями; между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты»¹.

Сфера правового регулирования использования технологий компромисса является одной из самых сложных в ее применении и использовании. Помимо того, что юридические нормы находятся в постоянном изменении, сама нормативная система права, предполагающая стандартные ситуации и стандартные способы их разрешения, в рамках установки на компромисс не всегда применима. А это значит, что право организовать и применить технологии компромисса в юридическом смысле должно быть делегированным. Поэтому компромисс

¹ Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010. С. 19.

как технология разрешения юридической ситуации должен быть обусловлен не только факторами приемлемости его всеми сторонами и формальным непротиворечием законодательным нормам, но и этической «доброкачественностью» и прозрачностью (открытостью)¹.

Идея использования компромисса как своеобразная технология разрешения правовых, в том числе уголовных, конфликтов все чаще становится предметом исследований ученых и правоприменителей в различных сферах отраслей, деятельности и права, и уголовное и уголовно-процессуальное право в данном случае не являются исключением. Изучению проблем, связанных с допустимостью использования технологий компромисса в борьбе с преступностью, посвящены работы таких ученых, как Х.Д. Аликперов, С.В. Анощенкова, Е.В. Попаденко, А.А. Семин, К.Б. Сыздык, Г.О. Усатия, Н.С. Шатихина, М.П. Поляков, Ю.В. Кувалдина, А.Г. Маркелов и др.

Так, Х.Д. Аликперов под нормами уголовного законодательства, допускающими использование технологий компромисса, понимает нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или возможность такого освобождения либо фиксированное сокращение размера наказания в обмен на совершение таким лицом позитивных посткриминальных поступков, определенных в законе. Е.В. Попаденко под институтом компромисса понимает освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности при условии осуществления им определенных действий². Подобные мысли исходят из работ Н.С. Шатихиной: «Компромисс

¹ Муравьев А.В. Компромисс как тактика и стратегия победы // Отечеств. записки. 2003. № 1 (9). С. 51-72.

предполагает взаимные уступки сторон, что со стороны государства подразумевает полный или частичный отказ от использования своей принудительной силы»¹.

Все указанные авторы рассматривают технологии использования компромисса как некую совокупность норм или своеобразный институт, при котором со стороны государства гарантируется (предполагается) прекращение уголовного преследования или освобождение от уголовной ответственности (неприменение принудительной силы) в обмен на выполнение лицом, совершившим преступление, определенных действий (уступок или поступков).

Таким образом, предложенные определения сводятся к пониманию компромисса как своего рода уступки, совершенной каждой его стороной: и государством, и непосредственно лицом, совершившим преступление. В такой трактовке компромисс предстает перед нами как чисто технологическое средство, метод смягчения обострившихся противоречий, противоборства. Рассмотрение большинством авторов компромисса с такой позиции объяснимо: основные исследования феномена «компромисс» были осуществлены в рамках социологии и психологии в ходе изучения конфликтов, где он рассматривался как один из способов разрешения конфликтной ситуации.

В таком плане и акцент рассмотренных подходов в определении понятия компромисса на

² Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2005. С. 134–140.

¹ Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 66.

уступках сторон также вполне понятен. Если неизбежность компромисса и его содержание продиктованы лишь силой, то подобные компромиссы не могут быть ничем иным, кроме как кратковременными перемириями. Сама природа компромисса предполагает наличие определенных, традиционно признаваемых принципов справедливости, на основе которых могут быть сделаны взаимные уступки: его участники с готовностью поступятся некоторыми своими интересами и притязаниями только тогда, когда их заинтересованность в сохранении чего-то более ценного для них еще сильнее. Но в любом случае при достижении компромисса главную роль играют не ценности, которых стороны абстрактно придерживаются, а шаги, которые они готовы предпринять, т.е. готовность к уступкам.

Тем не менее представляется, что глубинный смысл понятия «компромисс» несколько сложнее, однако это не означает, что уступки не имеют отношения к компромиссу вообще, напротив – они как раз и составляют его основное содержание. Компромисс включает в себе прежде всего сотрудничество, взаимодействие сторон и в то же время некоторые характеристики взаимного противоборства, конфликтности, которые проявляются в отношениях между ними.

Попытка отразить в определении компромисса элементы сотрудничества и взаимодействия прослеживается в исследованиях Г.О. Усатия и Ю.В. Кувалдиной, определивших компромисс в уголовном судопроизводстве «как взаимную договоренность, которая устанавливает определенные условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, обязующихся выполнить предусмотренные уголовным законом нормативно-правовые установки» и в конечном счете как

«делку между правоохранительными органами и преступниками на основе взаимовыгодных уступок»¹.

Отдельного внимания заслуживает позиция А.А. Семина, полагающего компромисс в уголовном процессе как соглашение заинтересованных сторон: «Компромисс в сфере противодействия преступности следует определить как основанное или не основанное на правовых нормах соглашение между государством в лице правоохранительных органов, отдельными работниками правоохранительных органов или/и потерпевшим, с одной стороны, и преступником, с другой стороны, в результате которого последнему в обмен на его социально полезные посткриминальные деяния смягчается уголовная ответственность либо он вообще не привлекается к ней»².

Как верно указывает И.В. Смолькова, «уголовное судопроизводство исполнено разнообразных конфликтов. Преследуя противоположные цели, участники уголовного судопроизводства вступают в столкновение, противоборство, конфликт»³. При всем этом большинство исследователей данной проблемы солидарны в том, что при производстве по уголовному делу конфликты возможны, но не всегда обязательны.

¹ Усатий Г.О. Компромис як засіб вирішення кримінально-правового конфлікту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Київ, 1999. С. 8-9; [Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России](#): дис. ... канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011. 272 с.

² Семин А.А. Уголовно-правовой компромисс и его влияние на ответственность субъекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2006. С. 5.

³ Смолькова И.В. Еще раз о теории «конфликтного следствия». URL: <http://esb-rgup-forum.tu/>

В своих трудах И.Ю. Панькина, обосновывая появление в российском уголовном процессе консенсуальных начал, приводит новую классификацию современного уголовного процесса, предложенную бельгийскими учеными в конце XX в. Четыре абстрактные модели уголовной юстиции: принудительная, партисипативная, ярким примером которой является состязательный процесс, договорная и консенсуальная.

При этом И.Ю. Панькина считает, что «... никакого компромисса между сторонами уголовного процесса ни в случаях особых порядков, ни при прекращении уголовного дел по нереабилитирующим основаниям нет. Можно лишь говорить о ситуационном подходе в разрешении уголовных дел с использованием технологий компромисса»¹.

Использование технологий компромисса в уголовном судопроизводстве всегда означает существенные подвижки в позициях конфликтующих сторон, поскольку в конце концов соглашаться на компромисс – значит, отчасти признать справедливость чужих требований, находить решение, приемлемое для всех². Поэтому мы полностью согласны с тем, что заключить компромисс – значит, прийти к определенному договору (соглашению), основанному на взаимных уступках как со стороны государства, так и со стороны лица, совершившего преступление.

¹ Панькина И.Ю. Компромисс при расследовании уголовного дела // Криминалистические чтения, посв. памяти засл. юриста Республики Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). Мн.: Академия МВД, 2012. 407 с.

² Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестн. ЮУрГУ. 2011. № 40. С. 84–89.

Анализ компромисса в уголовном судопроизводстве только лишь с позиций договора (соглашения) не позволяет увидеть главное – его сути, поскольку достижение согласия представляет собой определенный технологический процесс, выражающийся не только в согласовании уступок, на которые готовы пойти стороны, но и в их последующей реализации, т.е. в данном случае уже можно говорить об институционализации феномена «компромисс»¹.

В частности, С.В. Анощенкова, обращаясь к институту примирения с потерпевшим, абсолютно справедливо отмечает, что «с точки зрения динамики взаимоотношений между виновным и потерпевшим их примирение можно рассматривать как процесс и как результат. Процесс примирения – это определенная согласительная технологичная процедура между сторонами, в ходе которой стороны выдвигают свои требования и условия, направляют усилия к поиску выхода из правового конфликта. Как результат, примирение – это обоюдно принятое решение, сформировавшееся у сторон в ходе согласительной процедуры»². Изложенное, на наш взгляд, в полной мере можно и отнести к использованию технологий компромисса в уголовном судопроизводстве.

Идея использования технологий процессуального компромисса, ее непосредственного проявления действительно имеет место в действующем УПК РФ в форме упрощения и ускорения некоторых особых уголовно-процессуальных процедур. Стоит отметить, что это значимая часть проводимых на

¹ Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010. С. 19.

² Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. 248 с.

сегодняшний день государством следственно-судебных реформ. В частности, законодатель умышленно допускает использование технологий компромисса между заинтересованными участниками при разрешении отдельных категории уголовных дел по существу.

Яркими примерами в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации являются уже состоявшиеся и при этом хорошо себя зарекомендовавшие следующие процессуальные институты, использующие технологии компромисса: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (гл. 50 УПК РФ); производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ).

Как показало экспресс-интервьюирование сотрудников следственных и судебных органов Чувашской Республики, более 70 % опрошенных видят определенную пользу в применении и использовании технологий компромисса при

рассмотрении и разрешении уголовных дел по отдельным категориям уголовных дел¹.

Это не весь перечень имеющихся в настоящее время форм и использования технологий компромисса, он имеет место и в ситуациях, когда речь идет о принятии диспозитивных и окончательных процессуальных решений по уголовному делу по своему усмотрению. При этом законодатель требует принятия такого компромиссного решения только на основе совокупности имеющихся достаточных доказательств, позволяющих предъявить обвинение лицу в совершении преступления, руководствуясь нравственно-правовыми принципами и категориями, такими как совесть и закон. К сожалению, несмотря на указанные обстоятельства и существующие уже длительное время указанные формы и технологии процессуального компромисса, само определение «компромисса» в УПК РФ отсутствует.

Таким образом, анализируя в целом различные подходы к имеющимся понятиям в различных отраслях права и деятельности использования компромисса, можно с уверенностью сделать вывод, что это волеизъявление либо желание сторон разрешить возникший уголовно-правовой конфликт при определенных равных условиях, уступках и взаимовыгодных действиях. При этом заинтересованные стороны желают этого и готовы лишиться или отказаться от части своих требований, получая определенные взаимовыгодные гарантии. Необходимо учитывать, что любые «угрозы, шантаж, психологическое воздействие на лица с целью получения

¹ Данные получены при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике с ноября 2016 по апрель 2019 г.

определенных выгод, незнание определенной следственной ситуации, а также другие незаконные и корыстные намерения не могут рассматриваться и применяться как компромисс при принятии окончательных процессуальных решений по уголовному делу»¹.

Нельзя не отметить, что использование подобных технологий на примере компромисса позволяет минимизировать все возможные затраты и расходы, возникающие по уголовному делу, а самое главное, можно уверенно утверждать об эффективности реализации назначения современного уголовного судопроизводства Российской Федерации. Однако злоупотребления в этом вопросе недопустимы. Следует помнить, что никто не отменял существующий и проверенный временем технологичный процесс и предмет доказывания по уголовному делу, основанный на критериях оценки применения компромисса в части относимости, допустимости, достоверности и достаточности. В том числе любое процессуальное решение должно в конечном счете обладать свойствами законности, обоснованности и справедливости. В этой части, считаем, назрела необходимость законодательного закрепления и рационального использования компромисса в уголовном процессе России.

¹ Маркелов А.Г., Купцов В.А. [Идея процессуального компромисса как способа доказывания в современном уголовном судопроизводстве](#) // [Вестн. Рос. ун-та кооперации](#). 2016. № 3 (25). С. 118-120; Маркелов А.Г. [Компромисс](#) // [Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций](#): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары, 2016. С. 495-501; Маркелов А.Г. [Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам](#) // [Вестн. Воронеж. ин-та МВД России](#). 2016. № 3. С. 132-135.

В целях совершенствования современного УПК РФ необходимо закрепить на законодательном уровне не только само понятие уголовно-процессуального технологичного компромисса, но и сформулировать принцип и технологию его непосредственной реализации в отдельных (особых) процедурах производства по уголовному делу.

Компромиссная технология, а ее непосредственной формой может считаться уголовно-процессуальная сделка о признании обвинения, выражается во взаимных уступках заинтересованных сторон, где государство в лице обвинительной власти полностью или частично отказывается от использования карательных мер принуждения и наказания, а лицо, совершившее преступление, совершает посткриминальные общественно полезные действия, направленные на устранение последствий созданного уголовно-правового конфликта и содействие уголовному правосудию.

При этом сама технологичная сущность уголовно-процессуального компромисса должна применяться не всегда, а только при определенных условиях и основаниях, прямо предусмотренных законом. В данном случае речь идет о рациональном использовании правоприменителем всех возможных законных технологий (инструментов, способов и методов) для скорейшего разрешения уголовного дела. При этом законодательно должны быть прописаны все гарантии, формы и технологии применения подобного компромисса при разрешении отдельных категорий уголовных дел. Ими могут быть преступления, относящиеся к категории небольшой или средней тяжести. Одной из подобных форм может выступать особый

компромиссный уголовно-процессуальный институт при согласии лица с предъявленным ему обвинением, закрепленный законодателем в гл. 40 УПК РФ.

Идея процессуального компромисса призвана способствовать оперативному достижению цели и назначения уголовного судопроизводства. Но указанная оперативность и быстрота должны быть в конечном счете ориентированы на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса. Если в рамках использования технологий компромисса было принято незаконное и необоснованное судебное решение (отмена приговора) или уголовное дело возвращено на дополнительное расследование, то ни о каком применении технологий компромисса и ее реализации в уголовном процессе речь идти не может¹.

Идея использования технологий процессуального компромисса прежде всего нацелена на создание необходимых и оптимальных условий и несложных процедур использования их в уголовном судопроизводстве. Она выступает определенным предложением для заинтересованных участников, и, если есть желание и спрос, то в этом случае принцип процессуального компромисса обязан, безусловно, работать. Уголовное судопроизводство России должно быть понятным и доступным для всех заинтересованных его участников, при этом стремиться, в соответствии с современными реалиями и временем, к упразднению сложных и нерациональных процессуальных технологий, с

¹ Маркелов А.Г. [Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам](#) // [Вестн. Воронеж. ин-та МВД России](#). 2016. № 3. С. 132-135.

которыми сталкивается на сегодняшний день правоприменитель. При этом, как мы представляем, никаких сложностей и проблем для включения процессуального компромисса и технологий его реализации в уголовный процесс России в настоящее время не существует. Законодатель практически на каждом этапе определяет и говорит о необходимости использования различных компромиссных технологий, начиная с первоначального этапа разъяснения процессуальных прав и обязанностей ее участников, например: разъяснение особых процедур принятия решения в случае согласия лица с совершенным преступлением и другие подобные технологии.

На основе изученной природы и сущности процессуального компромисса и технологий реализации имеются все основания говорить о состоятельности исследуемого института в современном уголовном судопроизводстве, целесообразности его расширения с целью разумного упрощения процесса доказывания по уголовному делу и разрешения по существу. Поэтому считаем, что задачи, поставленные законодателем в ст. 6 УПК РФ, будут бесспорно выполнены с наименьшими затратами, во благо государства и общества, а также обеспечения прав человека путем предоставления ему свободы выбора, в том числе возможного применения технологий компромисса при разрешении уголовного дела в рамках действующего правового поля.

Исходя из сказанного в настоящей главе, мы делаем заключение о необходимости законодательного закрепления понятия и принципа использования уголовно-процессуального компромисса в УПК РФ и

предусмотрении определенной технологии его реализации в отдельных упрощенных и ускоренных производствах, в частности, при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

При этом под уголовно-процессуальным компромиссом мы предлагаем понимать основанное на нормах УПК РФ соглашение (сделка, договор) между государственными органами (должностными лицами) правоохранительной системы или/и потерпевшим (представителем), с одной стороны, и лицом, совершившим преступление, – с другой, в результате которого последнему в обмен на его социально полезные посткриминальные деяния смягчается уголовная ответственность, либо уголовное преследование или дело прекращается и лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Таким образом, предоставляемые законодателем возможности технологий компромисса должны быть использованы правоприменителем рационально и только в отдельных случаях, предусмотренных законом, в частности, для повышения эффективности следственно-судебной практики и реализации назначения УПК РФ.

1.2. Развитие представлений об идеи компромисса в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных государств

Говоря об уголовно-процессуальном компромиссе как о насущной потребности современной следственно-судебной практики, необходимо затронуть вопрос о развитии представлений об идеи использовании технологий компромисса в уголовно-процессуальном

законодательстве отдельных зарубежных государств.

Использование технологий уголовно-процессуального компромисса получило свое максимальное развитие в следственно-судебной практике США как «сделка о признании вины» (plea bargaining) и было признано Верховным судом США

«существенной и целесообразной частью системы уголовного правосудия»¹.

Заключенное стороной обвинения (обвинителем) и защитой компромиссное соглашение должно быть одобрено судом, при этом правила, по которым действуют различные штаты и суды (юрисдикции), отличаются, общая же возможность применения сделок регламентируется п. «Е» правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США². «Верховным судом США сделка о признании вины как способ разрешения спора между государством (штатом) и гражданином традиционно относится к одному из демократических завоеваний гражданского общества, при этом Верховный суд, а вслед за ним и суды штатов всегда исходят из того, что заключение такой сделки должно быть добровольным волеизъявлением обеих сторон компромиссной сделки»³.

¹ Саркисянц Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве - зарубежный опыт. URL: <http://www.samoupravlenie.ru>.

² Federal Criminal Code and Rules. West Group, St Paul, Minn, 1997. P. 138.

³ Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43-44. 2nd ed. 2008; Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the U. S. P. 7: Criminal Procedure. West Publisher Corp., 1995. p. 112, 232-235; Criminal Procedure in the City of New York. N.Y., 1987. P. 232.

В связи с этим один из известнейших в России апологетов всевозможных упрощенных форм и процедур С. Тейман, принимавший участие в подготовке УПК РФ и консультировавший отечественных авторов реформы уголовного процесса, непрекращающиеся в США споры по поводу сделок, которые сторонники их запретов определяют как «механизм принуждения с целью получения признаний виновности» и «замену пыток», называет «классическими спорами американских юристов», свидетельствующими о том, что противников сделок достаточно даже в самих США¹.

При этом Б. Стефанос полагает, что главной причиной появления компромиссных технологий, в том числе «сделок с правосудием является акцентирование внимания на таких важных процессуальных ценностях, как скорость, стоимость, автономия воли, точность и определенность»². В связи с этим Ф. Истербрук, Р. Скотт и В. Штунц «сделку с правосудием» именуют «куплей-продажей прав», по их мнению, «она обеспечивает независимость и эффективность, уменьшает неясность, экономит время и деньги»³.

Т. Линч полагает, что применение технологий компромиссной сделки с правосудием действительно ускоряет судебное разбирательство, но делается это «неконституционными способами»⁴. М. Кинсли в статье «Почему

¹Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43-44. 2nd ed. 2008. P. 77.

²Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. № 6. P. 76.

³Easterbrook F. Plea Bargaining as Compromise // Yale L.J. 1992. № 101.

⁴Linch T. The case against plea bargain // Cato Institute. 2003. P. 782.

невинные люди признаются» акцентировал внимание на том, что «создав такой вариант, американская система подталкивает невиновных сознаваться в том, чего они не совершали»¹.

При этом «в странах Британского Содружества признание вины (guilty plea), как и в США, традиционно считалось отказом от спора и основанием для упрощения процесса, однако здесь такой отказ никогда не связывался с каким-либо соглашением сторон. Что же касается именно соглашений, сделок, plea bargaining, их использование крайне ограничено, из стран англоамериканского типа уголовного судопроизводства сделки применяются лишь в Англии, Уэльсе и в одном из штатов Австралии – в штате Виктория, причем применяемые здесь конструкции имеют очень мало общего с американской сделкой»². При этом «заклучение сделок о признании вины по американскому образцу, когда признание вины выдвигается в качестве условия для применения каких-либо преференций, в этих странах традиционно критикуется. Исследователи считают, что их заключение противоречит принципу соблюдения неотъемлемых прав личности, открывает возможность для угроз, принуждения к признанию, нарушения прав человека, что может привести к результату, несовместимому с понятием «справедливое правосудие»³.

¹ Kinsley V. Why Innocent People Confess. URL: www.washingtonpost.com.

² Пиюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. 205 с.

³ Саркисянц Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт. URL: <http://www.samoupravlenie.ru>

Тем не менее, «в отличие от Англии и США, страны континентальной Европы демонстрируют более осторожный подход к использованию plea bargaining. Это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах. Странам континентальной Европы (к их числу мы относим и Россию) свойственен смешанный тип судопроизводства, сочетающий розыскную форму предварительного расследования и состязательное судебное разбирательство. При этом принцип состязательности трактуется иначе, нежели в англо-американском праве»¹.

Так, в ФРГ, где традиционно выделяются три стадии уголовного процесса: предварительное расследование, предварительное слушание и судебное разбирательство, в УПК 1974 г. появился «ускоренный уголовный процесс» (ст. 153а), при котором предварительное слушание не производится, а прокурор вправе непосредственно в судебном разбирательстве устно сформулировать перед судом обвинение, которое фиксируется в протоколе судебного заседания.

Такое уголовное судопроизводство возможно только при соблюдении следующих условий: если дело подсудно судье единолично или суду с участием заседателей; если наказание по нему не превышает одного года лишения свободы; если дело очевидное, т.е. случай достаточно прост и лицо может быть осуждено тотчас же. По малозначительным уголовным делам предусмотрено издание «приказа о наказании». В этом случае судебное разбирательство по уголовному делу не проводится, а вместо приговора судья по ходатайству прокурора выносит

¹ Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P. 266-270.

решение (приказ о наказании) лишь на основании письменных материалов уголовного дела.

Заявление о малозначительном преступлении при этом подается заявителем в прокуратуру, органы полиции или в участковый суд, тем не менее «если органы полиции или суд сочтут необходимым производство процессуальных действий, то прокурор обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела»¹.

Таким образом, в таких странах, как Дания и Норвегия, основанием упрощенной и ускоренной процедуры является малозначительность деяния, а признания своей вины обвиняемым не требуется. Кроме этого, «в этой стране, а также в Польше и Хорватии государственным органам и должностным лицам запрещается предлагать какие-либо послабления обвиняемому в обмен на признание им своей вины и ставить порядок производства по уголовному делу в зависимость от его поведения»².

Фактическими основаниями для сокращения и ускорения предварительного расследования, проводимого в общем порядке, являются также очевидность деяния (к примеру, если лицо застали на месте преступления) и «убедительное признание», не вызывающее сомнений у правоохранительных органов. При этом «в Германии очевидность вины («beschleunigtes Verfahren») позволяет прекратить сбор дальнейших

¹ Перевалов В.Д. Теоретические проблемы политико-правового развития ВЛКСМ в советской политической системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 48 с.

² Joachim Herrmann. Bargaining Justice - a Bargain for German Criminal Justice, 53 U. PITT. L. REV. 1992. P. 755-763; Thaman Stephen C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases. General reports of the XVII Congress of the international academy of Comparative law 996 / K. Boele Woelki & S. van Erp eds. 2007. P. 951-1011.

доказательств и передать дело в суд, в Норвегии признание ведет к тому, что дело в суде будет рассматривать один профессиональный судья, а не смешанный суд или присяжные, в Дании признание влечет за собой судебный процесс в упрощенном порядке, без необходимости выступления обвинения в суде»¹.

Появление во Франции в 2004 г. еще одной упрощенной и ускоренной формы судопроизводства вызвало бурные споры. «Первоначально данная технология, применяемая при согласии лица с обвинением, предусматривалась по очень ограниченной категории дел, впоследствии их круг был расширен, в настоящее время ее применение возможно по делам о преступлениях, наказываемых на срок до 5 лет лишения свободы. Признание вины обвиняемым позволяет, при согласии прокурора, назначить наказание в виде тюремного заключения сроком не более 1 года и не более половины срока, который подсудимый мог бы получить, и это наказание в виде тюремного заключения может быть условным (ст. 495-8 УПК Франции)»².

В судопроизводстве Португалии и некоторых других европейских государств речь идет о сделках иного характера - не о признании вины, а о согласии лица с предъявленным обвинением. При этом «их объектом является не сама виновность, а формальное согласие с обвинительным заключением, таким образом, обвиняемый здесь

¹ Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43-44. 2nd ed. 2008. P. 77; Thaman Stephen C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases. General reports of the XVII Congress of the international academy of Comparative law 996 / K. Boele Woelki & S. van Erp eds. 2007. P. 951-1011.

² Code de Procedure Penale. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>

может и не признавать себя виновным. В случае такого согласия предусмотрено определенное ограничение назначаемой меры наказания, при этом в рамках судебного разбирательства не проводится судебное следствие. Примерами таких производств выступают *sumarissimo* в Португалии (ст. 392 УПК Португалии 1987 г.), *abbreviato* в Италии (ст. 438, 443 УПК Италии 1989 г.)»¹.

Кроме этого, «в Испании около полутора веков действует положение, позволяющее подсудимому признать свою вину путем выражения согласия с выступлением стороны обвинения и просить прекратить исследование доказательств с назначением ему наказания (*conformidad*). В настоящее время возможность такой процедуры по преступлениям, наказание за которые не превышает 6, в ряде случаев – 9 лет, закреплена в ст. 655 УПК Испании»².

В части использования технологий компромисса «особый интерес представляет законодательство Италии, поскольку упрощенные формы судопроизводства, принятые в России, разработаны с учетом опыта именно Италии (и, конечно же, США). После рекомендаций Совета Европы, данных европейским государствам в 1987 г., одной из которых являлось пожелание обеспечить быстроту и эффективность судопроизводства»³, в Италии комиссией под руководством Вассалли был разработан новый

¹ Исакова Т.В. К вопросу об упрощенных формах судопроизводства по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. № 3. С. 148-153.

² Rodriguez N. Garcia. El consenso en el proceso penal Espanol. 1997. P. 18.

³ Council of Europe. Committee of Ministers. Recommendation R(87) 18, Concerning the Simplification of Criminal Justice (Sept. 18, 1987). § III.A.7.

уголовно-процессуальный закон, принятый в 1989 г. В УПК Италии были закреплены две сокращенные процедуры – «abbreviato» и «patteggiamento». «Abbreviato» (ст. 438-443) представляет собой ускоренное производство, проводимое по требованию обвиняемого по делам небольшой тяжести в рамках предварительного слушания, при котором суд выносит решение на основе доказательств, имеющих в деле. В рамках данной процедуры «никаких соглашений между обвинением и защитой не заключается, по результатам слушаний возможно оправдание обвиняемого, а обвинительный приговор должен быть меньше на одну треть, чем возможное наказание в обычном процессе. Суд при проведении слушаний не производит исследование доказательств непосредственно, изучая лишь письменные материалы уголовного дела»¹.

Другая сокращенная и ускоренная процедура – «patteggiamento» (ходатайство о наказании по просьбе сторон) – технологию рассмотрения уголовного дела и меру наказания ставит в зависимость от признания вины и наличия соглашения (компромисса) между защитой и обвинением. Первоначально она применялась по преступлениям, за которые могло быть назначено наказание не более трех лет, судья при этом мог заменить лишение свободы до двух лет денежным взысканием.

В 2003 г. в УПК Италии были внесены изменения, и к настоящему времени применение данной технологии возможно по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает пяти лет лишения свободы, с уменьшением наказания по таким делам до 2/3.

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 191–193.

Как правило, в литературе данную технологию принято связывать со сделками, заключаемыми с так называемыми «pentito» – раскаявшимися членами организованных преступных сообществ («мафии»), нарушившими «омерту» (кодекс молчания) и давшими показания против боссов организации в обмен на снижение наказания. Но данную точку зрения нельзя признать правильной. Технология заключения соглашений с «pentito» связана с принятием в Италии в середине 1980-х гг. ряда законов о борьбе с оргпреступностью и о защите свидетелей. В соответствии с актами, положения которых о мере наказания к настоящему времени также отражены в УПК, возможно заключение соглашений не только по малозначительным преступлениям, но и с раскаявшимися членами ОПС, совершившими преступления любой категории. При этом «технология “patteggiamento” также вызвала множество споров в обществе, поскольку приговоры раскаявшимся членам мафии выносились менее суровые, чем лицам, совершившим общеуголовные преступления. Так, если они сообщали органам расследования и судьям сведения, позволявшие привлечь к ответственности руководителей мафии и их бывших товарищей, наказание могло быть уменьшено не до 2/3, а в 5 раз»¹.

В Польше также существует практика применения данного уголовного и уголовно-процессуального института, но для преступлений, за которые предусмотрено тюремное заключение

¹ Новый УПК Италии // Борьба с преступностью за рубежом. 1993. № 5. С. 21-23; Минна Р. Мафия против закона. М., 1988. С. 283; Pizzi William T., Marafioti Luca. The New Italian Code of Criminal Procedure: The Difficulties, of Building an Adversarial Trial System on a Civil Law Foundation, 17 // Yale journal of international law. 1992. P. 1, 23.

на срок не более трех лет. Подобная технология называется «добровольное подчинение наказанию». Она позволяет суду вынести постановление без проверки доказательств, что во много раз сокращает сроки судебного разбирательства. При этом в одно и то же время должно сочетаться некоторое количество критериев: подзащитный признает вину и адвокат предлагает санкцию, которая назначается лишь в случае согласия всех сторон, а также суда. В данном случае суд может возражать против условий предложенной сделки (даже если подзащитный, потерпевший и обвинитель уже договорились) и предложить иное решение.

При этом, в случае если подзащитный принимает предложения и меняет свое наказание на наказание, предложенное судом (т.е. идет на компромисс), то суд подтверждает сделку и выносит вердикт согласно договоренности. Вне зависимости от соглашения стороны (обвинение и защита) имеют право на апелляцию¹.

В Японском уголовно-процессуальном законодательстве «сделки с правосудием не получили широкого распространения, поскольку японцы воспринимают различного рода сделки как противоречащие национальному менталитету»². При этом в стране признание своей вины по уголовным делам небольшой тяжести влечет за собой вынесение решения без исследования доказательств.

¹ Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран по лишению свободы на определенный срок с российским уголовным законодательством // Право и общество. 2012. № 3 (037). С. 138-141.

² Джонсон Д.Т. (Johnson D.T.) Plea Bargaining in Japan; Фили М. (Feeley M.), Миядзава С. (Miyazawa S.) // The Japanese Adversary System in context. США. 2002. С. 142-145.

В уголовно-процессуальном законодательстве Эстонии «сделка с правосудием стала применяться только в 90-е годы прошлого века. Это позволило облегчить наказание взамен на признание вины. Здесь сделки с правосудием используются для преступлений, за которые предусмотрено тюремное заключение на период, не превышающий четырех лет. Как правило, санкция смягчается на одну четвертую. К слову, в Эстонии почти 80 % дел рассматриваются в особом порядке»¹.

Заклучение сделки с правосудием является новеллой в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова. Так, «уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова устанавливает компромиссное соглашение о признании вины как сделку между прокурором и обвиняемым или подсудимым, который соглашается признать свою вину в обмен на снижение санкции. Судье запрещается участвовать в компромиссном соглашении, но он обязан проверить правильность заключения соглашения, добровольность принятого решения, соблюдение прав (на консультацию с адвокатом) и достаточность доказательств, подтверждающих обвинение. После дачи клятвы подсудимым судья уточняет, не находился ли подсудимый на принудительном лечении в связи с душевными болезнями, либо в связи с наркотической или алкогольной зависимостью и не находится ли он сейчас под воздействием алкоголя или наркотиков. За дачу ложных показаний подсудимый может быть привлечен к уголовной ответственности. Подобная технология использования компромисса

¹ Агаев З.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и в других странах // Актуальные проблемы рос. права. 2011. № 4. С. 253-262.

применятся, когда за совершение деяния предусмотрено наказание, не превышающее 15 лет лишения свободы. Наказание может быть сокращено на 1/3 от максимального срока наказания, предусмотренного уголовным законом»¹.

В уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан с целью ускорения и упрощения процедур дознания и предварительного следствия по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением 23 июля 2004 г. в УПК Республики Казахстан введен компромиссный уголовно-процессуальный институт «сделки о признании вины». Юридический смысл подобной компромиссной технологии заключается в соглашении между прокурором и обвиняемым, выраженном в акте о согласии последнего с объемом предъявленного обвинения и в случае сотрудничества с органами предварительного расследования. В данной ситуации суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предложено прокурором. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе заявить ходатайство о применении технологий компромисса и заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату.

Приведенный анализ применения технологий компромисса в форме упрощения отдельных институтов уголовного судопроизводства по зарубежному законодательству показывает, что

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. по состоянию на 29.11.2018). URL: <https://online.zakon.kz/>.

в таких странах, как США и Италия, применяется компромиссная технология, ставящий меру наказания в зависимость от конкретных действий, которые обязано совершить лицо в целях содействия правоохранительным органам. Представляется, что власти Италии пошли в этом технологичном процессе дальше, чем американские правоприменители.

Многие государства реализуют компромиссные соглашения о сотрудничестве в рамках непосредственных усилий по борьбе с коррупцией, тяжкими и особо тяжкими преступлениями, а также искоренения организованной преступности. Технологии использования уголовно-процессуального компромисса часто создаются в контексте более широких правовых реформ, направленных на модернизацию и реформирование национальных норм уголовного правосудия. Проблемы в области прав человека, в том числе длительные сроки рассмотрения уголовных дел, чрезмерное использование предварительного заключения и безнаказанность за коррупцию, являются значимыми мотиваторами для принятия компромиссных «сделок» в системах многих зарубежных стран.

Концептуальное удостоверение за упрощенными и ускоренными компромиссными технологиями применения права на его существование повлекло за собой активность законодателя, ориентированную на правовое воплощение прогрессивных для конкретной исторической эпохи обновленных форм уголовного процесса. Создание обновленной нормативной и отчасти компромиссной технологии (инструментария) в области упрощенных процедур российского уголовного процесса производилось на основе комплексного методологического подхода, в

основе которого лежал глубокий анализ исторических традиций и зарубежного опыта, следственной и судебной практики, данных социологических и статистических исследований, при этом требование модернизации (ускорения, удешевления) уголовного судопроизводства не ставилось в противовес объективности расследования и судебного рассмотрения уголовных дел и рассматривалось исключительно в контексте необходимости достойного обеспечения прав и законных интересов заинтересованных участников процесса.

Анализируя зарубежный опыт производства в суде по уголовным делам, автор приходит к выводу, что особый порядок судебного разбирательства, с применением технологий компромисса, регламентированный гл. 40 УПК РФ, в отличие от своих аналогов за рубежом, в частности «судебной сделки» в США, не содержит достаточного количества процессуальных гарантий для участников уголовного процесса, что влечет ущемление прав как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, а также свидетельствует о недостаточной реализации судом своих функций по отправлению правосудия в указанном порядке судебного разбирательства.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что даже в отечественной литературе сама идея применения технологий компромисса всегда является вынужденным шагом, когда использование иных инструментов разрешения уголовно-процессуального конфликта равнозначно поражению либо грозит углублением или разрастанием конфликта¹.

¹Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? // Уголовное право. 2001. № 3. С. 92.

В 2000 г. профессор В.А. Лазарева отмечала, что судебно-следственная практика давно уже фактически одобряет применение компромиссных технологий, в том числе сделок с правосудием, так как по уголовным делам, где обвинение основано на противоречивых доказательствах, суд склонен принимать максимально мягкое и компромиссное процессуальное решение, устраивающее все заинтересованные стороны¹.

1.3. Статусное положение идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Обозначая уголовно-процессуальный компромисс как насущную потребность современной следственно-судебной практики, необходимо затронуть вопрос о роли и месте этой идеи в системе инструментов ускоренного разрешения уголовного дела, в частности при особом компромиссном порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Данный вопрос требует развернутого освещения, поскольку деятельное осознание насущности потребности предполагает, в первую очередь, определение статуса предлагаемой идеи путем использования технологий компромисса при указанной упрощенной форме.

По нашему мнению, возведение идеи процессуального компромисса в статус технологии ускоренного разрешения уголовного дела есть прямое доказательство теоретического осознания идеологической и практической значимости

¹ Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 53.

процессуального компромисса. Проблемы, связанные со статусным положением уголовно-процессуального института особого компромиссного порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в последнее время пользуются повышенным вниманием многих ученых и правоприменителей. В связи с этим в качестве шкалы измерения уровня статусной оценки идеи процессуального компромисса были выбраны различные точки зрения на «степень» принципиальности данной идеи. Исследователями высказываются зачастую просто полярные взгляды на основные направления и возможные формы дальнейшего совершенствования данного процессуального порядка принятия судебного решения по уголовному делу¹.

Существование противоположных позиций по вопросу о том, в каком направлении должно идти дальнейшее совершенствование данного уголовно-процессуального института и какова ее идея, связано прежде всего с наличием резко различающихся взглядов на его правовую природу.

Так, часть авторов, размышляя о данной проблеме, однозначно воспринимает ее как «разновидность компромиссного уголовно-процессуального института “сделки о признании вины”, который широко применяется в отдельных зарубежных странах (США и др.)»².

Другие исследователи, указывая на то, что для данного компромиссного института свойственно некоторое сходство со сделкой о признании вины, одновременно делают вывод об особом порядке

¹ Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск, 2005. Ч. 29. С. 136-140.

принятия судебного решения, регламентированном ст. 40 УПК РФ. Указанный порядок судебного решения характеризуется в то же время такими чертами, которые не позволяют отнести его к категории «сделок», поскольку указывают на существование слишком серьезных, коренных отличий от института «сделки»¹.

Третья группа исследователей, формально признавая его технологией в форме «сделки о признании вины», также указывает на отличия от соответствующего порядка, действующего в США², либо высказывает иные компромиссные и доказательственные подходы³.

Между тем четкое разрешения данного актуального вопроса имеет чрезвычайно важное

² Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 18–20; Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. Самара, 2005. С. 198–214; Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: Проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.

¹ Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. 228 с.; Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 138.

² Малахова Л.И. Особенности применения сделки о признании вины в российском законодательстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. Ч. 2. Екатеринбург, 2005. С. 45–49.

³ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по новому УПК России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового УПК РФ. Томск, 2002. С. 198–199; Маркелов А.Г. [Идея доказательственного компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу](#) // [Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России](#). 2018. № 3 (33). С. 404–411.

значение как для определения направлений совершенствования компромиссной технологии, так и для развития уголовно-процессуальной науки в целом, что в наиболее яркой форме демонстрируется в исследовании А.Г. Смолина¹. Приняв за аксиому установку, в соответствии с которой особый порядок судебного разбирательства – это «договор – сделка – компромисс о признании уголовного иска», автор, исходя из данной концепции, делает достаточно обоснованные выводы, что для совершенствования данного уголовно-процессуального института необходимо:

1) признание существования в уголовном процессе принципа диспозитивности;

2) отказ от принципа законности и от постановки задачи обеспечения неотвратимости ответственности за совершенное преступление, замена их началом (принципом) целесообразности;

3) нежелание установления объективной истины, полная ее замена «судебной истиной»;

4) введение возможности заключения сделки о признании вины при выдвижении обвинения в совершении преступления любой тяжести;

5) лишение суда возможности входить в рассмотрение вопроса о том, насколько обосновано обвинение, подтверждаются ли доказательствами объем и квалификация преступления. При этом входить в проверку основательности сделки, как и правомерности намерений сторон, по мнению данного автора, суд по своей инициативе не должен².

¹ Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.

Другие сторонники отнесения особого компромиссного порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением к числу разновидностей компромиссной «сделки о признании вины» высказывают более сдержанные предложения по совершенствованию данной технологичной процедуры, которые тем не менее направлены на увеличение действия принципа «целесообразности» в уголовном процессе, отказ в той или иной мере от постановки задачи установления объективной истины по уголовному делу, замену ее «конвенциональной» истиной¹.

Необходимо напомнить, что компромиссную процедуру особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренную гл. 40 УПК РФ, ученые-процессуалисты классифицировали как институт особого порядка судебного разбирательства². С этим соглашается М.А. Днепровская, отмечая,

² Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 8-12; Шмарев А.И. Возникающие проблемы при применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбург. гос. ун-та. Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 7.

¹ Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 18-20; Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. Самара, 2005. С. 198-214.

² Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.

что «особый порядок» является правовым институтом, регламентирующим сокращенную форму уголовного судопроизводства¹. Регулирование «особого компромиссного порядка», отличающегося от общего порядка судебного разбирательства, потребовало формирования совокупности уголовно-процессуальных норм. В свою очередь, совокупность правовых норм, образующая обособленную часть отрасли права и призванная регулировать определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, образует правовой уголовно-процессуальный институт².

Подытожим, насколько рассматриваемый особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением соответствует сущности современных компромиссных конструкций.

Во-первых, применение компромиссных процедур и принятие соответствующих решений основывается на добровольном соглашении сторон. В процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, «обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, а участники процесса со стороны обвинения выражают согласие с тем, что уголовное дело в отношении обвиняемого будет рассмотрено в особом порядке».

Выполнение обязательств, взятых обвиняемым, в соответствии с гл. 40 УПК РФ, носит добровольный характер, так как государство

¹ Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 7-8.

² Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. С. 34.

поощряет подобное поведение обвиняемого в обмен на благоприятные для него последствия. В результате чего достигаются общественно значимые цели, в том числе реализуется прямое назначение современного УПК РФ.

Во-вторых, условия компромиссного решения закреплены в законе, а не достигаются сторонами. Изменение санкции статьи возможно только в пределах, определенных в законодательстве Российской Федерации, но никак по соглашению оппонентов. «Закон как бы предлагает сторонам согласиться при сложившихся обстоятельствах с разумностью тех условий, на которых он предлагает разрешить конфликт». Если компромисс достигнут, то применяется особая технология судебного разбирательства, если нет – уголовное дело рассматривается в общем порядке.

В-третьих, «хотя выбор компромиссной технологии поставлен в зависимость от волеизъявления обвиняемого, а в некоторых случаях и потерпевшего, действительным инициатором рассмотрения дела в компромиссных порядках выступают органы уголовного преследования, а в соответствующих случаях – суд. В частности, для того чтобы право потерпевшего и обвиняемого на выбор процессуального способа разрешения спора могло быть реализовано, его необходимо им разъяснить заблаговременно. Такая обязанность лежит на суде, прокуроре, следователе, дознавателе (ст. 11 УПК РФ)».

На наш взгляд, верно, что законодатель отказался урегулировать порядок достижения сторонами примирения. Это исключает элемент навязывания сторонам определенного варианта разрешения дела, сохраняет за ними полную

свободу выбора, воспользоваться преимуществами процедуры или нет.

В отечественной уголовно-процессуальной науке высказано мнение, что «альтернативные модели разрешения уголовно-правовых споров – это не формы, параллельные классическому правосудию, а модели уголовного судопроизводства, связанные с реакцией на преступление, отличной от той, которая имеет место в случае расследования и судебного рассмотрения дела в обычном уголовно-процессуальном порядке»¹.

Компромиссная технология, предусмотренная гл. 40 УПК РФ, сопровождается и официальным уголовным преследованием, и обвинительным приговором как его наиболее закономерным результатом. Вместе с тем этот институт содержит компромиссные элементы: несмотря на наличие необходимых материальных и процессуальных предпосылок, государство отказывается в этих случаях от применения уголовной санкции в полном объеме.

Кроме того, если учитывать этимологическое значение термина «альтернативный», т.е. «допускающий выбор между двумя или более возможностями»², его применение к рассматриваемым процедурам также приемлемо, поскольку выбор любой из процедур инициируется и поддерживается волеизъявлением участников уголовного судопроизводства. Так, заявление ходатайства о согласии с предъявленным обвинением является правом обвиняемого. Если указанные субъекты не воспользуются этим

¹ Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 544 с.

² Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 289.

правом, производство по делу продолжается в общем порядке.

Таким образом, данную компромиссную технологию можно считать по своей правовой сущности отходом, отклонением от «классического» порядка уголовного судопроизводства¹.

В связи с этим компромиссную технологию производства при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по своей правовой природе, как представляется, можно также рассматривать и как правовой уголовно-процессуальный институт, и как форму компромиссного и упрощенного уголовного судопроизводства, и как согласительную и договорную процедуру.

Рассматриваемый особый компромиссный порядок при согласии лица с предъявленным обвинением действительно является уголовно-процессуальным институтом, поскольку обвиняемый сознательно идет на использование технологий компромисса и взамен на согласие с предъявленным обвинением и признание своей вины получает наказание, которое не превышает 2/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей санкцией статьи УК РФ.

Подобная компромиссная технология позволяет обеспечить быстрый доступ к правосудию, экономию сил и средств, сократить сроки предварительного расследования и, самое главное,

¹ Семеняко М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде // Рос. судья. 2009. № 7. С. 24-26.

- реализовать в полном объеме назначение современного УПК РФ.

Подобная упрощенная или ускоренная компромиссная технология необходима российскому уголовно-процессуальному законодательству. Она не снижает режима законности в Российском государстве, не ущемляет права и интересы граждан и позволяет в конечном счете рассматривать и разрешать уголовные дела без затяжных и обременительных процедур.

Особый компромиссный порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как правовой феномен не является принципиально новым для отечественного уголовного процесса.

Начиная со времени «Русской правды» в отечественном уголовном процессе существовали нормы, регламентирующие судебное разрешение криминальных конфликтов на основе признания вины¹.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в большинстве отраслей процессуального права и деятельности идея процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением наделяется статусом отдельной формы или технологии ускоренного и компромиссного разрешения уголовного дела. Современное уголовное судопроизводство, хотя и с некоторым запозданием, следует этой же очевидной тенденции.

¹ Впервые наиболее четкое оформление институт признания вины в отечественном уголовно-процессуальном праве получил в Кратком изображении процессов и судебных тяжб от 30 марта 1716 года.

ГЛАВА 2

Проявление идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

2.1. Форма проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в регламентации досудебного производства по уголовным делам

Проанализируем реализацию исследуемой идеи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Рассмотрим также ее проявление в наиболее общих уголовно-процессуальных нормах и процессуальных институтах, имеющих отношение одновременно и к судебному, и к досудебному производству, а также сформулируем ряд предложений, способствующих, по нашему мнению, оптимизации правовой и организационной формулы предлагаемой идеи.

В этой главе мы не ставим перед собой цели проанализировать каждую уголовно-процессуальную норму на предмет ее рациональности. Наша задача, с одной стороны, обратить внимание на наиболее типичные формы проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. И обязательно – для подтверждения принципиального статуса предлагаемой идеи компромисса – отметить ее присутствие в каждой

стадии процесса. С другой – вскрыть основные препятствия (проблемы) на пути его превращения в процесс скорый и правый. Будем двигаться по порядку расположения соответствующих уголовно-процессуальных институтов в действующем законодательстве.

Перейдем непосредственно к досудебному производству современного уголовного судопроизводства и проследим проявление идеи использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Для начала дадим общую характеристику основаниям и условиям реализации особого порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением в соответствии с гл. 40 УПК РФ, где предусматривается непосредственное использование технологий компромисса¹.

В порядке, регламентированном гл. 40 УПК РФ, судом постановляется только обвинительный приговор. Данный вывод вытекает из смысла ч. 1 ст. 314, ст. 315 и 316 УПК РФ. Если судья не приходит к выводу о виновности подсудимого по предъявленному ему обвинению, сомневается в законности и обоснованности обвинения, с которым сторона защиты и сторона обвинения согласны, судья должен провести судебное разбирательство в обычном порядке. И только в этом случае судья вправе принять другое решение, помимо постановления обвинительного приговора, в том числе прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор.

¹ Подобный анализ в своих трудах проводили представители Нижегородской школы процессуалистов: Федулов А.В. и др. Уголовный процесс: учеб. пособие. Н. Новгород, 2015. 201 с.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в связи с этим разъясняет: «При рассмотрении дела в особом порядке (раздел X УПК РФ) законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора. Поэтому в тех случаях, когда судья до вынесения приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке»¹.

Особый компромиссный порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, не допускается по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц и при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

Еще одним немаловажным условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства является то, что оно допускается только в отношении преступлений, совершенных совершеннолетними обвиняемыми, несмотря на упоминание в ст. 315 УПК РФ законных представителей подсудимых. В соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»: «Если по уголовному делу

¹ П. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 6.

обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке, что свидетельствует о невозможности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в особом порядке судебного разбирательства. Данные требования к привлекаемому к уголовной ответственности лицу полностью оправданны, в них содержатся дополнительные гарантии того, что не будет совершен самоговор лица в совершении деяния, которого он не совершал»¹.

В то же время на возможность применения особого компромиссного порядка не влияет то, в какой форме производилось досудебное производство по уголовному делу. Хотя существуют особенности применения данной процедуры по делам, по которым предварительного расследование осуществлялось в форме предварительного следствия или в форме дознания или в форме досудебной подготовки по делу частного обвинения, осуществляемой потерпевшим.

¹ Емельянова О.А., Науменко Е.Н. Основания рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: сб. ст. по материалам XXXII–XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2019. С. 62–67.

Данный процессуальный порядок допускается при разрешении дел частного, частно-публичного и публичного обвинения.

Как известно, УПК РФ предусматривает, что государственным обвинителем по делам, по которым предварительное расследование проводилось в форме дознания, может быть представитель органа дознания – дознаватель или следователь, проводивший дознание, уполномоченный на поддержание государственного обвинения прокурором. Однако согласие дознавателя (следователя) на применение особого порядка вынесения обвинительного приговора не будет иметь юридической силы, если он не был уполномочен на его дачу надзирающим прокурором.

Частный обвинитель, согласно ст. 43 УПК РФ, обладает всеми процессуальными полномочиями стороны обвинения.

Частный обвинитель вправе давать согласие на применение рассматриваемой процедуры по делам частного обвинения, рассматриваемых у мирового судьи. Если прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 318 УПК РФ вступил в дело частного обвинения, необходимо обоюдное согласие его и потерпевшего на применение особого компромиссного порядка.

При этом под «судом», о котором заявляется в ст. 314 УПК РФ, как полномочном судебном органе понимаются: мировой судья (п. 4 ч. 2 ст. 30, ч. 1 ст. 31, 324 УПК РФ), районный суд (ч. 2 ст. 31 УПК РФ), суд субъекта Российской Федерации (ч. 3 ст. 31 УПК РФ), а также гарнизонный или окружной военные суды (ч. 5, 6 ст. 31 УПК РФ), рассматривающие и разрешающие уголовные дела по первой инстанции (п.п. 48, 52 ст. 5, п. 1 ч. 2 ст. 30, ст. 321 УПК РФ).

Уголовное дело в особом компромиссном порядке может быть рассмотрено единолично мировым судьей, судьей федерального суда общей юрисдикции или судьей военного (гарнизонного или окружного) суда.

Наименование ст. 314 УПК РФ указывает на то, что в ней содержатся нормы, регламентирующие «основания» для применения «особого порядка». Поскольку в ст. 314 УПК РФ говорится об основаниях во множественном числе, постольку можно говорить о нескольких основаниях. Здесь имеются в виду, во-первых, «юридические основания», а во-вторых, «фактические основания».

Фактические основания есть те доказательства, которыми обосновывается выдвижение обвинения и которые подтверждают обстоятельства, делающие возможным применение особого порядка.

Юридические основания описаны законом особым образом. В ч. 3 ст. 314 УПК РФ применительно к обстоятельствам, приведенным в ч. 1 и 2 этой же статьи, говорится как об «условиях», делающих возможным применение особой процедуры. Между тем в ч. 2 ст. 314 УПК РФ указывается о «случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи». Кроме того, в п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ говорится о применении особого компромиссного порядка судебного разбирательства: «в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ».

Таким образом, законодатель употребляет разные термины и формулировки для квалификации приводимых в ст. 314 УПК обстоятельств, составляющих в совокупности «юридическое основание». Анализ норм, содержащихся в ст. 314–316 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК

РФ, позволяет сделать вывод, что под «случаем», о котором говорится в ч. 1 ст. 314 УПК, надо видеть сложный юридический состав, который образует «уголовно-правовое» основание и несколько «процессуальных» условий, которые можно назвать условиями «первой очереди».

Это и есть «юридическое основание» применения особого компромиссного порядка судебного разбирательства. Относящиеся к созданию «случая» условия первой очереди указаны в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Уточнение этих условий имеет место в п. 2 ч. 5 ст. 217, ст. 218 и ст. 315 УПК РФ.

Остальные условия определяют особенности прохождения такого дела в отдельных стадиях, а также возможность вынесение судом обвинительного приговора, и помимо этого – особенности использования рассматриваемой процедуры по некоторым категориям дел.

Условия второй очереди перечисляются в п. 2 ч. 5 ст. 217, ст. 218, ч. 2 ст. 314, а также в ст. 315 и ч. 1–7 ст. 316 УПК РФ. Очевидно, их можно разделить на две группы условий: «условия заявления и оформления ходатайства» (п. 2 ч. 5 ст. 217, ст. 218 и 315 УПК РФ) и «условия постановления приговора» (ч. 8 ст. 316 УПК РФ). Указанные обстоятельства будут приведены ниже.

Обвинение, предъявленное в процессуальном порядке (п. 22 ст. 5 УПК), признать которое согласился обвиняемый, составляет уголовно-правовую основу для применения судом особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Иными словами, под «уголовно-правовым (материальным) основанием», упоминаемым в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, надо понимать состав преступления, вмененного в вину обвиняемому, за которое наказание не превышает 10 лет лишения свободы.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Из ч. 1 ст. 14 УПК РФ следует, что данное основание (как заверченный состав) устанавливается вступившим в законную силу приговором суда. Само по себе совершение преступления образует только предпосылку для формирования и выдвижения правопритязания государства (в лице обвинительной власти) к суду о признании в действиях обвиняемого состава преступления. Состав преступления, который образует предмет обвинения, есть продукт процессуальной деятельности стороны обвинения и защиты. Каждый из элементов состава преступления представляет собой то обстоятельство дела, с которым законом связывает, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, возможность его разрешения.

Не исключается и компромиссный (договорной) момент в отношениях между обвинением и защитой по поводу формирования предмета, объема обвинения. Применение особого компромиссного порядка разрешения уголовного дела должно зависеть не от фактически совершенного преступления, а от состава преступления, указанного обвинителем в тексте обвинения. Текст обвинительного заключения (акта, постановления) имеет для суда первостепенное значение в плане определения предмета судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

Таким образом, под юридическим (уголовно-правовым) основанием, упоминаемом в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, понимается обвинение, признать которое согласился обвиняемый. Обоюдное согласие стороны обвинения и стороны защиты на

применение рассматриваемой процедуры составляет первое непереносимое условие, входящее в состав основания данного особого компромиссного порядка. Другие факторы, указанные в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, обуславливают возможность реализации особого компромиссного порядка, а потому составляют с уголовно-правовым основанием неразрывное единство, называемое нами уголовно-процессуальным составом.

Непосредственными процессуальными условиями первой очереди для применения технологий компромисса в сокращенной судебной процедуре являются:

1. Согласие стороны обвинения в лице: а) государственного обвинителя - прокурора и потерпевшего, его представителя; б) частного обвинителя или его законного представителя, представителя по уголовным делам частного обвинения (п. 59 ст. 5 УПК РФ) с предметом и объемом обвинения, предъявляемым обвиняемому, а также их согласие на применение особого порядка судебного разбирательства с применением технологий компромисса.

2. Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и на использование технологий компромисса с применением особого порядка судебного разбирательства.

Условия второй очереди конкретизируют, дополняют условия первой очереди:

1. По уголовному делу должно быть выдвинуто обвинение (вынесено и предъявлено лицу постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 172, 173 УПК РФ) или составлен обвинительный акт (обвинительное постановление) и обвиняемый ознакомился с ними (ст. 225, 226 УПК РФ).

По делу частного обвинения мировым судьей должно быть вынесено постановление о принятии заявления потерпевшего к своему производству и вручена копия поданного частным обвинителем заявления обвиняемому (ст. 318, 319 УПК РФ).

Следует иметь в виду, что при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного в порядке, указанном п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ, прокурор вправе при утверждении обвинительного заключения изменить объем обвинения или квалификацию действий обвиняемого по уголовному закону о менее тяжком преступлении (п. 1 ч. 2 ст. 221 УПК РФ). Аналогичным образом прокурор может поступить с обвинительным актом (обвинительным постановлением) (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ). В стадии предварительного слушания прокурор может изменить обвинение в сторону смягчения (ч. 5 ст. 236, ч. 7 ст. 246, ч. 5 ст. 37 УПК РФ).

В подобных случаях приобретает актуальность положение, содержащееся в ч. 4 ст. 314 УПК РФ. Все указанные в ней лица, в том числе потерпевший по делу публичного обвинения, должны быть согласны с тем обвинением, о котором пришли к согласию прокурор и обвиняемый. В противном случае судья обязан вынести постановление и назначить судебное заседание в общем порядке.

Суд обязан исходить при рассмотрении дела из того обвинения, по которому дело поступило в суд. В окончательном виде верхний предел обвинения определяется в постановлении судьи о назначении судебного заседания. Именно согласие с этим обвинением является последним условием, необходимым для проведения особого порядка разбирательства по уголовному делу в суде.

2. Признание обвиняемым своей вины по выдвинутому и предъявленному ему обвинению.

При отказе лица признать свою вину судья, в силу ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ, вправе принять решение о прекращении особого порядка и проведении судебного разбирательства в общем порядке.

От обвиняемого требуется не раскаяние в моральном смысле этого слова, формальное, хотя и безоговорочное признание вины по предъявленному обвинению, которому может предшествовать торг с обвинительной властью по поводу предмета и пределов обвинения.

2.1. Обвиняемый согласен на возмещение вреда, причиненного его преступными действиями, в полном объеме удовлетворить материальные притязания гражданского истца.

2.2. Возможным условием применения особого порядка может быть совершение обвиняемым позитивных поступков, охватываемых понятием «деятельное раскаяние».

3. Наличие надлежащим образом оформленного и заявленного ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

По уголовному делу, по которому проводилось предварительное следствие, порядок заявления обвиняемым ходатайства предусмотрен п. 2 ч. 5 ст. 217, ст. 218, п. 4 ч. 2 ст. 229, ст. 315 и 236 УПК РФ.

По делам, по которым предварительное расследование проводилось в форме дознания (общее или сокращенное), ходатайство обвиняемым заявляется в порядке ч. 2 ст. 225, 226.7 УПК РФ, но с учетом вышеназванных положений, – в ходе ознакомления с материалами уголовного дела.

Кроме того, следует иметь в виду положения гл. 15 УПК РФ, определяющей общий порядок заявления, рассмотрения и разрешения ходатайств.

3.1. Орган, ведущий уголовное дело, обязан убедиться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

Если у обвиняемого имеется законный представитель, необходимо согласие законного представителя на применение рассматриваемого порядка вынесения обвинительного приговора.

Ходатайство должно быть заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном деле обязательно, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 51 УПК РФ в случаях, предусмотренных п. 7 ч. 1 данной статьи, участие защитника обеспечивается с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ.

Если в случае заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 51 УПК РФ).

Позиция защитника может не совпадать с позицией подзащитного обвиняемого относительно применения рассматриваемого порядка разрешения уголовного дела¹.

Если защитник убедится в том, что обвиняемый (подсудимый), ни в чем не виновный, принимает на себя чужую вину или сознается в преступлении, на самом деле им не совершенном, то в подобных случаях он вправе и обязан защищать обвиняемого (подсудимого) вопреки его желанию и просить о производстве предварительного и судебного расследования для того, чтобы доказать, что сознание подсудимого не подтверждается или даже опровергается обстоятельствами дела. Если признание обвиняемого в совершенном им преступлении сомнительно для суда, то просьба защитника о производстве судебного разбирательства в обычном порядке должна быть удовлетворена судом, особый порядок не применяется.

3.2. Первичное ходатайство обвиняемого о применении особого порядка, сделанное в ходе досудебного производства, позднее должно быть подтверждено им в присутствии защитника в суде (ч. 1 ст. 315, ч. 2 ст. 316 УПК).

В частности, требуется подтверждение подсудимым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением на предварительном слушании.

Существовавшее ранее правило об обязательном проведении предварительного

¹ В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя в том случае, если убежден в наличии самоговора доверителя.

слушания по делу (публичного или частно-публичного обвинения), по которому заявлено ходатайство обвиняемым о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 229 УПК), ныне отменено. Однако обвиняемый вправе заявить такое ходатайство на предварительном слушании, когда оно проводится, в силу ст. 229 УПК РФ. И суд вправе удовлетворить его с соблюдением установленных законом условий.

Если по уголовному делу ходатайство о постановлении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства заявлено одним из обвиняемых, а другие обвиняемые таких ходатайств не заявили, то уголовное дело подлежит рассмотрению в общем порядке в отношении всех обвиняемых.

А теперь поговорим о явных и насущих проблемах, которые лежат на поверхности применения технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства, в случае согласия лица с предъявленным ему обвинением.

Начнем с момента возникновения и осуществления особого производства по уголовному делу с использованием компромиссных технологий при принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства, т.е. в особом порядке с использованием технологий компромисса. Для начала достоверно установим, что является

поводом и основанием для применения технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения, согласно гл. 40 УПК РФ. Поводом для рассмотрения уголовного дела в особом компромиссном порядке является желание обвиняемого в виде письменного ходатайства на имя следователя, дознавателя или суда. А основанием – применение технологий компромисса и непосредственной процедуры особого порядка рассмотрения и разрешения уголовного дела, которые в конечном счете позволят вынести окончательное судебное решение без исследования доказательств, как это прямо оговорено в ч. 1 ст. 314 УПК РФ.

По смыслу ч. 2 ст. 315 УПК РФ, у обвиняемого по уголовному делу такая возможность появляется на этапе окончания предварительного расследования, в частности, в период ознакомления со всеми материалами уголовного дела, в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ, и разъяснения ему права воспользоваться технологиями компромисса и применения особого порядка судебного разбирательства и вынесения решения по уголовному делу.

При этом в протоколе ознакомления с материалами дела потерпевший делает соответствующую запись о согласии с особым порядком принятия судебного решения, и, как правило, ему известно о стремлении обвиняемого к рассмотрению уголовного дела в особом порядке. Как справедливо отмечают некоторые авторы, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением для суда является преюдициальным фактом¹.

¹ Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Рос. судья. 2008. № 6. С. 20

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, одним из обязательных условий применения технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства является письменное «согласие обвиняемого с предъявленным обвинением». Подобное определение не могло не вызвать дискуссий в научном мире, так как законодатель не только не раскрывает это понятие применительно к данной технологии, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, но и не употребляет его ни в одной из других глав действующего УПК РФ. Данная законодательная и конструктивная неопределенность вызвала в уголовно-процессуальной науке споры и различные собственные толкования. Предметом дискуссии явились две проблемы: как соотносятся категории «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» и возможно ли использование соответствующих технологий компромисса при согласии с обвинением или признании лицом своей вины в совершении преступления?

В этом вопросе, по мнению некоторых ученых-процессуалистов, определяющим в принятии решения о проведении особого компромиссного порядка является согласие лица с предъявленным ему обвинением.

В.Я. Дьяконов указывает следующее: «Соглашаясь с предъявленным обвинением, обвиняемый автоматически признает свою вину в совершении преступления»¹. Такие авторы, как Е.Б. Мизулина и Д.Н. Козак, более радикальны в своих высказываниях и полагают, что «согласие лица с предъявленным обвинением не требует обязательного признания

¹ Дьяконов В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 125.

вины обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение»¹. Тем не менее, согласно проведенному экспресс-опросу судей и работников судов Чувашской Республики, около 40 % утверждают и рассматривают в качестве условия применения технологий компромисса при данной процедуре полное признание своей вины обвиняемым в совершении преступления².

Наиболее полно данные обстоятельства могут быть выяснены при допросах в ходе предварительного расследования, когда обвиняемый имеет возможность не только выразить свое отношение к обвинению, но и подробно изложить версию произошедшего (сообщить в том числе мотивы своих действий, мнение о квалификации и т.д.). Если на предварительном расследовании обвиняемый дал подробные признательные показания, подтвердил свою позицию в суде, сомнений в согласии с обвинением и обоснованности применения особого порядка с применением технологий компромисса не возникает.

Стоит отметить, что при постановлении и провозглашении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ обвиняемый имеет право давать показания, но может и отказаться, воспользовавшись конституционным правом не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции Российской Федерации)³.

При этом обвиняемый, который отказался давать какие-либо показания на предварительном

¹ Научно-практический комментарий к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 541.

² Данные получены при проведении экспресс-опроса судей судов Чувашской Республики и сотрудников СУ СК РФ по Чувашской Республике с ноября 2016 по апрель 2019 г.

расследовании и, соответственно, не высказавшийся о своей виновности, формально не лишён права заявить подобное ходатайство о применении технологий компромисса в особом порядке. Кроме того, требование о применении особого порядка только в случае признания вины подсудимым приводит к ошибочному выводу о том, что вина в рамках такого вида производства «априори считается доказанной»¹, а это «придает признанию... неоправданно высокую роль». По этой причине «смысл адресованного обвиняемому вопроса, признает ли он свою вину, означает выяснение не формы или вида вины как таковой, а лишь его отношения к обвинению»².

Решение данной проблемы, по нашему мнению, стоит искать в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, где указано, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». При этом ч. 2 ст. 273 УПК РФ обязывает председательствующего в любом случае опросить подсудимого, спросить его, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя

³ Титаев К.Д., Поздняков М.Л. [Порядок особый - приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства \(гл. 40 УПК РФ\) в российских судах](#) // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Сер. Аналит. зап. по проблемам правоприменения. СПб., 2012. С. 16.

¹ Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 63-64.

² Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ОГАУ, 1999. С. 51-58.

виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению». В своем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого судебного разбирательства уголовных дел» Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого»¹.

На наш взгляд, указанные обстоятельства однозначно свидетельствует в пользу того мнения, согласно которому основанием применения технологий компромисса в особом порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, является признание своей вины обвиняемым в совершении преступления.

Таким образом, основанием использования технологий компромисса путем проведения особого порядка судебного разбирательства является не согласие с предъявленным лицу обвинением, а признание лицом своей вины в полном объеме.

В связи с этим автор солидарен с позицией В.А. Лазаревой, которая указывает, что «несмотря на определенные терминологические расхождения в формулировании условий рассмотрения

¹ [О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел](#): пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

уголовного дела в особом порядке и дискуссионность этого вопроса в научной литературе, общепризнано, что во всех случаях сообщение сведений о собственном участии в преступной деятельности, то есть признания своей вины, является обязательным условием применения упрощенной формы уголовного судопроизводства»¹.

Заслуживают отдельного внимания положения п. 2 ч. 3 ст. 226.1 УПК РФ, где одним из условий производства дознания в сокращенной форме является признание своей вины лицом, совершившим преступление, а также характера и размера вреда, причиненного преступлением, и неоспаривание правовой оценки преступления, изложенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. При этом законодатель не снимает обязанности установления всех обстоятельств, достаточных для установления события преступления, характера и размера причиненного вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

На основании изложенного считаем, что одним из оснований использования технологий компромисса в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является полное признание лицом своей вины в совершении преступления, которое в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами должно быть положено в основу обвинения.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ, ходатайство обвиняемым на применение технологий компромисса должно быть заявлено добровольно и

¹ Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2016. Т. 2. № 1. С. 118-127.

после проведения консультаций с защитником. В то же время при необходимости обвиняемый имеет право отказаться от услуг защитника. Положения ст. 215, 217 УПК РФ не предусматривают обязанности дознавателя, следователя обеспечить участие защитника на этапе ознакомления обвиняемого с материалами дела, как это установлено ч. 1 п. 2 ст. 315 УПК РФ в отношении суда. Соответственно, обвиняемый вправе заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства уголовного дела в отсутствие защитника, что не является процессуальным нарушением его прав.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Участие защитника обеспечивается с момента заявления ходатайства обвиняемым. Иными словами, наличие ходатайства, которое первично, является основанием для обеспечения участия защитника в уголовном судопроизводстве.

В то же время положения п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ обязывают суд удостовериться в том, что ходатайство заявлено обвиняемым после проведения консультаций с защитником. Следовательно, участие защитника должно быть обеспечено до заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, т.е. на этапе ознакомления с материалами дела. Налицо противоречия норм закона¹.

В связи с этим считаем, что п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

¹ Курочкина Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журн. рос. права. 2007. № 12. С. 44-49.

«7) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела».

К числу непосредственных оснований, которые позволяют применить технологии компромисса при особом порядке принятия судебного решения, следует отнести прежде всего требование закона о том, что подобный компромиссный порядок может быть применен только при рассмотрении и разрешении уголовных дел о преступлениях, санкция за которые предусматривает максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы.

Однако в России, как и в большинстве стран, подавляющее большинство осужденных в любом случае получают наказание, существенно ниже максимального вне зависимости от порядка рассмотрения дела. Это нормально: для этого и нужен диапазон возможных наказаний, позволяющий судье учесть обстоятельства дела и проявить дискрецию. Так, за обычное умышленное убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) предельный размер наказания составляет 15 лет лишения свободы. При этом 92,02 % числа осужденных¹ получают срок до 10 лет - в пределах 2/3 максимального. Поэтому согласие обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке практически не дает ему дополнительных преимуществ. Он и так, скорее всего, получит наказание, которое не превышает 2/3 максимального. Соответственно, предполагается, что реальное обложение положения подсудимого должно лежать не в сфере законодательства, а в сфере правоприменительной практики. Логично и справедливо предположить, что судья должен назначать 2/3 того наказания,

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

которое было бы назначено, если бы дело рассматривалось в обычном порядке.

В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации отметил, что при этом необходимо исходить из того наказания, которое предусмотрено санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему судом по результатам рассмотрения дела с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ, которые суд может установить по данному уголовному делу¹.

Важным основанием, имеющим уголовно-процессуальное значение, является наличие соответствующего письменного ходатайства обвиняемого, заявленного в установленный законом срок. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ, подобное ходатайство лицо может заявить при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия или на предварительном слушании, если для его проведения есть соответствующие основания, предусмотренные ст. 229 УПК РФ.

К сожалению, в УПК РФ нет подобных норм, обязывающих дознавателя при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела и обвинительным актом, обвинительным постановлением разъяснить ему право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства с использованием технологий компромисса.

В связи с этим представляется необходимым дополнить текст ст. 225 УПК РФ «Обвинительный

¹ [О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел](#): пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

акт» и ст. 226.7 УПК РФ «Окончание дознания в сокращенной форме» положениями, обязывающими дознавателя при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела и с итоговыми процессуальными документами (обвинительным актом и обвинительным постановлением) разъяснить обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке с использованием технологий компромисса.

К числу условий, наличие которых позволяет суду применить технологии компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением, следует отнести соблюдения отдельных требований, закрепленных в ст. 314 УПК РФ. Здесь стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях не проводит различий между основаниями и условиями возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При всем этом в дополнение к основаниям и условиям Верховный суд Российской Федерации относит еще и такие, как обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, отсутствие оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования¹.

При согласии на использование технологий компромисса и выборе особого порядка судебного производства при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому не гарантируется,

¹ П. 2 [Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»](#) // Рос. газета. 2006. 20 дек.

что его уголовное дело будет рассмотрено в подобном компромиссном порядке.

Согласно ч. 4 ст. 314 УПК РФ, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Здесь необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит требования обоснованности возражений сторон против особого порядка рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Бесспорно, что переход в общий порядок судебного разбирательства необходим при изменении позиции обвиняемого или если у субъектов уголовного процесса возникают сомнения в доказанности вины либо в осознанности волеизъявления обвиняемого. Но в сложившейся следственно-судебной практике переход в общий порядок довольно часто происходит по формальным возражениям потерпевшего или государственного (частного) обвинителя¹.

Верховный суд Российской Федерации допускает переквалификацию содеянного обвиняемым в рамках особого порядка, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства

¹ Прусс А.Р. [К вопросу о праве выбора обвиняемым особого порядка принятия судебного решения и гарантиях его реализации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 142-143.](#)

при этом не изменяются¹. Но на практике, в случае возражения государственного или частного обвинителя против особого порядка по причине неправильной квалификации деяния, суд выносит постановление о прекращении компромиссного производства в особом порядке и назначает рассмотрение уголовного дела и проводит подготовительные действия в общем порядке. Таким образом, ошибка следователя (дознавателя) при квалификации преступления приводит к тому, что заключенный компромисс на стадии досудебного производства теряет свою силу, судебное заседание по уголовному делу откладывается, подсудимый лишается «льгот и преференций» при назначении наказания в виде ограничения верхнего предела назначения наказания и вдобавок с него взыскиваются все процессуальные издержки по данному делу.

Возражения потерпевшего или его представителя против постановления обвинительного приговора в особом компромиссном порядке также является основанием для его прекращения и перехода в общий порядок судебного разбирательства. При этом, как показывает анализ текста Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не требуется выяснения у потерпевшего или его представителя мотивов, по которым он возражает против постановления обвинительного приговора в особом порядке судебного разбирательства².

Кроме того, в судебной практике зачастую встречаются ситуации, когда потерпевший

¹ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Рос. газета. 2006. 20 дек.

умышленно не является на судебные заседания, невозможно обеспечить его явку и посредством исполнения назначенного постановлением суда принудительного привода. При этом нередко случаи, когда следователь или дознаватель в ходе предварительного расследования, в том числе и при выполнении требований ст. 216 УПК РФ в ходе ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела, не выясняет у последнего мнение относительно возможности проведения особого порядка судебного разбирательства при наличии соответствующего ходатайства обвиняемого. На практике возникает следующая ситуация, при которой обвиняемый (подсудимый) заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, которое не может быть удовлетворено судом в связи с невозможностью выяснения позиции потерпевшего по данному вопросу.

По нашему мнению, вышеуказанные положения уголовно-процессуального закона непосредственно нарушают права подсудимого, препятствуют назначению последнему справедливого наказания. В силу ч. 7 ст. 317 УПК РФ при постановлении приговора в особом порядке назначенное подсудимому наказание не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При безосновательном возражении потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке или неявке последнего в судебное заседание, исключающей выяснение судом его позиции по данному вопросу,

² [О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел](#): пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

дело будет рассмотрено в общем порядке, а подсудимому, как следствие, будет назначено наиболее строгое наказание.

Указанные обстоятельства не означают необходимость игнорирования мнения потерпевшего (его представителя) и допустимость вынесения приговора с заведомо неверной квалификацией ради сохранения особого порядка.

Для эффективности и совершенствования правового регулирования в части использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения представляется возможным дополнить действующий УПК РФ следующими положениями, в частности:

1) о возможности переквалификации действий обвиняемого (подсудимого) без прекращения особого компромиссного порядка даже в случае необходимости проверки и исследования части материалов уголовного дела;

2) с учетом достигнутого компромисса, сохранения верхнего предела назначения судом наказания и освобождения от уплаты процессуальных издержек при прекращении особого порядка по обстоятельствам, не зависящим от обвиняемого (подсудимого);

3) о необходимости аргументации и мотивировки возражений заинтересованных сторон против постановления обвинительного приговора в особом компромиссном порядке.

Полагаем, что реализация предложенных новаций будет способствовать реализации идеи компромисса в уголовном процессе, в частности, между сохранением гарантий прав человека и гарантий правосудия на постановление законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Отдельно стоит сказать и о проблеме возмещения заявленного гражданского иска в особом компромиссном порядке в досудебном производстве по уголовному делу. Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 5 марта 2004 г. первоначально дал понять, что «признание гражданского иска в полном объеме необходимо для проведения судебного разбирательства в особом порядке»¹.

Однако впоследствии Верховный Суд Российской Федерации пересмотрел высказанную им позицию, признав, что «в удовлетворении гражданского иска может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела»².

В целях реализации и возможности использования технологий компромисса между заинтересованными участниками считаем необходимым заключать подобную сделку и с гражданским истцом, получив от него такое же письменное согласие, как у потерпевшего и государственного обвинителя, на применение данного порядка. К сожалению, ч. 1 ст. 314 УПК

¹ П. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. Соответствующим образом стала складываться и судебная практика: обязательным условием рассмотрения дела в особом порядке считалось полное признание обвиняемым гражданского иска (см., например: Медведский А. Особый порядок судебного разбирательства требует особого внимания (о применении главы 40 УПК РФ судами Курской области). URL: <http://oblsud.krs>).

² П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Рос. газета. 2006. 20 дек.

РФ не упоминает необходимость возмещения ущерба и предъявленный гражданский иск по уголовному делу, точнее, не оговаривает получение согласия гражданского истца на возможность применения технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства. В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 5 декабря 2006 г. № 60 определено, что: «Если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано, либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела».

На поверхности лежат две существенные проблемы. Первая проблема состоит в том, что, как правило, суды принимают процессуальное решение о передаче гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Такую практику многие процессуалисты негативно оценивают и отмечают, что тем самым нарушаются права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением¹.

Вторая проблема связана с тем, что гражданский истец и гражданский ответчик не названы в УПК РФ в числе лиц, от волеизъявления

¹ Кузовенкова Ю.А. [Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Сибир. уголовно-процессуальные и криминалист. чтения. 2017. № 1 \(15\). С. 89-96.](#)

которых зависит возможность рассмотрения и разрешения уголовного дела в особом компромиссном порядке. Сложности возникают в ситуациях, когда гражданский истец и потерпевший (или его представитель) и, соответственно, гражданский ответчик и подсудимый не совпадают в одном лице. Зачастую гражданским ответчиком является страховая организация (в части возмещения имущественного вреда) или работодатель водителя, причинившего вред (в части возмещения морального вреда).

Возможно, этот участник процесса больше всего заинтересован в оспаривании обвинения, с которым по каким-либо причинам предпочел согласиться обвиняемый¹. Тем не менее его позиция также не учитывается при принятии компромиссного решения о рассмотрении дела в особом порядке, а также данный участник уголовного процесса, впрочем, как и остальные, не вправе оспаривать приговор в силу прямого запрета закона (ст. 317 УПК РФ) по основаниям п. 1 ст. 389.15 УПК РФ.

Для эффективности и совершенствования правового регулирования участия гражданского истца в особом компромиссном порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением считаем необходимым ч. 1 ст. 314 изложить в следующей редакции:

«1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя, потерпевшего и гражданского истца и(или) представителя заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать

¹ Фомин А.В. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства // Бизнес в законе. Экон.-юрид. журн. 2012. № 5. С. 99-101.

о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы».

Ч. 4 ст. 219 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Если обвиняемым заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных [статьей 314](#) настоящего Кодекса, следователь или дознаватель уведомляет о заявленном ходатайстве потерпевшего и (или) его представителя, а также гражданского истца и (или) его представителя и разъясняет им право представить в суд возражения (после поступления уголовного дела в суд)».

По вопросу о согласии прокурора на применение технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства высказаны и более категоричные мнения¹.

Заявляя о том, что дача согласия государственным обвинителем на постановление приговора без судебного разбирательства является его правом, а не обязанностью, некоторые авторы для правильного принятия решения по данному вопросу считают целесообразным выяснение позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт), и следователя, проводившего предварительное расследование. При этом указывается, что государственный обвинитель, помимо изучения материалов уголовного дела, должен учитывать морально-

¹ Кузнецов А.Н. [Вопросы реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением](#) // [Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право](#). 2014. № 4 (19). С. 213-219.

нравственные аспекты совершенного противоправного деяния¹.

При выполнении требований ст. 221, 226 УПК РФ и утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) прокурор лишен возможности повлиять на будущую процессуальную форму отправления правосудия, так как его мнение по поводу особого порядка судебного разбирательства ни в каких процессуальных документах не фиксируется. Поэтому вышеизложенная точка зрения может быть реализована лишь в виде устных рекомендаций прокурора государственному обвинителю, поддерживающему обвинение в судебном заседании. В случае несогласия государственного обвинителя на проведение особого порядка судебного разбирательства он не сможет мотивировать свое несогласие ссылками на устные рекомендации прокурора, поскольку таковые законом не предусмотрены. То же в полной мере относится и к выяснению мнения следователя.

В связи с этим следует признать, что подобные рекомендации лишены практического смысла. Вместе с тем если морально-нравственные аспекты личности обвиняемого и степень «омерзительности» совершенного им преступления не позволяют прокурору, утвердившему обвинительное заключение, допустить принятие судебного решения в особом порядке, то следовало бы рекомендовать принятие им личного участия в судебном заседании, в котором он, действуя из публичных интересов, смог бы обосновать свое

¹ Агаев З.Р. Правовое положение прокурора при особом порядке судебного разбирательства в России // Актуальные проблемы рос. права. 2010. № 1(14). С. 303.

несогласие с особым порядком судебного разбирательства.

При этом необходимо отметить, что «ни УПК РФ, ни соответствующие постановления Пленумов Верховного Суда РФ не содержат разъяснений о том, при каких обстоятельствах прокурор или государственный обвинитель может не согласиться с рассмотрением дела в порядке гл. 40 УПК РФ»¹.

На основании проведенного исследования считаем, что одним из оснований использования технологий компромисса в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением является полное признание лицом своей вины в совершении преступления, которое в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами должны быть положены в основу обвинения.

В связи с этим автором предлагается ч. 1 ст. 314 изложить в следующей редакции:

«Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о признании своей вины в совершении преступления и согласиться с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы».

Для эффективности и совершенствования правового регулирования в части использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения представляется

¹ Белоковыльский М.С., Гуртовенко Э.С., Игнатов С.Д. Процедура инициирования рассмотрения дела в особом порядке: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Вестн. Удмурт. ун-та. 2001. Вып. 4. С. 94.

возможным дополнить действующий УПК РФ следующими положениями, в частности:

1) о возможности переквалификации действий обвиняемого (подсудимого) без прекращения особого компромиссного порядка даже в случае необходимости проверки и исследования части материалов уголовного дела;

2) с учетом достигнутого компромисса, сохранение верхнего предела назначения судом наказания и освобождения от уплаты процессуальных издержек при прекращении особого порядка по обстоятельствам, не зависящим от обвиняемого (подсудимого);

3) о необходимости аргументации и мотивировки возражений заинтересованных сторон против постановления обвинительного приговора в особом компромиссном порядке.

Для эффективности и совершенствования правового регулирования участия гражданского истца в особом компромиссном порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением считаем необходимым ч. 1 ст. 314 изложить в следующей редакции:

«1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя, потерпевшего и гражданского истца и(или) представителя заявить о признании своей вины в совершении преступления и согласиться с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы».

Ч. 4 ст. 219 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4. Если обвиняемым заявлено ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных [статьей 314](#) настоящего Кодекса, следователь или дознаватель уведомляет о заявленном ходатайстве потерпевшего и (или) его представителя, а также гражданского истца и (или) его представителя и разъясняет им право представить в суд возражения (после поступления уголовного дела в суд)».

П. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«7) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела».

Кроме этого, для совершенствования уголовно-процессуальных норм в части использования технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением предлагается:

а) включить в УПК РФ положения, указывающие на то обстоятельство, что для применения особого порядка принятия судебного разбирательства и использования технологий компромисса требуется полное признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, чтобы исключить какие-либо сомнения в его виновности;

б) дополнить УПК РФ положениями, позволяющими заявлять ходатайства и давать свое письменное согласие на применение технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не только в момент ознакомления с материалами уголовного

дела и проведения предварительного слушания в порядке со ст. 229 УПК РФ, но и в момент непосредственного вынесения постановления и предъявления обвинения лицу (лицам) в совершении преступления, либо в момент вынесения и предъявления обвинительного акта или обвинительного постановления.

Таким образом, нормативная регламентация исследуемого уголовно-процессуального института в части применения технологий компромисса в досудебном производстве нуждается в определенном «ремонте». Однако даже в их нынешнем состоянии реализация идеи использования технологий компромисса при рассматриваемой процедуре прослеживается достаточно явно. И анализ последних изменений и дополнений уголовно-процессуального закона позволяет в большинстве случаев сделать вывод о все большем упрочении позиций этой идеи в современном уголовном судопроизводстве России.

2.2. Форма проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в регламентации судебного производства по уголовным делам

Проследим наиболее заметные проблемы реализации и пути решения предлагаемой идеи использования технологий компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в судебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в регламентации

тех процессуальных институтов, которые, будучи помещенными законодателем в часть третью УПК РФ («Судебное производство») и раскрываясь главным образом в судебных стадиях процесса, зарождаются на досудебных стадиях уголовного процесса.

Особое компромиссное судебное производство начинается с принятия решения о назначении и подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. Очевидно, что от качества подготовки к нему и применения технологий компромисса напрямую зависит и его эффективность. На этом судебном этапе отсекаются поступившие в суд уголовные дела, надлежащим образом к нему не оформленные и не подготовленные. При этом при назначении и подготовке к судебному разбирательству судьей единолично осуществляется последующий судебный контроль за законностью и обоснованностью принятых процессуальных решений, в том числе при возникновении фактических и юридических оснований для вынесения судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением с использованием технологий компромисса. Лишь удостоверившись, что собранные в ходе предварительного расследования материалы уголовного дела достаточны для вынесения соответствующего решения в суде в особом компромиссном порядке и получив подобное ходатайство и согласие от обвиняемого на применение технологий компромисса, судья принимает процессуальное решение о назначении предварительного слушания, которое в целом не противоречит идеи использования технологий компромисса. При этом стоит отметить, что ежегодно судами проводится

предварительное слушание в среднем по 18 % уголовных дел¹.

Итак, суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований для применения технологий компромисса проводит предварительное слушание по уголовному делу, которое осуществляется единолично судьей с участием секретаря судебного заседания и (или) помощника судьи. При этом уведомление о вызове заинтересованных сторон в судебное заседание должно быть направлено судом не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания по уголовному делу. По письменному ходатайству обвиняемого и (или) его защитника предварительное слушание по уголовному делу может быть проведено в отсутствие обвиняемого.

При неявке обвиняемого на предварительное слушание судья уточняет в материалах дела, настаивает ли обвиняемый на своем ходатайстве, в частности, о применении технологий компромисса и рассмотрения его дела в особом порядке. При этом судья также выясняет у потерпевшего (его представителя), частного или государственного обвинителя, имеются ли у них какие-либо возражения по заявленному обвиняемым ходатайству о применении технологий компромисса и рассмотрении дела в особом порядке. При отсутствии возражений заинтересованных сторон судья единолично принимает решение об удовлетворении заявленного обвиняемым ходатайства о применении технологии компромисса и рассмотрении уголовного дела в особом порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

¹ [Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве](#). Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2011. 152 с.

Данное постановление судьи не может быть обжаловано. Стоит отметить, что при проведении предварительного слушания по уголовному делу ведение протокола и аудиозаписи является обязательным.

Убедившись в наличии оснований и условий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке с применением технологий компромисса, судья по итогам предварительного слушания назначает уголовное дело к непосредственному рассмотрению по существу, руководствуясь при этом ст. 231 УПК РФ.

Действие общих условий (правил) судебного разбирательства при рассмотрении и разрешении уголовного дела с использованием технологий компромисса в особом порядке при согласии лица с предъявленным обвинением. В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК РФ судебное заседание в особом компромиссном порядке при согласии лица с предъявленным обвинением осуществляется в соответствии с требованиями гл. 35 УПК РФ с учетом требований ст. 316 УПК РФ. Поэтому актуальным и интересным представляется вопрос о том, какие общие условия (правила) должны соблюдаться при проведении судебного разбирательства в особом компромиссном порядке при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

На этот счет в науке уголовного процесса имеется точка зрения доктора юридических наук, профессора В.А. Лазаревой, которая полагает, что:

- правило устности, скорее всего, не действует, так как показания участников не заслушиваются, протоколы следственных и судебных действий не оглашаются и т.д.;

- правила и элементы непосредственности присутствуют: 1) суд выслушивает подсудимого для

выяснения вопроса о добровольности заявленного ходатайства; 2) непосредственно изучает материалы уголовного дела.

В связи с этим следует согласиться с мнением В.А. Лазаревой, поскольку в ч. 1 ст. 240 УПК РФ указано, что доказательства должны быть непосредственно исследованы судом, за исключением случаев, предусмотренных разделом 10 УПК РФ. При этом в ст. 316 УПК РФ указано, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, однако, только непосредственно изучив материалы дела и придя к выводу, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными доказательствами, он вправе постановить обвинительный приговор по данному уголовному делу;

- особое компромиссное судебное разбирательство при согласии лица с предъявленным ему обвинением должно производиться открыто, за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 241 УПК РФ (т.е. в общем порядке). При этом действует непосредственное правило о допустимости письменных записей, видеозаписи с разрешения председательствующего и согласия участвующих в деле сторон и т.п.;

- секретарь судебного заседания и помощник судьи присутствуют в зале суда, протокол и аудиофиксация судебного заседания ведутся по всем правилам;

- действуют правила о неизменности состава суда, о равноправии участвующих сторон, о роли председательствующего в суде¹.

¹ Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 69.

Кроме того, анализ ст. 246, 247, 316 УПК РФ позволяет утверждать, что участие государственного обвинителя, частного обвинителя, подсудимого и его защитника в судебном разбирательстве, проводимом в особом компромиссном порядке, является обязательным. При этом участие потерпевшего (его представителя) по смыслу закона является не обязательным, отводится, на усмотрение суда.

Регламент судебного заседания также должен соблюдаться по общим правилам.

Важной проблемой остается вопрос о пределах судебного разбирательства, проводимого в особом компромиссном порядке. Может ли прокурор изменить обвинение на менее тяжкое? Как поступать судье, если он, убедившись в обоснованности обвинения, придет к выводу об иной юридической оценке действий подсудимого? Может ли суд применить закон о менее тяжком преступлении, предусматривающий менее тяжкое наказание? На поставленные вопросы следует ответить утвердительно. Вместе с тем необходимо отметить, что изменение обвинения допустимо, если с этим будет согласен подсудимый и найден компромисс, даже при применении закона о менее тяжком преступлении. Суд может изменить обвинение, если с квалификацией согласен прокурор (государственный или частный обвинитель), который вправе настаивать на той квалификации, которую считает правильной. Если подсудимый либо прокурор не согласен с изменением обвинения, то судебное разбирательство должно проводиться в общем порядке, о чем должно быть вынесено отдельное судебное решение.

Также интересен вопрос о том, может ли суд прекратить уголовное дело по основаниям ст. 254

УПК РФ. Полагаем, что это право суда и оно не зависит от позиции участвующих сторон и может быть реализовано в любой момент судебного разбирательства по уголовному делу, проводимого в особом компромиссном порядке.

Особенности применения технологий компромисса в особом порядке по уголовным делам частного обвинения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. Как показывает анализ статистических данных, особый компромиссный порядок судебного разбирательства по делам частного обвинения применяется изредка и только по тем уголовным делам, по которым проводилось полноценное предварительное расследование (как правило, в форме дознания), либо имела место совокупность преступлений, относящихся к различным видам уголовного преследования, одно из которых относится к частным обвинениям¹.

Согласно абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60, мировой судья обязан в момент вручения частного заявления потерпевшего лицу, в отношении которого подано такое частное заявление, и в присутствии защитника этого лица разъяснить право заявить ходатайство о применении технологий компромисса и рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства согласно гл. 40 УПК РФ и выяснить у этого лица о желании воспользоваться таким компромиссным правом.

Как показывает анализ следственно-судебной практики, лицо, в отношении которого подана

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

частная жалоба, как правило, является без защитника и самостоятельно реализует данное право¹.

По этой причине, руководствуясь требованиями уголовно-процессуального законодательства и рекомендациями Пленума Верховного суда от 5 декабря 2006 г. № 60, «судья обязан принять меры по обеспечению лица, в отношении которого подано частное заявление, защитником. В связи с этим, разрешение данной задачи может растянуться по времени, поэтому мировой судья действует в следующем порядке: в один день вручает лицу частное заявление потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности, а в другой день разъясняет право лица, в отношении которого подано такое заявление, на возможность воспользоваться технологиями компромисса и рассмотрения дела в особом порядке уже в присутствии реального защитника по назначению суда, либо по соглашению с обвиняемым»².

Полагая, что в соответствии с ч. 2 ст. 321 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения сроки для начала судебного разбирательства составляют от 3 до 14 суток со дня поступления в суд частного заявления потерпевшего, все действия, в частности по обеспечению лица защитником и по принятию непосредственного ходатайства о применении технологий компромисса в особом порядке, должны быть выполнены в обозначенные законом временные рамки. В связи с этим единственным

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

² Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения / И.В. Жеребятьев, Е.А. Телегина, С.М. Ягофаров // Мировой судья. 2016. № 7. С. 24-30.

верным выходом будет назначение мировым судьей предварительного слушания по уголовному делу.

Стоит отдельно сказать, что в соответствии с ч. 1 ст. 229 УПК РФ заявление лицом ходатайства об использовании технологий компромисса об особом порядке в соответствии с гл. 40 УПК РФ не закреплено вообще и его нет как основания для проведения предварительного слушания. Такие обстоятельства предполагают, что у лица, в отношении которого подано частное заявление, возникает такая возможность только, если назначено предварительное слушание по иным основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, и не является выходом из данной ситуации¹.

В подобных случаях, по мнению профессора В.Е. Тонкова, право подсудимого заявить ходатайство о применении технологий компромисса и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ не должно быть ограничено только предварительным слушанием; автором предлагается предоставлять такое право лицу, в отношении которого подано частное заявление, после получения судебного извещения, т.е. внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, распространяя на уголовные дела частного обвинения особенности при применении гл. 40 УПК РФ, в том числе закрепить в ст. 229 УПК РФ.².

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

² Тонков В.Е. Особый порядок судебного разбирательства: влияние сокращенной формы судопроизводства на реализацию конституционных принципов // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 11. С. 2587-2591.

Тем не менее порядок разрешения ходатайства подсудимого судом в таком виде, в котором предлагает его В.Е. Тонков, ведет к уже обозначенной выше проблеме – отсутствуют непосредственные условия для удостоверения судьей позиции подсудимого в присутствии защитника на применение технологий компромисса.

Вместе с тем часто возникают такие ситуации в следственно-судебной практике, когда лицо, в отношении которого подано частное заявление потерпевшим, не является по повестке в суд для вручения такого частного заявления, что является препятствием для реализации обязанности судьи выяснить позицию этого лица в части обвинения, изложенного в заявлении, а также разъяснить права лицу в рамках уголовного процесса, в частности, о возможности использования технологий компромисса и заявления непосредственного ходатайства об особом порядке судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ¹.

В данной ситуации мировой судья выносит постановление о назначении уголовного дела к судебному разбирательству, судебным аппаратом формируется копия данного постановления с протоколом разъяснения прав лицу, в отношении которого подано частное заявление потерпевшего, и направляется по адресу места жительства (пребывания) этого лица путем почтовой пересылки. При подобных обстоятельствах вновь возникают препятствия у лица возможности воспользоваться технологиями компромисса и рассмотрения его уголовного дела в особом порядке.

¹ Ковалев Д.К. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения // [Постулат](#). 2017. № 11 (25). С. 16.

Помимо прочего, существует и иная проблема применения либо использования технологий компромисса. В частности, реализация права лица, в отношении которого подано частное заявление, на заявление ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ, которая заключается в том, что в соответствии с ч. 4 ст. 231, ч. 2 ст. 234 УПК РФ судья ограничен жесткими временными рамками – стороны вызываются не менее чем за трое суток до начала предварительного слушания, а затем за пять суток до судебного заседания. При этом возможны ситуации, когда судье необходимо направить судебные запросы в организации, учреждения и т.п. для формирования достаточной доказательственной базы; и все эти меры предпринимаются в течение 14 суток со дня получения мировым судьей заявления потерпевшей стороны¹. Как решить эту проблему? В таких ситуациях возможно несколько вариантов.

В основу первого варианта положено увеличение процессуальных сроков в рамках гл. 41 УПК РФ, а также включение в перечень оснований для проведения предварительного слушания заявления непосредственного ходатайства о применении технологий компромисса и рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, что в свою очередь приведет к затягиванию процесса.

Другой вариант имеет множество сторонников и заключается в том, чтобы предоставить право обвиняемому (подсудимому) возможность использования технологий компромисса и заявить

¹ Уфимцев А.Н. Процессуальный порядок заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 127-129.

ходатайство об особом порядке в подготовительной части судебного рассмотрения по уголовному делу.

В связи с этим профессор А.В. Пиук в своих работах полагает, «что ему не совсем ясна логика законодателя в той части, в которой он ограничивает возможности заявления подобного ходатайства обвиняемым (подсудимым) во времени. Наиболее оптимальным было бы предоставить право подсудимому заявить ходатайство об особом порядке судебного разбирательства до начала судебного следствия, поскольку при таком раскладе большая вероятность обеспечить присутствие защитника стороны, а процессуальные права участников, а также иных лиц никак не нарушаются»¹.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28, от мировых судей не требуется четкого исполнения всех положений уголовно-процессуального законодательства в части возможности разрешения ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом компромиссном порядке судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ. Например, если позицию потерпевшей стороны невозможно выяснить во время заявления такого ходатайства, то назначение судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ признается условно возможным, при этом мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания².

В данной ситуации законодателем вполне логичным будет предоставить возможность подсудимому заявить ходатайство о применении

¹Пиук А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: проблемы теории и судебной практики // Рос. судья. 2012. № 9. С. 12-16.

технологий компромисса в особом порядке и в рамках подготовительной части судебного заседания.

Не исключено и применение третьего варианта разрешения проблемной ситуации, который поддерживается в большинстве своем мировыми судьями, – это отказ от применения гл. 40 УПК РФ при рассмотрении и разрешении уголовных дел частного обвинения с применением технологий компромисса.

Данная позиция тоже имеет место, поскольку, как показывает практика, применение технологий компромисса в особом порядке при частном обвинении может привести к незаконно вынесенному процессуальному решению судьи, отмене приговора либо иному итоговому решению по уголовному делу.

Подобным примером является следующая практическая ситуация. Так, мировым судьей судебного участка № 8 Ленинского района г. Оренбурга рассматривалось заявление К. о нанесении 20 марта 2015 г. последнему побоев (множественные удары рукой в область лица). После того, как К. упал на землю, было нанесено еще несколько ударов ногой в область головы. Суд принял правильное решение о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, в ходе которой установлено, что К. причинен вред здоровью средней тяжести, что соответствует диспозиции ст. 112 УК РФ и, согласно положениям ст. 20 УПК РФ, относится к уголовному делу публичного обвинения¹.

Следовательно, в случае, если бы подсудимый Ш.

² О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28. URL: [https:// http://www.consultant.ru](https://http://www.consultant.ru).

заявил ходатайство о применении технологий компромисса в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), его совершенное деяние было бы ошибочно квалифицировано и повлекло за собой грубое нарушение прав потерпевшего – частного обвинителя.

Подобная следственно-судебная практика в нашем государстве повсеместна, что подтверждает обоснованность отказа в применении технологий компромисса в особом порядке судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения, когда расследование преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств реализуется мировым судьей самостоятельно в рамках своих полномочий¹.

Таким образом, полагаем правильным применять технологии компромисса и рассмотрения уголовного дела в особом порядке только при наличии достаточных доказательств и установлении мировым судьей окончательной квалификации по уголовному делу.

Особенности использования технологий компромисса в суде по уголовным делам в общем порядке, при согласии лица с предъявленным ему обвинением. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ, обвиняемый вправе заявить ходатайство на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со [ст. 229](#) УПК РФ. При этом судья по ходатайству стороны (в нашем случае на применение технологий компромисса в особом порядке согласно гл. 50 УПК РФ) или по собственной инициативе вправе вынести

¹ Архив мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского района г. Оренбурга за 2015–2018 гг. URL: <https://len8.kodms.ru>

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

постановление о назначении предварительного слушания лишь по основаниям, перечисленным в п. 2, 3, 5 и 6 ч. 2 ст. 229 УПК РФ. Проведение предварительного слушания для решения вопросов, указанных в п. 1 и 41 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, допустимо только по ходатайству стороны. Например: Ч. обвиняется в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств, совершенном в крупном размере «__»____ 20__ года на территории Московского района г. Чебоксары. Уголовное дело в отношении Ч. «__»____ 20__ года поступило в Московский районный суд г. Чебоксары. При ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемым Ч. заявлено ходатайство о проведении по делу предварительного слушания. Копия обвинительного заключения вручена Ч. «__»____ 20__ года. На основании изложенного, руководствуясь ст. 229, 315 УПК РФ, судья постановляет назначить предварительное слушание по уголовному делу в отношении Ч., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в открытом судебном заседании на «__»____ 20__ года в 11 ч 30 мин в помещении Московского районного суда г. Чебоксары в составе судьи единолично. При этом в судебное заседание вызывается обвиняемый Ч., государственный обвинитель и защитник¹.

При этом стороны вправе заявить ходатайство о проведении предварительного слушания после ознакомления с материалами уголовного дела, либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) в суд в

¹ Архив Московского районного суда г. Чебоксары. URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru/>

течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (ч. 3 ст. 229 УПК). По итогам предварительного слушания судья единолично выносит постановление о назначении судебного заседания.

Например: П. обвиняется органами предварительного следствия в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, совершенном «_»__ 20__ году на территории Московского района г. Чебоксары. Уголовное дело в отношении П. «_»__ 20__ года поступило в Московский районный суд г. Чебоксары. Защитником Б. заявлено и обвиняемой П. поддержано ходатайство о проведении по делу предварительного слушания для разрешения вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в связи с полным признанием вины П. и раскаянием в содеянном. Для разрешения указанного вопроса судом было назначено предварительное слушание по делу. Обвиняемая П. пояснила суду, что на предварительном следствии вину признавала и в настоящее время вину признаёт полностью, в содеянном раскаивается. Проконсультировавшись с защитником, просит назначить рассмотрение уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства. Защитник Б. поддержала позицию подзащитной и просила назначить рассмотрение уголовного дела в особом порядке. Государственный обвинитель Ц. также выразил согласие с назначением судебного разбирательства в особом порядке ввиду отсутствия препятствий для этого. Согласно ч. 1 ст. 229 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований,

предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, проводит предварительное слушание в порядке, установленном гл. 34 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Согласно ч. 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта. Требования к заявлению ходатайства о проведении предварительного слушания стороной защиты соблюдены. Ознакомившись с поступившим ходатайством о рассмотрении дела в особом порядке и удостоверившись в добровольности волеизъявления подсудимой, которая с предъявленным ей обвинением полностью согласна, заявляет ходатайство об особом порядке в присутствии защитника после консультации с ним, суд, заслушав мнения участников процесса, препятствий к назначению дела в особом порядке не усматривает и приходит к выводу о том, что

данное ходатайство подсудимой подлежит удовлетворению¹.

Далее перейдем к анализу непосредственного судебного разбирательства в особом компромиссном порядке при согласии лица с предъявленным ему обвинением. В стадии судебного разбирательства судья проводит подготовительную часть судебного заседания по правилам, предусмотренным гл. 36 УПК РФ, с учетом изъятий, которые вытекают из особого порядка применения технологий компромисса и постановления обвинительного приговора, предусмотренного гл. 40 УПК РФ. Ввиду отсутствия свидетелей, эксперта, специалиста, других участников уголовного процесса, не выполняются требования, предусмотренные ст. 264, 268–270 УПК РФ.

При этом в подготовительной части судебного разбирательства в особом компромиссном порядке судом должно быть обеспечено участие, наряду с подсудимым и его защитником, государственного или частного обвинителя². Участие в судебном заседании гражданского истца и гражданского ответчика необходимо, если в условия соглашения сторон входит обязательство последнего возместить вред, причиненный преступлением.

При неявке подсудимого и (или) его защитника судебное разбирательство откладывается (ч. 2 ст. 248, 253 УПК РФ). Замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Со стороны обвинения обязательно участие государственного обвинителя

¹ Архив Московского районного суда г. Чебоксары. URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru/>

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 6.

(ч. 1, 2 ст. 246 УПК РФ), т.е. должностное лицо органа прокуратуры.

По делам частного обвинения сторону обвинения должен представлять потерпевший, который выступает частным обвинителем. Для того чтобы мировой судья постановил обвинительный приговор в порядке ст. 316 УПК РФ, участие частного обвинителя является обязательным. Согласно ч. 3 ст. 149 УПК РФ неявка частного обвинителя без уважительной причины влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По делам публичного или частно-публичного обвинения судья вправе рассмотреть уголовное дело в отсутствие потерпевшего, за исключением случаев, когда явка потерпевшего будет признана судом обязательной. Например, для того, чтобы судья убедился в выполнении требования, предусмотренного ч. 4 ст. 314 УПК РФ, в уголовном деле должны быть материалы, подтверждающие согласие потерпевшего на применение технологий компромисса и особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (в протоколе допроса, протоколе судебного заседания, письменном заявлении). Однако судья вправе потребовать от потерпевшего или его представителя подтверждения своей позиции по данному вопросу при непосредственном судебном разбирательстве в устной и непосредственной форме.

Если против применения особого компромиссного порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, в подготовительной части судебного заседания выступает хотя бы один из заинтересованных участников, перечисленных в ч. 1 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ, судья обязан провести судебное разбирательство в общем

порядке, о чем выносится соответствующее постановление.

Например: «__»_____ 20__ года уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, поступило в Московский районный суд г. Чебоксары. Рассмотрение данного уголовного дела назначено к слушанию с применением особого порядка, поскольку при решении вопроса о назначении дела к слушанию не были установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке гл. 40 УПК РФ. При обсуждении в судебном заседании о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке подсудимым А. заявлено ходатайство о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Защитник М. поддержала ходатайство своего подзащитного о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Государственный обвинитель просила прекратить особый порядок судебного разбирательства и рассмотреть уголовное дело в общем порядке. В соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ, при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. В соответствии с законом, постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства возможно только при наличии условий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ. В тех случаях, когда по делу какие-либо условия,

необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, отсутствуют, суд, в соответствии с [ч. 3 ст. 314](#) и [ч. 6 ст. 316](#) УПК РФ, принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Таким образом, установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в особом порядке, вследствие чего, руководствуясь ч. 3 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, следует прекратить особый порядок судебного разбирательства, назначив рассмотрение уголовного дела по обвинению А. в общем порядке¹.

Итак, в подобном случае председательствующий должен вынести постановление о переводе уголовного дела из особого в общий порядок и отложить судебное разбирательство на определенный срок. После возобновления судебного разбирательства проводится в общем порядке. Когда одна из сторон своими односторонними действиями разрывает достигнутое ранее соглашение, судья вправе принять решение, предусмотренное ч. 6 ст. 316 УПК РФ, т.е. вынести постановление о прекращении особого компромиссного порядка и назначении рассмотрения дела в общем порядке. Вместе с тем, если во время судебного заседания стороны выступают с совместным ходатайством о частичном изменении обвинения, по которому обвиняемый был предан суду, судья вправе продолжить применение компромиссной процедуры, предусмотренной ст. 316 УПК РФ.

¹ Архив Московского районного суда г. Чебоксары URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru/>

Непосредственное рассмотрение ходатайства подсудимого о применении технологий компромисса в особом порядке в стадии судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем (частным обвинителем у мирового судьи) предъявленного подсудимому обвинения в соответствии с требованиями ст. 273 УПК РФ. Далее судья выясняет у сторон их согласие на применении технологий компромисса в особом порядке постановления обвинительного приговора, предусмотренного гл. 40 УПК РФ и удостоверяется в наличии основания и соблюдении всех предусмотренных законом условий для применения особого порядка.

При этом судья допрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Кроме этого, судья разъясняет подсудимому, потерпевшему последствия удовлетворения ходатайства подсудимого и постановления обвинительного приговора в порядке ст. 316 УПК РФ. Если по уголовному делу был заявлен гражданский иск, подсудимому должно быть разъяснены последствия вынесения в отношении него обвинительного приговора для удовлетворения притязаний истца в гражданском суде. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья

выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Если против применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, выступает хотя бы один из участников процесса, перечисленных в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, судья обязан произвести судебное разбирательство в общем порядке.

Фактическим основанием для принятия судьей решения о применении технологий компромисса и проведении сокращенного судебного разбирательства является очевидность совершенного преступления, которая порождает у судьи внутреннее убеждение в виновности подсудимого в совершении преступления, по которому он был предан суду. Условиями для принятия подобного процессуального решения являются:

1) полное признание подсудимым своей вины при ответе на вопрос судьи во время судебного разбирательства – признает ли он себя виновным в совершении преступления;

2) подтверждение ходатайства со стороны подсудимого о применении технологий компромисса и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным ему обвинением по уголовному делу;

3) разъяснение гарантий и прав подсудимому, а также последствий его ходатайства, в том числе тех, которые предусмотрены непосредственно ст. 317 УПК РФ;

4) присутствие защитника и подтверждение с его стороны осознанности и добровольности действий подсудимого на использование технологий компромисса и рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу;

5) непосредственное согласие потерпевшего (его представителя), частного обвинителя, государственного обвинителя с применением данного компромиссного порядка и сокращенного производства по уголовному делу.

Внутреннее убеждение судьи относительно того, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, складывается на основании изучения материалов уголовного дела, результатов проведенного предварительного слушания, мнения сторон, высказанных в судебном заседании. При наличии каких-либо сомнений судья обязан вынести соответствующее постановление и провести судебное разбирательство в общем порядке.

Остановимся на вопросе относительно содержания судебного следствия как этапа судебного разбирательства, возможного при реализации рассматриваемой процедуры. При осуществлении особого компромиссного порядка в суде фактически не проводится судебное следствие, а если и проводится, то в усеченном виде. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. На судье не лежит обязанность проверить обоснованность обвинения, исследовать и оценивать доказательства, представленные государственным или частным обвинителем. Этот непосредственный вывод вытекает из смысла ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ.

Судья обязан только проверить «соблюдение условий постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства» (ч. 8

ст. 316 УПК РФ)¹. В силу ч. 5 ст. 316 УПК РФ судья исследует лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)².

Поводом к пересмотру фактической основательности особого компромиссного порядка будет то, если кто-то в судебном заседании сделает заявление, ставящее под сомнение правомерность этой формы судебного разбирательства. Судья по своей инициативе обязан отказаться от применения особого компромиссного порядка принятия судебного решения только в случаях установления существенного нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона.

Впрочем, иногда в ограниченных пределах допустимо доказывание фактических обстоятельств. Положения ч. 5 ст. 316 УПК РФ надо толковать в том смысле, что судья, не ставя под сомнение доказанность обвинения, с которым согласился обвиняемый, вправе исследовать обстоятельства, которые могут оказать влияние на меру уголовной ответственности. С этой целью им могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ст. 61 и 63 УК РФ).

В частности, судья вправе допросить подсудимого и потерпевшего (его представителя), исследовать с участием сторон другие доказательства, имеющиеся в материалах дела. Стороны могут предоставить и дополнительные

¹ Данный вывод вытекает из п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 6.

² П. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 6.

материалы, которые могут быть приняты судом для решения вопроса о компромиссной дифференциации уголовной ответственности. При этом стороны не должны ставить под сомнение существо достигнутых компромиссных договоренностей относительно предмета, объема и оснований уголовного иска. Если у суда есть какие-либо сомнения относительно содержащихся в деле доказательств или возникли основания для переквалификации действий подсудимого и т.п., проводить судебное заседание по правилам гл. 40 УПК РФ не рекомендуется, а точнее - нельзя.

Следует остановиться на разъяснении того, когда происходит перевод судьей с особого компромиссного порядка на обычный режим рассмотрения уголовного дела. Вынесение соответствующего постановления в случае, предусмотренном ч. 6 ст. 316 УПК РФ, является обязанностью суда. Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу достаточно четкая: если у суда есть какие-либо сомнения относительно содержащихся в деле доказательств или возникли основания для переквалификации действий подсудимого и т.п., проводить судебное заседание по правилам гл. 40 УПК РФ нельзя¹.

Поэтому при наличии разумных сомнений, обоснованных конкретными фактическими данными, в правильности применения процедуры особого компромиссного порядка судебного разбирательства судья по собственной инициативе выносит постановление о прекращении особого компромиссного порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения

¹ Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 31.

уголовного дела в общем порядке. Если же суд при наличии к тому оснований не принял такое решение, то обвинительный приговор, вынесенный в особом компромиссном порядке, подлежит отмене. И, напротив, стороны могут обжаловать в апелляционном или кассационном порядке постановление судьи, которым был, по их мнению, необоснованно прекращен особый компромиссный порядок судебного разбирательства.

При этом судья обязан приступить к судебному разбирательству в общем порядке в следующих случаях:

1) если подсудимый не признает свою вину в совершении преступления, не соглашается с предъявленным ему обвинением, не признает заявленный гражданский иск по уголовному делу;

2) если подсудимый или его защитник не желает выразить свое отношение к предъявленному обвинению, т.е. если подсудимый молчит, не дает никакого ответа на вопрос о виновности, отказывается давать по существу показания или дает ответ неясный или несогласный с обстоятельствами уголовного дела, так что у судьи остаются разумные сомнения относительно его виновности, законности и обоснованности обвинения, с которым согласился обвиняемый. В этом случае работает принцип презумпции невиновности;

3) если судья, ввиду открытия новых обстоятельств в ходе судебного заседания, подозревает участие других лиц в совершении преступления, в котором обвиняется подсудимый;

4) наличие встречной жалобы по делу частного обвинения от подсудимого, поступившей в подготовительной части судебного разбирательства;

5) по уголовным делам о преступлениях, совершенных группой лиц, если хотя бы один из подсудимых возражает против проведения особого компромиссного порядка постановления обвинительного приговора по уголовному делу и уголовное дело в отношении него невозможно выделить в отдельное производство;

6) если у судьи возникли сомнения относительно вменяемости подсудимого в совершении преступления.

Отдельной проблемой¹ применения технологий компромисса в стадии судебного разбирательства является вопрос об изменении обвинения при рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, так как одним из условий его проведения является согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

На первый взгляд, логика данного института должна исключать возможность изменения обвинения, с которым согласился подсудимый. Собственно говоря, к такому выводу приходят О.В. Гладышева и Н.В. Редькин, полагая, что «довольно трудно представить ситуацию, при которой возникнет необходимость для изменения квалификации или объёма обвинения»².

Тем не менее ч. 1 ст. 316 УПК РФ предусматривает, что «судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с

¹ Бурyleва Е.В. [Изменение обвинения и квалификации преступления при особом порядке судебного разбирательства // Право и государство: теория и практика. 2013. № 1 \(97\). С. 97-100.](#)

² Гладышева О.В., Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 79.

предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном гл. 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учётом требований настоящей статьи». Правило, закреплённое в ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, в том числе об изменении обвинения, распространяется и на особый компромиссный порядок принятия судебного решения.

Подобный вывод делает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя, что «гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано..., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются»¹.

В связи с этим считаем, что изменение обвинения возможно, но в определённых пределах (помимо установленных ч. 2 ст. 252 УПК РФ), обусловленных спецификой особого компромиссного порядка судебного разбирательства. Представляется также, что Верховный Суд Российской Федерации в своём Постановлении не случайно употребил словосочетание «переквалификация содеянного» вместо «изменение обвинения». Об этом же пишет и М.Л. Поздняков, считающий, что «не во всех случаях изменение квалификации подразумевает изменение обвинения»². Полагаем, смысл идеи

¹ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Рос. газета. 2006. 20 дек.

² Поздняков М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 57.

определён верно, но ошибочно решён вопрос с терминологической точки зрения.

Традиционно в структуру обвинения входят три взаимосвязанных элемента: фактическая фабула обвинения, юридическая формулировка обвинения и правовая квалификация¹. Таким образом, понятие «обвинение» шире понятия «правовая квалификация», поскольку последнее входит в содержание «обвинения». Под фактической формулировкой обвинения понимается совокупность фактических обстоятельств, характеризующих состав инкриминируемого обвиняемому преступления. Юридическая формулировка обвинения означает описание юридических признаков, характеризующих преступные свойства данного деяния и отличающих его от остальных составов преступления (переложение обстоятельств преступления на юридический, уголовно-правовой язык). И квалификация преступления представляет собой установление точного соответствия между признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного в конкретной норме уголовного закона².

При этом изменения обвинения могут быть связаны с каждой из его составных частей, в том числе и с различными сочетаниями изменений нескольких элементов. По нашему мнению, при особом компромиссном порядке судебного разбирательства допустимо изменение лишь юридической стороны обвинения (юридической формулировки и квалификации преступления) при

¹ Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2002. С. 52-53; и др.

² Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 22-25.

неизменности фактических обстоятельств уголовного дела.

Указанный вывод обусловлен тем, что для установления новых обстоятельств уголовного дела, влекущих изменение фактической стороны обвинения, необходимо получение и исследование новых доказательств. Тогда как из содержания ч. 5 ст. 316 УПК РФ следует, что судья при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ может исследовать лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Относительно юридической стороны обвинения её изменение возможно в нескольких случаях. В первом – это связано с изменением фактических обстоятельств уголовного дела, но по причине, которая была указана выше, такой вариант при особом порядке принятия судебного решения невозможен. Во втором случае фактическая сторона обвинения остаётся неизменной, но допущена ошибка в юридической оценке обстоятельств уголовного дела. Считаем, что такой вариант соответствует логике института особого компромиссного порядка судебного разбирательства, так как обвиняемый признает содеянное, а изменение обвинения в подобной ситуации не требует исследования доказательств. Однако в связи с несовершенством уголовно-процессуального законодательства его реализация может вызывать определённые сложности. Представим ситуацию, когда обвиняемый согласился с предъявленным обвинением и ходатайствует о рассмотрении уголовного дела с использованием технологий компромисса в особом порядке, но выражает несогласие с юридической формулировкой или

квалификацией преступления по причине их несоответствия установленным фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60, «под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причинённого деянием обвиняемого»¹. Если подсудимый не согласен с квалификацией преступления, он считается не признавшим всё обвинение. В таком случае судья должен прекратить особый компромиссный порядок судебного разбирательства и рассмотреть уголовное дело в общем порядке. А обвиняемый, добровольно согласившийся с обвинением, никаких гарантий и преимуществ не получит и на него не будет распространяться положение, предусмотренное ч. 5 ст. 62 УК РФ (назначаемое наказание не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление). Понятно, что подсудимый в целях смягчения ему наказания в большинстве таких случаев промолчит и не заявит суду о своих законных притязаниях.

По этой причине возникает и другая проблема: как должен поступить государственный или частный обвинитель и суд, если установят, что

¹ О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

органами предварительного расследования дана неправильная юридическая оценка фактическим обстоятельствам уголовного дела, а подсудимый согласен (намеренно или в силу незнания) с предъявленным обвинением? Прямого ответа на этот вопрос УПК РФ не дает. Следственно-судебная практика также пока не выработала единого подхода к решению данной проблемы.

В одних случаях государственный обвинитель и суд устраняют следственную ошибку. Например: гр. А. обвинялся в том, что он умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путём свободного доступа тайно похитил аккумуляторную батарею общей стоимостью 1100 рублей, после чего с похищенным направился в сторону дома с целью последующей продажи, однако был задержан сотрудниками полиции. В судебном заседании подсудимый в присутствии защитника заявил, что обвинение ему понятно, с обвинением согласен, вину признал полностью, поддерживает заявленное при ознакомлении с материалами дела ходатайство о постановлении приговора без судебного разбирательства. В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение, предъявленное А., квалифицируя его действия по ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 158 УК РФ как покушение на кражу, так как подсудимый не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам (гр. А. был задержан с похищенным сотрудниками полиции). Суд согласился с мнением государственного

обвинителя и квалифицировал действия гр. А. по ст. 30 ч. 3 – ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

В других случаях государственный обвинитель и суд не устраняют следственную ошибку и правильная оценка даётся уже вышестоящим судом при апелляционном или кассационном обжаловании и рассмотрении уголовного дела. Например: гр. К. была признана виновной в применении насилия в отношении представителя власти, не опасного для жизни и здоровья, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан приговор суда изменила, исключив из обвинения квалифицирующий признак «не опасного для жизни»².

В связи с этим полагаем, что с точки зрения защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, а также индивидуализации назначаемого наказания государственный обвинитель и суд обязаны дать правильную оценку содеянного подсудимым и при необходимости изменить обвинение с учётом правил, установленных ч. 2 ст. 252 УПК РФ. Данный вывод подтверждается и системным анализом норм УПК РФ, регламентирующих

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 3 по городу Нефтекамск Республики Башкортостан от 13 апреля 2012 г. (Уголовное дело № 1-30/2012). [Электрон. ресурс]. Официальный сайт судебного участка № 3 по городу Нефтекамск Республики Башкортостан. URL: <http://108.bkr.msudrf.ru>

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 августа 2012 г. № 22-9905/12.

пределы обжалования приговора, постановленного в упрощённом порядке. Так, в соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор не может быть обжалован только в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не запрещает обжаловать приговор в случае его несправедливости, нарушения уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды апелляционной и кассационной инстанции на необходимость изменения приговора в случае неправильной квалификации преступного деяния судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. «Если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.)»¹.

¹ П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судам особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. № 4, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 5 июня 2012 г. № 10) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2. С. 2-4.

Следует отметить, что изменение юридической стороны обвинения при сохранении фактических обстоятельств преступления может быть обусловлено также действием правила об обратной силе уголовного закона. Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, «уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу». В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П, «применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора». ... Императивное по своему характеру указанное правило «не предполагает наличие у суда или иного органа, применяющего закон, дискреционных полномочий, которые позволяли бы ему в таких случаях игнорировать действие этого закона». Иными словами, рассмотрение уголовного дела в особом компромиссном порядке не является препятствием к изменению обвинения при обратной силе уголовного закона, если

фактические обстоятельства при этом остаются неизменными¹.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости более детальной регламентации вопросов, связанных с изменением обвинения применительно к применению особого компромиссного порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 252 УПК РФ положением следующего содержания: «При рассмотрении уголовного дела в судебном разбирательстве, проводимом в компромиссном порядке, предусмотренном гл. 40 настоящего кодекса, изменение обвинения допускается, если этим не изменяются фактические обстоятельства предъявленного обвинения, с которым согласился обвиняемый». Полагаем, что подобное предложение не противоречит смыслу рассматриваемого компромиссного института и позволит обеспечить защиту прав и законных интересов обвиняемых в соответствии с назначением уголовного судопроизводства и принципами уголовного права, а также реализации идеи использования технологий компромисса и предоставления соответствующей возможности.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 4-П по делу о проверке конституционности части второй ст. 10 УК РФ, ч. 2 федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствии с новым уголовным законом, устранивающим или смягчающим ответственность за преступления, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других // Офиц. сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается только в сторону смягчения (ч. 2 ст. 252 УПК РФ). Ни прямо, ни косвенно судья по собственной инициативе не может изменить положение обвиняемого (подсудимого) в худшую сторону, выйти за пределы обвинения, по которому дело было направлено к судебному слушанию. Судья обязан в стадии судебного разбирательства разрешить дело по существу: или прекратить уголовное дело (ст. 254 УПК РФ), или вынести приговор (ст. 302 УПК РФ).

Поскольку суд сам не вправе пересмотреть обвинение в худшую сторону, постольку в случае несогласия с обвинением, по которому уголовное дело было передано в суд, или при обнаружении нарушения условий применения компромиссного порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, он имеет возможность изменить обвинение в только в сторону улучшения положения подсудимого или вообще оправдать его в том случае, когда по результатам проведенного в обычном порядке судебного разбирательства судья придет к выводу о наличии одного из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 302 УПК РФ.

Таким образом, считаем необходимым предоставить возможность использования технологий компромисса при особом судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ, даже если изменяется обвинение в суде в сторону улучшения положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но только при согласии всех заинтересованных участников уголовного процесса и отсутствии соответствующих возражений.

Судебное разбирательство, проводимое в особом компромиссном порядке, не исключает прения сторон и последнего слова подсудимого.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, «суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном статьями 292 и 293 УПК РФ»¹.

Таким образом, несмотря на то, что судебное разбирательство, помимо соблюдения общих условий, включает в себя прения сторон и последнее слово, участникам судебного разбирательства следует предоставлять право выступить в прениях, а осужденному дать возможность выступить с последним словом. В противном случае вся процедура особого компромиссного порядка судебного заседания лишается смысла. Ведь подсудимый вправе обратиться к суду с просьбой о снисхождении и мотивировать ее своим раскаянием и иными обстоятельствами, смягчающими наказание².

Это замечание целесообразно, поскольку подсудимый и его защитник, как вместе, так и каждый в отдельности, могут не согласиться с предъявленным обвинением, что фактически будет означать требование прекратить рассмотрение уголовного дела в особом компромиссном порядке и назначить судебное разбирательство в соответствии с общей процедурой, включающей оценку доказательств.

Например, приговором мирового судьи Одесского района Омской области от 17 декабря 2009 г. по итогам рассмотрения уголовного дела в порядке особого судопроизводства осуждена

¹ П. 28 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 7.

² Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9. С. 32-36.

гражданка Н.В. Гайдюченко по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 140 часам обязательных работ. Однако это судебное решение было отменено приговором Одесского районного суда Омской области от 16 февраля 2010 г., а уголовное дело рассмотрено в общем порядке. При рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что в судебных прениях по уголовному делу защитник В.М. Лебедев выразил свое несогласие с предъявленным обвинением и просил суд вынести оправдательный приговор. Таким образом, рассмотрение уголовного дела в особом компромиссном порядке являлось необоснованным и противоречащим положениям ст. 316 УПК РФ¹.

Кроме того, предметом прений сторон может быть вид и размер наказания или даже освобождение от него. В рамках особого компромиссного производства прения сторон допустимы в той степени, в которой они не ставят под сомнение обоснованность обвинения и юридическую квалификацию содеянного.

Выяснив позицию сторон и сочтя результаты компромиссного судебного разбирательства достаточными для принятия решения, суд удаляется в совещательную комнату для постановления обвинительного приговора.

Определенные изъятия предусмотрены законодателем для приговора по уголовному делу, рассмотренному в особом компромиссном порядке, которые напрямую связаны со спецификой этого института. Точнее будет сказать, что определены сведения, которые подлежат отражению в этом

¹Петренко О.Н. О практике апелляционного оспаривания решений, постановленных мировыми судьями в 2010 году // Информ. бюл. прокуратуры Омской области. 2011. № 1 (65). С. 103-112.

документе или, наоборот, не должны в нем указываться.

В частности, в приговоре не дается анализ и оценка судом доказательств виновности осужденного. Это концептуальное положение, которое в полной мере отражает сущность рассмотрения уголовного дела в особом компромиссном порядке.

Поскольку доказательства в судебном заседании не исследовались и, соответственно, оценка им не давалась, говорить о них в приговоре невозможно.

По той же причине – доказательства не исследованы сторонами уголовного процесса – суд не вправе вынести оправдательный приговор¹.

Между тем даже в тех случаях, когда проведение судебного разбирательства ограничивается заслушиванием заявления подсудимого о признании своей вины, судья постановляет обвинительный приговор только в том случае, когда убедится в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ)².

Иначе говоря, как полагает Н. Бирюков, обвинительный приговор постановляется, когда «судья придет к выводу об обоснованности обвинения»³.

В рамках рассматриваемой процедуры суд может вынести любую разновидность обвинительного приговора, о которых говорится в ч. 5 ст. 302 УПК РФ.

¹ Мурашкин И.Ю. [Рассмотрение по существу уголовного дела в особом порядке](#) // [Юрид. наука и правоохранит. практика](#). 2011. № 4 (18). С. 77-81.

² Колоколов Н.А. УПК РФ: ждут ли нас опасные перемены? // *Мировой судья*. 2009. № 1. С. 23-27.

³ Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // *Рос. судья*. 2005. № 4. С. 18-22.

Требования к постановлению обвинительного приговора по рассматриваемой категории уголовных дел такие же, как и в других уголовных делах. Исключение из этого правила составляет разрешение вопроса о назначении наказания виновному лицу.

Обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, выносится в тех случаях, когда суд считает, что подсудимый за совершенное преступление подлежит наказанию и нет препятствий как для назначения, так и его отбывания (не истек срок давности, отсутствует акт амнистии и пр.). Постановляя обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен точно определить вид наказания, его размер и начало исчисления срока отбывания (ст. 308 УПК РФ).

При этом судья постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления по предъявленному подсудимому обвинению (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Например: Московский районный суд г. Чебоксары в составе: председательствующего судьи К., при секретаре Л., с участием: государственного обвинителя – помощника прокурора Московского района г. Чебоксары К., подсудимого Ч., защитника – адвоката адвокатской конторы Московского района г. Чебоксары Р., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Ч., 00.00.0000 года рождения, уроженца г. Чебоксары, гражданина Российской Федерации, холостого, малолетних детей и других иждивенцев не

имеющего, имеющего среднее образование, работающего в ООО «РЭД» рабочим по благоустройству, зарегистрированного и проживающего по адресу: г. Чебоксары, ул. К, д. 00, кв. 00, временно пребывающего в фонде социальной помощи по адресу: г. Чебоксары, ул. К, д. 00, кв. 00, ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд, установил, что около 22 часов 00 минут «__»_____20__ года Ч. находился в состоянии алкогольного опьянения в кафе «Товарищ», расположенном по адресу: г. Чебоксары, Московский район, пр. Московский, д. 50, где увидел на стойке официантов три сотовых телефона. В этот момент у Ч. возник преступный умысел, направленный на тайное хищение вышеуказанных телефонов.

Реализуя свой преступный умысел, около 23 часов 55 минут «__»_____20__ года Ч., находясь в кафе «Товарищ», расположенном по адресу: г. Чебоксары, Московский район, пр. Московский, д. 50, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих действий, воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, подошел к стойке официантов и тайно похитил с неё три сотовых телефона:

- принадлежащий Ш., телефон Samsung Galaxy J3 (ИМЕЙ 1 359252072656782, ИМЕЙ 2 359253072656780) в корпусе черного цвета, стоимостью 7000 рублей, в силиконовом чехле, не представляющем материальной ценности, с сим-картой оператора сотовой связи «Билайн», не представляющей материальной ценности, с абоненским номером 89601687259, на счету которого денежных средств не было, с картой

памяти объемом 32 Гб, не представляющей материальной ценности;

- принадлежащий С., телефон «BlackBerry 9800» (ИМЕЙ 355465042008884) в корпусе черного цвета, стоимостью 10000 рублей, с сим-картой оператора сотовой связи «Билайн», не представляющей материальной ценности, с абонентским номером 89065564699, на счету которого денежных средств не было;

- принадлежащий С., телефон iPhone Apple 3 A1303 FCC ID:BCGA1 303A IC ID:579C - A1 303A в корпусе черного цвета, стоимостью 3000 рублей, после чего с места совершения преступления скрылся, распорядившись впоследствии похищенным по своему усмотрению, причинив своими действиями Ш. значительный материальный ущерб на сумму 7000 рублей, С. значительный материальный ущерб на общую сумму 13000 рублей.

Органами предварительного следствия действия Ч. квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

В судебном заседании подсудимый Ч. поддержал заявленное им на предварительном следствии ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке и пояснил суду, что с предъявленным обвинением он согласен в полном объеме, свою вину признает полностью, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, порядок и основания обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, ему понятны, заявляет данное ходатайство добровольно, после проведения консультации с защитником подтвердил, что преступление

совершил при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

Сторона защиты полностью поддержала заявленное подсудимым ходатайство.

Государственный обвинитель и потерпевшие Ш. и С. не возражали против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, поддержав тем самым ходатайство подсудимого.

Учитывая, что Ч. свою вину признает полностью, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора в особом порядке, которое было заявлено им добровольно, после консультации с защитником, т.е. все условия проведения судебного заседания в особом порядке по делу соблюдены, суд в соответствии со ст. 314-316 УПК РФ постановил рассмотреть дело в порядке особого судопроизводства.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Ч., суд приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными в ходе предварительного следствия доказательствами и квалифицирует действия Ч. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ как кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину.

При назначении наказания подсудимому суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ принимает во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого, иные обстоятельства, влияющие на вид и размер назначаемого наказания, а также влияние назначаемого наказания на исправление Ч. и на условия жизни его семьи.

Подсудимый Ч. ранее не судим, совершил умышленное преступление средней тяжести, на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, трудоустроен, по месту работы характеризуется положительно, по месту временного пребывания в фонде социальной помощи характеризуется положительно.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, суд в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 61 УК РФ признает: явку с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья Ч. и его близких родственников.

Обсуждая вопрос о признании в качестве отягчающего обстоятельства факта совершения Ч. преступления в состоянии алкогольного опьянения, суд исходит из того, что в соответствии с [ч. 1.1 ст. 63](#) УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание, вместе с тем, принимая во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, а также личность подсудимого и показания последнего о том, что состояние опьянения повлияло на совершение им преступления, признает совершение Ч. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, – отягчающим наказанием обстоятельством.

Других обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого Ч., судом не установлено.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства уголовного дела, а также личность подсудимого,

влияние назначаемого наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, суд приходит к твердому убеждению, что наказание подсудимому должно быть назначено в виде лишения свободы, без применения дополнительного вида наказания - ограничения свободы.

При этом суд не находит оснований для применения ст. 64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Уголовное дело в отношении Ч. рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, кроме того, судом признаны в качестве смягчающих обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Вместе с тем имеется отягчающее наказание обстоятельство, в связи с чем при назначении наказания суд руководствуется правилами ч. 5 ст. 62 УК РФ и не применяет правила ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Обсуждая вопрос о назначении наказания Ч., учитывая, что он ранее не судим, вину признал полностью, искренне раскаялся в содеянном, трудоустроен и работает, а также учитывая смягчающие наказание обстоятельства и личность подсудимого, суд приходит к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания и полагает, что наказание Ч. должно быть назначено с применением ст. 73 УК РФ.

С учетом фактических обстоятельств преступлений и степени их общественной опасности, суд не находит оснований для

применения к подсудимому Ч. правил ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Потерпевшими Ш. и С. гражданские иски не заявлены. Судьбу вещественных доказательств суд разрешает в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ. На основании п. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки взысканию с Ч. не подлежат. На основании изложенного и руководствуясь ст. 314–316 УПК РФ, суд приговорил признать подсудимого Ч. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 4 месяца.

В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Ч. наказание считать условным с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. При этом обязать Ч. в течение испытательного срока:

1) своевременно встать на учет в государственный специализированный орган, осуществляющий исправление осужденного, и периодически являться на регистрацию в данный орган;

2) работать;

3) не менять без уведомления государственного специализированного органа место постоянного жительства и место работы.

Меру пресечения в отношении Ч. до вступления приговора в законную силу оставить в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Вещественные доказательства:

- коробка от сотового телефона «Samsung Galaxy J3»,
товарный чек № F360000052 от 27 мая 2016 года,
сотовый телефон «Samsung Galaxy J3» с сим-картой
оператора сотовой

связи «Билайн» – оставить у потерпевшего Ш. как законного владельца;

- упаковочная коробка от сотового телефона «BlackBerry», имей: 355465042008884, сотовые телефоны марки «iPhone 3» и «BlackBerry», с сим-картой оператора сотовой связи «Билайн» – оставить у потерпевшей С. как законного владельца;

- видеозапись от 30.12.2017, которая записана на CD-диск сиреневого цвета с зеркальными и белыми вставками, - хранить в материалах уголовного дела.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в течение 10 суток в Верховный суд Чувашской Республики через Московский районный суд г. Чебоксары в порядке, установленном ст. 317 УПК РФ. При этом приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному [п. 1 ст. 389.15](#) УПК РФ. В случае подачи жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции¹.

Действительно, для подсудимого главным положительным моментом особого компромиссного порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является положение УПК РФ о назначении наказания, которое не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

¹ Архив Московского районного суда г. Чебоксары. URL: <http://moskovsky.chv.sudrf.ru/>

Однако, изучив имеющуюся следственно-судебную практику по рассмотрению и разрешению уголовных дел путем использования технологий компромисса в особом порядке, можно сделать вывод, что срок уголовного наказания по обвинительным приговорам по уголовным делам, рассмотренным в особом компромиссном порядке, зачастую значительно превышают срок уголовного наказания по тождественным уголовным делам, рассмотренным в общем порядке.

В настоящий момент сложилась практика назначения усредненных размеров наказаний, очень редко наказание назначается в максимальных пределах санкции. В связи с этим разница между наказанием, назначенным при рассмотрении уголовного дела в общем порядке, как правило, несущественно отличается от наказания, назначенного при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Данные выводы мы делаем из следственно-судебной практики г. Самары.

Так, «Самарский районный суд г. Самары в составе председательствующего судьи Н.Н. Чернякова 9 декабря 2015 г. рассмотрел уголовное дело № 1-115/15 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело было рассмотрено в особом порядке в соответствии с гл. 40 УПК РФ. Суд признал Г. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначил наказание в виде 4 лет лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, с лишением на основании ст. 47 УК РФ права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанные с распределением и использованием материальных средств на 2 года, с

отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима»¹.

Другой пример судебного разбирательства аналогичного уголовного дела в общем порядке.

Так, «Самарский районный суд г. Самары в том же составе рассмотрел уголовное дело 1-225/15 по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, 5 августа 2015 г. приговорил З. признать виновной в совершении преступления, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ, и назначить наказание в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима»².

Таким образом, согласие обвиняемого на компромиссное рассмотрение и разрешение его уголовного дела в особом порядке практически не дает ему дополнительных преимуществ и гарантий. Он и так, скорее всего, получит наказание, которое не превышает 2/3 максимального. Соответственно, предполагается, что реальное облечение положения подсудимого должно лежать не в сфере законодательства, а в сфере правоприменительной практики.

Еще одним фактором, который влияет на назначение наказания по некоторым статьям, является нахождение обвиняемого под стражей до суда. Его влияние таково, что практически уничтожает эффект от порядка рассмотрения дела в особом компромиссном порядке. Обратим внимание, что если рецидив преступлений в той или иной форме вполне формально считается отягощающим обстоятельством, то нахождение обвиняемого под стражей до суда таким не

¹ Уголовное дело № 1-115/15 // Архив Самарского районного суда г. Самары за 2015 г.

² Там же.

является и, более того, являться не должно. Особенно это важно, если учесть российскую следственно-судебную практику, в которой массово признается достаточной причиной для заключения под стражу отсутствие у подозреваемого (обвиняемого) регистрации по месту жительства или наличие загранпаспорта.

В сложившейся ситуации можно предложить несколько простых механизмов совершенствования применения технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства в части назначения наказания.

Во-первых, можно изменить формулу, описывающую механизм назначения наказания в случае особого порядка судебного разбирательства таким образом, чтобы судья сначала выносит приговор, который считает правильным для аналогичного случая в обычном порядке, а потом этот приговор автоматически урезался на треть. Однако, учитывая, что очень часто новеллы в тексте закона трактуются таким образом, что по большому счету ситуация остается в том же виде, что и до реформы, этот путь вряд ли является достаточно эффективным.

Второй путь, который проще и «привычнее» для российской судебной системы, – это публикация соответствующего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое разъясняло бы логику применения гл. 40 УПК РФ в части назначения наказания при компромиссном рассмотрении и разрешении уголовного дела.

Третий путь, с одной стороны, наиболее сложен, с другой – наиболее перспективен в плане развития российского уголовного законодательства. Он предполагает, по аналогии с правом западных стран, внесение в российское законодательство технологии реального

компромисса или торга¹ между обвинением и защитой. В ходе такого компромисса устанавливается верхний предел наказания, которое может назначить судья. Это позволяет наиболее эффективно защищать права обвиняемых при рассмотрении и разрешении уголовных дел в особом порядке.

Обжалование обвинительного приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, имеет свои особенности. В ст. 317 УПК РФ, которая определяет пределы обжалования обвинительного приговора, вынесенного в особом компромиссном порядке, предусмотренном ст. 316 УПК РФ, указывается, что данный приговор не может быть обжалован сторонами в апелляционном или кассационном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 379 УПК РФ. Налицо терминологическая неточность знакового характера. В ст. 379 УПК РФ речь идет не об основаниях обжалования, а об основаниях отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке. К тому же надо иметь в виду, что аналогичного рода основание предусмотрено в п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ.

Между тем ссылка на нее в ст. 317 УПК РФ не сделана, хотя речь идет как об апелляционном, так и кассационном порядке обжалования не вступившего в законную силу приговора суда первой инстанции, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ. То, что речь идет об одном и том же основании, следует из ст. 380 УПК РФ, раскрывающей содержание данного основания, а

¹ Титаев К.Д., Поздняков М.Л. [Порядок особый - приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства \(гл. 40 УПК РФ\) в российских судах](#) // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Сер. Аналит. записки по проблемам правоприменения. СПб., 2012. С. 18.

также отсылочного характера нормы, содержащейся в п. 1 ч. 1 ст. 369 УПК РФ.

Затруднение законодателя объяснимо: в данном случае имеет место нехватка средств юридической техники для выражения мысли о том, что стороны не могут поставить под сомнение (обжаловать) выводы суда, закрепленные в обвинительном приговоре, в связи с их несоответствием фактическим обстоятельствам дела.

Можно говорить о появлении новой процессуальной фикции, а именно: в обвинительном приговоре допускается несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Однако его фиктивность не может быть оспорена сторонами и не подлежит пересмотру вышестоящим судом.

Таким образом, стороны, согласившиеся на постановление обвинительного приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, могут обжаловать его только в связи с допущенными нарушениями закона – материального или процессуального, а также несправедливостью приговора. Обжаловать же при этом его фактическую сторону они не в праве.

Ограничение пределов обжалования приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, указывает на формальный характер истины, закрепленной в нем. Суд второй инстанции не вправе отменить обвинительный приговор суда первой инстанции при установлении несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции.

Поскольку в статье содержится указание только на основание, предусмотренное п. 1 ст. 379 УПК

РФ, постольку в апелляционном порядке уголовное дело может быть пересмотрено по основаниям, предусмотренным в п. 2-4 ч. 1 ст. 369 УПК РФ, а в кассационном порядке – по основаниям, предусмотренным п. 2-4 ст. 379 УПК РФ.

Отсутствует такого рода основание для пересмотра обвинительного приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, и в надзорном порядке (ч. 1 ст. 409 УПК РФ). В порядке надзора основаниями отмены или изменения приговора, вступившего в законную силу, могут быть основания, предусмотренные п. 2-4 ст. 379 УПК РФ. Таким образом, фактическая сторона обвинительного приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не подлежит обжалованию сторонами и пересмотру ни в одной из вышестоящих судебных инстанций.

При этом стоит отдельно отметить, что, используя технологии компромисса в особом порядке, законодатель допускает освобождение осужденного от наказания как в связи с истечением сроков давности, изменением обстановки или с принятием акта амнистии, так и в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия при совершении несовершеннолетним преступлений небольшой или средней тяжести, или в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования при совершении им тяжкого преступления. Суд в силу закона обязан освободить лицо от наказания либо принять такое решение в отношении несовершеннолетнего, если посчитает, что его

исправление может быть достигнуто без применения наказания¹.

Нельзя в этом смысле не согласиться с высказанной А.И. Ивенским позицией о том, что в особом компромиссном порядке «в наибольшей степени решается задача примирения сторон» и что «практика прекращения мировыми судьями дел в связи с примирением сторон не противоречит закону»².

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон или в связи с деятельным раскаянием при судебном разбирательстве в особом компромиссном порядке предполагало бы необходимость разрешения судом ходатайств, выяснение доказанности или недоказанности вины подсудимого, возмещения ущерба и заглаживания причиненного в результате преступления вреда. В то же время положения гл. 40 УПК РФ содержат лишь требования о выяснении судом соблюдения процессуальной формы при заявлении ходатайства о применении технологии компромисса и постановлении обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства.

Особую значимость вопрос о прекращении уголовного преследования приобретает в апелляционной инстанции при рассмотрении жалобы или представления на приговор мирового судьи, постановленный в особом компромиссном порядке. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 367 УПК суд апелляционной инстанции вправе отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное

¹ Погодин С.Б. [Пути совершенствования особого порядка уголовного судопроизводства в условиях состязательности процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 11. С. 95-100.](#)

² Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 92, 168.

дело. Таким образом, даже при законности и обоснованности приговора мирового судьи, рассмотревшего уголовное дело в особом порядке, существует возможность заявления осужденным в апелляционной инстанции ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, и при соблюдении всех условий судья отменяет приговор и прекращает дело. Именно поэтому ограничивается применение особого компромиссного порядка мировыми судьями.

В то же время, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60, «суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение и обоснованность применения особого компромиссного порядка судебного разбирательства».

Заслуживает внимания предложение И.В. Головинской, в частности «о закреплении в законе права мирового судьи на самостоятельную отмену обвинительного приговора, если стороны до его вступления в законную силу примирились, нашли компромисс и настаивают на отмене обвинительного приговора. При этом обжалование решения мирового судьи о прекращении уголовного дела за примирением сторон, постановленное на основании их ходатайств, должно быть запрещено»¹.

Тем не менее возникает вопрос о том, почему ранее обвиняемый заявлял ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом компромиссном порядке и был согласен на

¹ Головинская И.В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008. С. 42.

постановление обвинительного приговора, в том числе и потерпевший не возражал против применения особого компромиссного порядка, позицию которого мировой судья обязан был выслушать в судебном разбирательстве, а в последующем, когда лицо было осуждено, они решили примириться.

Существующая система двойного контроля за «правильностью» принятия судом решения – апелляция и кассация по отношению к мировым судьям, кассация и надзор по отношению к судам первой и апелляционной инстанции – нивелирует конституционный принцип независимости судей.

Так, к факторам, снижающим судебскую независимость, Э.М. Мурадян относит «неправильное указание вышестоящего суда, вторгающегося в зону свободного усмотрения судьи, разрешившего уголовное дело законно, справедливо, обоснованно»¹. Именно поэтому в своем выступлении в июне 2009 г. специальный докладчик ЕС Сабина Лойтхойзер-Шнарренбергер указывала: «Российские судьи так боятся, что за неправильное решение их накажут или уволят, что сами звонят и просят дать им указание»².

Боязнь принять окончательное решение и взять на себя ответственность приводит к необходимости создания таких институтов, которые позволяли бы самостоятельно исправлять ошибки, либо изменять (отменять) даже судебное решение, которое вступило в законную силу.

Думается, что первым шагом на пути создания подлинно независимого суда, не боящегося принимать решения, было бы закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве права на обжалование приговора, постановленного в

¹ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 453.

² URL: <http://www.inopressa.ru/article/24Jun2009/wp/ros.html>

особом компромиссном порядке, только в кассационной инстанции, независимо от того, судом какого уровня дело рассмотрено по первой инстанции. Необходимость в пересмотре приговора в порядке надзора также отпадает, так как соблюдение процессуальной формы и законность назначения наказания будут проверены при наличии жалобы или представления в порядке кассационного производства.

Немаловажной проблемой, с которой сталкивается следственно-судебная практика, является применение института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при особом компромиссном порядке в связи с согласием лица с предъявленным ему обвинением. Полагаем, что есть все основания говорить о возможности такого прекращения уголовного дела. Отметим, что до принятия Пленумом Постановления Верховного Суда Российской Федерации № 60 данный вопрос не был отрегулирован ни УПК РФ, ни действовавшим постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003 г. № 1 «О применении судами норм УПК РФ», в частности, п. 28 запрещал судам прекращать уголовные дела (уголовные преследования), и, если такие основания возникают, то переходить на общий порядок судебного производства по уголовным делам¹.

Полагаем, что данный подход Пленума Верховного Суда Российской Федерации был не совсем верен. В связи с этим справедливо отмечает В.А. Лазарева, что «право суда прекратить уголовные дела при наличии к тому оснований не зависит от позиции сторон и может быть реализовано в любой момент. Нет никаких

¹ Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5.

оснований к тому, чтобы лишать суд возможности реализовать это право в рассматриваемой процедуре»¹.

Действительно, при наличии оснований для постановления оправдательного приговора судья обязан положительно решить вопрос о назначении дела к рассмотрению в общем порядке. Иначе решается вопрос о прекращении уголовного дела (преследования). Полагаем, решение данного вопроса по аналогии с возможностью постановления оправдательного приговора не совсем верно. К такому выводу приходит и И.В. Жеребятьев в своей работе².

Указанный подход, во-первых, не отвечает самой сути упрощенного судопроизводства, так как удаляет момент принятия итогового решения, в данном случае постановления о прекращении уголовного дела (преследования). Во-вторых, подобное решение представляется нецелесообразным, ведь все необходимые предпосылки для вынесения постановления о прекращении уголовного дела (преследования) в полной мере присутствуют в случае рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства.

А если к моменту рассмотрения дела в суде вступил в силу, например, уголовный закон, декриминализировавший деяние (одно из деяний), вменяемое обвиняемому? Или до удаления судьи в совещательную комнату потерпевший примирился с обвиняемым? Есть ли в подобных ситуациях смысл прекращать особое производство и

¹ Лазарева В.А. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 69.

² Жеребятьев И.В. Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 62-67.

назначать дело к рассмотрению в общем порядке? Полагаем, стоит дать отрицательный ответ, но следует оговорить один момент.

Принимать решение о прекращении уголовного дела (преследования) во время рассмотрения и разрешения уголовного дела в порядке [гл. 40](#) УПК РФ возможно не по всем основаниям, указанным в [ст. 24-28](#), 28.1 УПК РФ. Так, прекратить уголовное дело (уголовное преследование) по основаниям, указанным, например, в п. [1](#), [2](#) ч. 1 ст. 24 (отсутствие события или состава преступления), п. [1](#), [2](#) ст. 27 (непричастность подозреваемого к совершению преступления и прекращение дела по основаниям, предусмотренным [п. 1-6 ч. 1 ст. 24](#)) УПК РФ возможно только при проведении полноценного судебного разбирательства (исключая вполне допустимую, по нашему мнению, возможность отказа государственного обвинителя от обвинения в порядке, который предусмотрен [ст. 246](#) УПК РФ для случаев рассмотрения дела в обычном порядке).

В связи с этим считаем возможным предоставить суду право по собственной инициативе или по ходатайству сторон прекратить производство по уголовному делу (уголовное преследование) во время разбирательства дела в порядке [гл. 40](#) УПК РФ по следующим основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом: п. [3](#), [5](#), [6](#) ч. 1 (истечение сроков давности, отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, отсутствие заключения о наличии признаков преступления по делам о преступлениях со спецсубъектом), [ч. 2](#) (преступность и наказуемость деяния устранены новым законом) ст. 24 УПК РФ; п. [3](#), [4](#), [5](#) ч. 1 ст. 27 (наличие акта об амнистии, наличие приговора,

постановления следователя (дознавателя) или прокурора по тому же обвинению); [ст. 25](#) (примирение сторон), [ст. 28](#) (деятельное раскаяние), [ст. 28.1](#) (возмещение ущерба по делам об экономических преступлениях).

При этом следует обратить внимание и учитывать положения [ч. 2](#) ст. 27, [ч. 4](#) ст. 28, [ч. 5](#) ст. 28.1 УПК РФ, и, если обвиняемый выражает несогласие с основаниями прекращения в отношении него уголовного дела (преследования), его надлежит рассматривать в общем порядке.

Принятое 14 июля 2011 г. [Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 16-П](#) также фактически запретило прекращать производство по делу в особом порядке по основанию, указанному в [п. 4](#) ч. 1 ст. 24 УПК РФ (смерть подозреваемого или обвиняемого), указав, что взаимосвязанные положения этого пункта и [п. 1](#) ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников¹.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. II). Ст. 4698.

Таким образом, полагаем необходимым внести соответствующие поправки в текст [гл. 40](#) УПК РФ, предусматривающие возможность не только постановления обвинительного приговора в случаях рассмотрения уголовного дела в особом компромиссном порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, но и вынесения постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с конкретизацией оснований для такого возможного прекращения.

Подводя итоги, отметим, что в судебных стадиях уголовного судопроизводства идея использования результатов уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением прослеживается достаточно явственно. Одним из показателей повышения эффективности судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел, проведенным с использованием технологий компромисса в особом порядке, стали неплохие результаты рассмотрения районных судов. Так, особый порядок судебного разбирательства с использованием технологий компромисса районными судами применялся по 1745 уголовным делам, что составило 60,0 % общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и постановления о прекращении дела (в 2018 г. – по 1751 делу, или 60,6 %) ¹.

В этой главе мы обозначили лишь наиболее заметные формы проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением и главным образом – в его

¹ Информация о работе судов Чувашской Республики за 2018 год. URL: <http://usd.chv.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=244>

регламентации уголовно-процессуальным законом. Отмеченные в судебных стадиях формы и примеры реализации предлагаемой компромиссной технологии на примере особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением, конечно же, не характеризуют его исчерпывающим образом.

Более того, приведенные формы и примеры по степени яркости позволяют сделать однозначный вывод о действительности существования в законе самой идеи компромисса и, есть все основания полагать, об использовании правоприменителем его технологий. Попытка разглядеть влияние компромисса на особую процедуру при согласии лица с предъявленным обвинением не вызвана только лишь желанием автора подтвердить ее «принципиальный» статус, поскольку даже само предположение о неактуальности данной идеи, трактуемой автором с позиции рациональности, для судебного производства абсурдно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, автор не вправе заявить и не заявляет об исчерпанности проблемы использования идеи компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам. Вместе с этим полагает, что не ограничился лишь ее постановкой. Обнаруженные и проанализированные автором аспекты проявления идеи компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением позволяют сформулировать ряд выводов, касающихся его содержания и значения для отечественного уголовного судопроизводства.

Исследовав правовую сущность и природу уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, автор пришел к выводу, что идея уголовно-процессуального компромисса сопровождает уголовный процесс и другие процессуальные отрасли права и деятельности на протяжении всей их истории становления и развития. Указанная потребность появляется одновременно с уголовно-процессуальной формой, поскольку и сама эта форма есть прямое следствие целенаправленного поиска человечеством наиболее экономичных и эффективных путей организации соответствующих сфер юридической деятельности.

История становления и развития уголовно-процессуальной формы изначально протекала в русле стремления к договоренности. На основе

анализа имеющихся разработок методологических основ теории права автор полагает, что «древний» юридический процесс был призван воздействовать преимущественно на духовно-эмоциональную часть человеческого бытия и сущности: судебные процессы по уголовным делам относились по большей части к сфере искусства, судебные речи являлись настоящими творческими произведениями. Со временем духовно-эмоциональная сторона в сфере уголовного судопроизводства стала уступать стороне рациональной, а главным объектом воздействия уголовно-процессуальной формы становится человеческий ум. Собственно от ума как движущей силы развития уголовно-процессуальной формы и произведен известный термин «рационализация» уголовного судопроизводства. То, что в процессе опирается на рациональность (а это в первую очередь доказывание), составляет сущность современных технологических процедур уголовного судопроизводства, одной из которых является авторская идея уголовно-процессуального компромисса на примере особого порядка принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам.

Фактически все уголовно-процессуальные отрасли с давних пор «озабочены» проблемой свободного распоряжения субъекта права его правами (диспозитивность судопроизводства) и закономерным желанием его освобождения от разного рода процессуальных излишеств и нагромождений. Идея уголовно-процессуального компромисса выражается в стремлении к оперативности скорейшего разрешения уголовного дела и построению процессуальной формы по зеркальному принципу: ты – мне, я – тебе.

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, является упрощенной и компромиссной формой судебного производства по уголовным делам, что придает ему специфические особенности, которые отличают его от других форм и технологий современного уголовного процесса. Как показало наше исследование, действующий в УПК РФ особый порядок принятия судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением с применением технологий компромисса нуждается в совершенствовании. Это объясняется и несовершенством отдельных норм, его регламентирующих, и различной следственно-судебной практикой применения.

На основе изучения различных точек зрения на идею уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам как на насущную потребность ведущих отраслей процессуального права (гражданского процессуального и уголовно-процессуального) автор делает вывод о том, что насущная потребность в использовании процедур компромисса при указанном порядке – это потребность в быстром, простом и эффективном уголовном судопроизводстве, а самое главное – это быстрое разрешение возникшего спора между конфликтующими сторонами.

Автор обращает внимание и на то обстоятельство, что идея уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему

обвинением по уголовным делам может воздействовать на следственно-судебную практику не только через норму права. О ее потребности в уголовном процессе можно говорить и в сугубо организационном ключе, ставя в центр проблему выбора и возможности на обоюдных условиях быстрого разрешения уголовного дела. Усмотрение участников, ведущих уголовный процесс, это тоже важная форма проявления идеи уголовно-процессуального компромисса и рационального его начала.

Деятельное понимание и осознание насущности потребности в использовании уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам предполагает, в первую очередь, определение статусного положения предлагаемой идеи. Возведение идеи уголовно-процессуального компромисса в статус основополагающего положения есть прямое доказательство теоретического понимания и осознания ее идеологической и практической направленности и значимости для современного правосудия по уголовным делам.

Проведенное исследование показало, что разброс имеющихся мнений по поводу принципиальности существования идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам достаточно широк: крайними точками выступают, с одной стороны, полный отказ процессуального компромисса в уголовном процессе, с другой – возведение его в особое статусное положение.

В работе была подробно рассмотрена проблематика использования диспозитивных начал разрешения уголовного дела. Автор сформировал свою позицию относительно роли этого начала в уголовном судопроизводстве, в частности, делает акцент на том, что уголовно-процессуальное право не должно быть абсолютно формализованным, конкретизированным; оно должно иметь и оставлять место для выбора варианта законного поведения его участников, с учетом сложившихся ситуативных особенностей правоприменения.

Кроме этого, в работе особо уделяется внимание технологической природе и сущности идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам. Уголовно-процессуальный компромисс при указанном порядке должен рассматриваться как специфическая технологическая идея уголовного процесса, позволяющая быстро разрешать уголовные дела по существу. Дефиницией «технологический» автор подчеркивает наличие в уголовном процессе определенной идеи, которая, во-первых, присуща уголовному процессу любого типа, во-вторых, она не меняется вслед за сменой политических и идеологических систем, в-третьих, обеспечивает диалектическое взаимодействие между назначением уголовного процесса и его средствами.

Автор в конечном счете подчеркивает, что уголовно-процессуальный компромисс при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам – это особая идея, которой свойственна современному правосудию по уголовным делам. Он

относится к разряду основополагающих идей, который определяет процедурную сущность современного уголовного процесса в контексте его результативности и решения непосредственных задач уголовного процесса.

Особое место и роль идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам заключаются в том, что он не вступает в конфликт с прочими основополагающими положениям, а стремится урегулировать противоречия между ними.

Рассмотрев основные формы реализации идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия окончательного судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам, автор приходит к выводу, что развитие современного отечественного уголовного судопроизводства происходит в соответствии с идеей использования технологий компромисса. И хотя нормативно-правовая регламентация отдельных уголовно-процессуальных институтов далека от совершенства, даже в их нынешнем состоянии проявление в них указанной идеи компромисса заметно достаточно отчетливо.

В заключение следует отметить, что при рассмотрении и разрешении уголовного дела в особом порядке с использованием технологий компромисса прокурор всегда должен исходить из установленного факта совершения обвиняемым преступления. Распоряжение уголовным иском в виде изменения его предмета, объема, оснований может происходить только в пределах установленных фактов совершения обвиняемым преступления, поэтому речь может идти только о

смягчении обвинения, улучшении положения обвиняемого.

Непосредственным условием применения технологий компромисса, следовательно, может быть «признание вины», «деятельное раскаяние», принятие обвиняемым на себя обязательств по оказанию помощи органам предварительного расследования и способствованию в раскрытии преступления, изобличении других соучастников, возмещение причиненного вреда, предотвращение новых преступлений и т.п.

Применение технологий компромисса при особом порядке судебного разбирательства может превратиться в эффективный правовой механизм разрешения уголовно-правовых споров, ускорить и упростить производство по уголовным делам. В настоящее время в данной форме в России мировыми судьями разрешается до 25 % уголовных дел, а судьями районных судов – до 10 %¹.

С помощью применения технологий компромисса можно переломить сложившуюся криминогенную ситуацию в положительную сторону по отдельным категориям уголовных дел, причем без затрат со стороны государства. Посредством данного уголовно-процессуального института защита прав и свобод граждан может и должна совмещаться с выгодной для общества экономией сил и средств государственных органов уголовного преследования и правосудия.

Прагматическое назначение идеи использования технологий компромисса в уголовном процессе по отдельным категориям уголовных дел видится в заложенной в нем возможности быть средством «развязывания языка» обвиняемого. Государство в лице органов

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/>

уголовного преследования может обещать обвиняемому применить технологии компромисса по отдельным категориям уголовных дел взамен на сотрудничество, создать благоприятную обстановку, в том числе прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности.

Использование технологий компромисса в уголовном процессе и признание уголовного иска имеет материально-правовую составляющую: это договор или сделка между государством и лицом, совершившим преступление (преступником), когда это в интересах личности, общества и государства в целом. Использование технологий компромисса в уголовном процессе порождает, изменяет или прекращает уголовно-правовые отношения. Следует легализовать возможный торг между стороной обвинения и стороной защиты относительно оснований уголовной ответственности, допустить возможность уступок по предмету, основаниям, объему уголовного иска со стороны обвинительной власти, когда это в интересах повышения эффективности оперативно-розыскной и официальной обвинительной деятельности.

Большое значение особого порядка судебного разбирательства при компромиссном разрешении уголовного дела, в частности, при согласии лица с предъявленным обвинением выражается в следующем:

- 1) применение предложенной законодателем подобной компромиссной процедуры (при строгом соблюдении требований УПК РФ) дает возможность, не нарушая прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других участников уголовного процесса, рационализировать современное

уголовное судопроизводство, сделать уголовный процесс менее длительным и более эффективным;

2) компромиссный порядок отражает дифференциацию современного уголовного судопроизводства, в частности, «позволяет по очевидным делам избежать излишних, ненужных затрат времени и сил суда и сторон, давая возможность суду уделять больше внимания разрешению сложных, спорных дел, прежде всего об особо тяжких преступлениях»¹;

3) компромиссная процедура способствует сближению момента совершения преступления и момента применения наказания к виновному лицу.

Таким образом, есть все основания для признания авторской идеи использования уголовно-процессуального компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ. и науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 532.

ЛИТЕРАТУРА

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек. (№ 237); 2014. 23 июля (№ 163).

2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газета. 1995. № 89.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. Федер. конституционного закона от 30 окт. 2018 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федер. закона от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 548-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федер. закона от 1 апр. 2019 г. № 46-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 (утратил силу).

9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федер. закона от 1 апр. 2019 г. № 52-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

11. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федер. закона от 3 авг. 2018 г. № 339-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 562-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

13. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. Федер. закона от 27 дек. 2018 г. № 562-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

14. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202- I (в ред. Федер. закона от 18 апр. 2018 г. № 84-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

15. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. Федер. закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

16. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. Федер. закона от 7 марта 2018 г. № 56-ФЗ) (в ред. Федер. закона от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

17. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. URL: <https://online.zakon.kz/document/>.

19. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 5. С. 6.

20. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 дек. 2006 г. № 60 // Рос. газета. 2006. 20 дек.

21. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: пост. Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 дек. 2009 г. № 28. URL: [https:// http://www.consultant.ru](https://http://www.consultant.ru).

22. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 авг. 2012 г. № 22-9905/12 // Текст определения официально опубликован не был.

II. Научная и учебная литература

23. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 464 с.

24. Аверченко А.К. О сущности и содержании согласия обвиняемого с предъявленным обвинением как основания производства в особом порядке // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 29. Томск, 2005. С. 136-140.

25. Агаев З.Р. Правовое положение прокурора при особом порядке судебного разбирательства в России // Актуальные проблемы рос. права. 2010. № 1(14). С. 303.

26. Агаев З.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в России и в других странах // Актуальные проблемы рос. права. 2011. № 4. С. 253-262.

27. Аликперов Х., Зейналов М., Курбанова К. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? // Уголовное право. 2001. № 3. С. 92.

28. Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2006. 248 с.

29. Баканова А.А. Формирование и постановление приговора при особом порядке судебного разбирательства // Рос. судья. 2008. № 6. С. 20.

30. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. М.: Проспект, 2013. 400 с.

31. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2009. 184 с.

32. Белоковылский М.С., Гуртовенко Э.С., Игнатов С.Д. Процедура инициирования рассмотрения дела в особом порядке: проблемы правоприменения и направления совершенствования правового регулирования // Вестн. Удмурт. ун-та. 2001. Вып. 4. С. 94.

33. Бентам И. О судеустройстве. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1860. 225 с.

34. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Рос. судья. 2005. № 4. С. 18-22.

35. Божьев В.П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу

Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008. 1176 с.

36. Бурданова В.С. Поиск истины в уголовном процессе. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 260 с.

37. Бурылева Е.В. [Изменение обвинения и квалификации преступления при особом порядке судебного разбирательства // Право и государство: теория и практика](#). 2013. № 1 (97). С. 97-100.

38. Васильев Л.М. Презумпция невиновности обвиняемого в истории российского права. Волгоград: Волгоград. ин-т экономики, социологии и права, 2003. 248 с.

39. Васихин В. Служба обвинения в США. М.: Юрид. лит., 1981. 176 с.

40. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 267 с.

41. Вышинский А.Я. Теория доказательств в советском праве. М., 1950. 308 с.

42. Гладышева О.В., Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2008. 79 с.

43. Голенкова З.Т., Акулич М.М., Кузнецов В.Н. Общая социология: учеб. пособие. М., 2005. С. 370-383.

44. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 544 с.

45. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для среднего проф. образования. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 286 с.

46. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999. 400 с.

47. Джатиев В.С. Доказывание и оценка доказательств преступления. Ростов н/Д.: Ростов. ун-т, 1990. 152 с.

48. Джонсон Д.Т. (Johnson D.T.), Фи́ли М. (Feeley M.), Миядзава С. (Miyazawa S.). Plea Bargaining in Japan // The Japanese Adversary System in context. США, 2002. С. 142-145.

49. Дорошков В.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. 2004. № 9. С. 32-36.

50. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. 448 с.

51. Емельянова О.А., Науменко Е.Н. Основания рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Эксперимент. и теорет. исследования в совр. науке: сб. ст. по материалам XXXII-XXXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2019. С. 62-67.

52. Жеребятьев И.В., Телегина Е.А., Ягофаров С.М. Применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. 2016. № 7. С. 24-30.

53. Жеребятьев И.В. Практика применения главы 40 УПК РФ: вопросы, требующие законодательного решения // Уголов. процесс. 2014. № 4. С. 62-67.

54. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2002. С. 52-53.

55. Исакова Т.В. К вопросу об упрощенных формах судопроизводства по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Вестн. Удмурт. ун-та. 2013. № 3. С. 148-153.

56. Казанцев С.М. Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. 287 с.

57. Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе. М.: Академия наук СССР, 1960. 182 с.

58. Карницкий Д.А., Строгович М.С. Уголовно-процессуальный кодекс: пособие для правовых вузов. М.: Сов. законодательство, 1934. 161 с.

59. Касумов Ч.С. Презумпция невиновности в советском праве. Баку: Элм, 1984. 140 с.

60. Ковалев Д.К. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам частного обвинения // [Постулат](#). 2017. № 11 (25). С. 16.

61. Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2004. 152 с.

62. Кокорев В.Г. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран по лишению свободы на определенный срок с российским уголовным законодательством // Право и общество. 2012. № 3 (037). С. 138-141.

63. Колоколов Н.А. УПК РФ: ждут ли нас опасные перемены? // Мировой судья. 2009. № 1. С. 23-27.

64. Конституция Кубы. Гавана: Мин-во юстиции, 1977. 42 с.

65. Крюков В.Ф. Уголовное преследование на стадии рассмотрения уголовных дел в суде: процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск: Эксмо, 2010. 412 с.

66. Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. Самара, 2005. С. 198-214.

67. Кузнецов А.Н. [Вопросы реализации особого порядка принятия судебного решения при](#)

[согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением](#) // [Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 4 \(19\). С. 213-219.](#)

68. Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010. С. 19.

69. Кузовенкова Ю.А. [Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства](#) // [Сибир. уголов.-процессуал. и криминалист. чтения. 2017. № 1 \(15\). С. 89-96.](#)

70. Курочкина Л.А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журн. рос. права. 2007. № 12. С. 44-49.

71. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России. М.: «Юркопани», 2009. 434 с.

72. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2011. 343 с.

73. Лазарева В.А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 184-202.

74. Лазарева В.А. Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2016. Т. 2, № 1. С. 118-127.

75. Ларин А.М. Презумпция невиновности. М.: Наука, 1982. 152 с.

76. Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. 240 с.

77. Либус И.А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981. 232 с.

78. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе: учеб. пособие для студентов, изучающих спецкурс «Доказательства в уголовном

процессе». М.: Мин-во высш. и сред. образования СССР, ВЮЗИ, 1966. 102 с.

79. Малахова Л.И. Особенности применения сделки о признании вины в российском законодательстве // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г. Екатеринбург, 2005. Ч. 2. С. 45-49.

80. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учеб. пособие для сред. проф. образования. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 222 с.

81. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: Сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. 228 с.

82. Маркелов А.Г. [Идея доказательственного компромисса при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовному делу // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 3 \(33\). С. 404-411.](#)

83. Маркелов А.Г. [Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2016. № 3. С. 132-135.](#)

84. Маркелов А.Г. [Компромисс между государством и личностью при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 495-501.](#)

85. Маркелов А.Г., Купцов В.А. [Идея процессуального компромисса как способа доказывания в современном уголовном](#)

[судопроизводстве](#) // [Вестн. Рос. ун-та кооперации](#). 2016. № 3 (25). С. 118-120.

86. Мартынчик Е.Г. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления. Кишинев: Штиница, 1989. 166 с.

87. Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 31.

88. Михайлова Т.А. Предание суду в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. 84 с.

89. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. 128 с.

90. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. 144 с.

91. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Томск: Императорский Томский ун-т, типолитография П.И. Макушина, 1905. 342 с.

92. Мокичев К.А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве: лекции. М.: ВЮЗИ, 1959. 40 с.

93. Морозова И., Анненков А., Дадонов С. [Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения](#) // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 37.

94. Муравьев А.В. Компромисс как тактика и стратегия победы // Отечественные записки. 2003. № 1 (9). С. 51-72.

95. Мурадьян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. С. 453.

96. Мурашкин И.Ю. [Рассмотрение по существу уголовного дела в особом порядке](#) // [Юрид. наука и правоохранит. практика](#). 2011. № 4 (18). С. 77-81.

97. Научно-практический комментарий к УПК РФ / отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 541.

98. Новый УПК Италии // Борьба с преступностью за рубежом. 1993. № 5. С. 21–23.

99. Панькина И.Ю. Компромисс при расследовании уголовного дела // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). Мн.: Акад. МВД, 2012. 407 с.

100. Парфенов А.В. Стратегическая идея компромисса в современном законодательстве: воплощение идеалов или рациональный прагматизм // Юрид. техника. 2015. № 9. С. 546–550.

101. Петренко О.Н. О практике апелляционного оспаривания решений, постановленных мировыми судьями в 2010 году // Информ. бюл. прокуратуры Омской области. 2011. № 1 (65). С. 103–112.

102. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. 207 с.

103. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. М.: ТК Велби, 2005. Ч. 2. 192 с.

104. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 35–37.

105. Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 4. С. 138.

106. Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии. Волгоград: Волгоград. академия МВД России, 2001. 216 с.

107. Пиук А.В. Особый порядок разрешения уголовных дел: Проблемы теории и судебной практики // Рос. судья. 2012. № 9. С. 12–16.

108. Пиук А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. 205 с.

109. Погодин С.Б. [Пути совершенствования особого порядка уголовного судопроизводства в условиях состязательности процесса](#) // [Законы России: опыт, анализ, практика](#). 2009. № 11. С. 95–100.

110. Поздняков М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 57.

111. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913. 337 с.

112. Поляков М.П. О единстве и борьбе «процессуального» и «непроцессуального»: попытка диалектического взгляда на источник процессуальных действий // Бюл. Урал. отделения Междунар. ассоциации содействия правосудию. 2009. № 1 (1). С. 80–84.

113. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 442 с.

114. [Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве](#). Н. Новгород: Нижегород. академия МВД России, 2011. С. 4.

115. Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М.: Право и Жизнь, 1927. 127 с.

116. Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью // Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2005. С. 134-140.

117. Прусс А.Р. [К вопросу о праве выбора обвиняемым особого порядка принятия судебного решения и гарантиях его реализации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.](#) 2017. № 15-1. С. 142-143.

118. Рамазанов Т.Б. [Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Юрид. вестник ДГУ.](#) 2017. Т. 21, № 1. С. 134-139.

119. Семеняко М.Е. К вопросу об актуальности процедур альтернативного разрешения споров в суде // Рос. судья. 2009. № 7. С. 24-26.

120. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1991. С. 289.

121. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 699 с.

122. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 752 с.

123. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / подготовка текста Л.И. Ивеной. Л.: Наука, 1987. 448 с.

124. Соломон П. Сделка с правосудием по-русски: особый порядок судебного разбирательства // Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права / под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012.

125. Степаненко Д.А., Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. С. 34.

126. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988. 320 с.

127. Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. М.: Наука, 1992. Т. 2: Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. 278 с.

128. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Академия наук СССР, 1955. 384 с.

129. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Наука, 1984. 143 с.

130. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.-Л.: Академия наук СССР, 1947. 274 с.

131. Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство: пособие к лекциям: в 2 т. Киев: Т-во печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К° в Москве, Киев. отд-ние, 1889. Т. 1. 328 с.

132. Тейман Стивен. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. 1998. № 10-11. С. 35-37.

133. Теория государства и права: учебник / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко, Д.Ю. Шапсугов. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: ИЦ «МарТ», 2003. 656 с.

134. Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестн. ЮУрГУ. 2011. № 40. С. 84-89.

135. Титаев К.Д., Поздняков М.Л. [Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства \(гл. 40 УПК РФ\) в российских судах](#) // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Сер. Аналитические записки по проблемам правоприменения. СПб., 2012. С. 16.

136. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.

137. Томсинова В.А. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 544 с.

138. Тонков В.Е. Особый порядок судебного разбирательства: влияние сокращенной формы судопроизводства на реализацию конституционных принципов // Актуальные проблемы рос. права. 2014. № 11. С. 2587-2591.

139. Уайнреб Л. Отказ в правосудии: уголовный процесс в США: пер. с англ.; под общ. ред. В.М. Николайчика. М.: Юрид. лит., 1985. 191 с.

140. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. Ю.К. Якимович. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 896 с.

141. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд. М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 688 с.

142. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум + доп. материалы в ЭБС: учеб. пособие для акад. бакалавриата / Г.М. Резник и др.; под общ. ред. Г.М. Резника. М.: Юрайт, 2019. 446 с.

143. Уголовно-процессуальные акты: учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Г.В. Стародубова и др.; под ред. Г.В. Стародубовой. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 446 с.

144. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2001. 602 с.

145. Уголовный процесс: учебник для acad. бакалавриата / В.П. Божьев и др.; под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 490 с.

146. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. 384 с.

147. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: в 2 т. Т. 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В.Т. Томин и др.; под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 366 с.

148. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов и др.; под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 567 с.

149. Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Польской Народной Республики. М.: Юрид. лит., 1973. 232 с.

150. Уфимцев А.Н. Процессуальный порядок заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства // Вестн. экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 127-129.

151. Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 22-25.

152. Федулов А.В. и др. Уголовный процесс: учеб. пособие. Н. Новгород, 2015. 201 с.
153. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.
154. Фомин А.В. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства // Бизнес в законе. Экон.-юр. журн. 2012. № 5. С. 99-101.
155. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 63-64.
156. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. 352 с.
157. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2 т. / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М.: Юристъ, 2002. 392 с.
158. Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. М.: Городец, 1999. 272 с.
159. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. 503 с.
160. Чернявская Т.А. Русская Правда (с коммент.). Н. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1998. 431 с.
161. Шамардин А.А. Психологические и нравственные аспекты признания обвиняемым своей вины в уголовном процессе // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург: ОГАУ, 1999. С. 51-58.
162. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. 240 с.

163. Шмарев А.И. Возникающие проблемы при применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Учен. зап.: сб. науч. тр. юрид. факультета Оренбург. гос. ун-та. Вып. 1. Оренбург, 2004. С. 7.

164. Элькинд П.С. Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы) // Вопросы защиты по уголовным делам. Л.: Ленинград. ун-т, 1967. 744 с.

165. Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2011. 772 с.

166. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по новому УПК России // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового УПК РФ. Томск, 2002. С. 198-199.

167. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 263 с.

168. Лазарева В.А. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 69.

169. Уголовное судопроизводство в 3 т. / Н.А. Колоколов и др.; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. Т. 1. 295 с.

170. Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.М. Лебедев и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. Ч. 1. 246 с.

171. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P. 266-270.

172. Bernem W. Introduction to the Law and Legal System of the U. S. P. 7: Criminal Procedure. West Publisher Corp., 1995. P. 112, 232–235. Criminal Procedure in the City of New York. N.Y., 1987. P. 232.

173. Code de Procedure Penale. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>

174. Council of Europe. Committee of Ministers. Recommendation R(87) 18, Concerning the Simplification of Criminal Justice (Sept. 18, 1987). § III.A.7.

175. Easterbrook F. Plea Bargaining as Compromise // Yale L.J. 1992. № 101.

176. Federal Criminal Code and Rules. West Group, St Paul, Minn, 1997. P. 138.

177. Joachim Herrmann. Bargaining Justice – a Bargain for German Criminal Justice, 53 U. PITT. L. REV. 1992. P. 755–763. Thaman Stephen C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases. General reports of the XVII Congress of the international academy of Comparative law 996 / K. Boele Woelki & S. van Erp eds. 2007. P. 951–1011.

178. Kinsley V. Why Innocent People Confess. URL: www.washingtonpost.com.

179. Linch T. The case against plea bargain // Cato Institute. 2003. P. 782.

180. Pizzi William T., Marafioti Luca. The New Italian Code of Criminal Procedure: The Difficulties, of Building an Adversarial Trial System on a Civil Law Foundation, 17 // Yale journal of international law. 1992. P. 1, 23.

181. Rodriguez N. Garcia. El consenso en el proceso penal Espanol. 1997. P. 18.

182. Stephanos B. Garmonizing substantive criminal law values and criminal procedure // Cornell Law Review. 2003. № 6. P. 76.

183. Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach 43-44. 2nd ed. 2008. P. 77.

184. Thaman Stephen C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases. General reports of the XVII Congress of the international academy of Comparative law 996 / K. Boele Woelki & S. van Erp eds. 2007. P. 951-1011.

185. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1974. S. 69.

III. Диссертации

186. Головинская И.В. Мировая юстиция: концепция совершенствования уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2008. С. 42.

187. Днепровская М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 7-8.

188. Дудоров Т.Д. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением как способ дифференциации уголовно-процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 23 с.

189. Дубовик Н.П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 18-20.

190. Дьяконов В.В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 125.

191. Ивенский А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 92, 168.

192. Кувалдина Ю.В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дис. ...канд. юрид. наук. Самара: СамГУ, 2011. 272 с.

193. Перевалов В.Д. Теоретические проблемы политико-правового развития ВЛКСМ в советской политической системе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 48 с.

194. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 20–25.

195. Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 11.

196. Семин А.А. Уголовно-правовой компромисс и его влияние на ответственность субъекта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Мн., 2006. С. 5.

197. Смолин А.Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: Проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с.

198. Усатий Г.О. Компроміс як засіб вирішення кримінально-правового конфлікту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. К., 1999. С. 8–9.

199. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 66.

IV. Электронные ресурсы

200. Архив мирового судьи судебного участка № 8 Ленинского района г. Оренбурга за 2015–2018 годы. URL: <https://len8.kodms.ru>

201. Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>

202. Информация о работе судов Чувашской Республики за 2018 год. URL: <http://usd.chv.sudrf.ru>

203. Пэн Филипп П. Российские суды погрязли в коррупции, сказано в докладе экс-министра юстиции Германии. URL: <http://www.inopressa.ru/article/24Jun2009/wp/ros.html>

204. Медведский А. Особый порядок судебного разбирательства требует особого внимания (о применении главы 40 УПК РФ судами Курской области). URL: <http://oblsud.krs>.

205. Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru>

206. Официальный сайт судебного участка № 3 по городу Нефтекамск Республики Башкортостан. URL: <http://108.bkr.msudrf.ru>

207. Саркисянц Р.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт. URL: <http://www.samoupravlenie.ru>.

208. Смолькова И.В. Еще раз о теории «конфликтного следствия». URL: <http://esb-rgup-forum.tu/>

209. Уголовное дело № 1-115/15 // Архив Самарского районного суда г. Самары за 2015–2018 г. URL: <http://samarsky.sam.sudrf.ru/>

210. Уголовное дело № 1-225/15 // Архив Самарского районного суда г. Самары за 2015–2018 г. URL: <http://samarsky.sam.sudrf.ru/>

Приложения

1. Уголовно-процессуальные документы, выносимые в особом компромиссном порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о назначении предварительного слушания

г. Чебоксары
«__» ____ 20__ года

Судья Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики, Ф.И.О., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Ф.И.О. обвиняется в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств, совершенных в крупном размере «__» ____ 20__ года на территории Московского района г. Чебоксары Чувашской Республики.

Уголовное дело в отношении обвиняемой Ф.И.О. «__» ____ 20__ года поступило в Московский районный суд г. Чебоксары.

При ознакомлении с материалами уголовного дела защитником обвиняемой Ф.И.О. – адвокатом Ф.И.О. было заявлено ходатайство о проведении по уголовному делу предварительного слушания в целях рассмотрения вопроса о назначении слушания уголовного дела в особом компромиссном порядке судебного разбирательства.

Копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) вручена обвиняемой Ф.И.О. «__»_____ 20__ года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 229, 315 УПК РФ, судья

П О С Т А Н О В И Л:

Назначить предварительное слушание по уголовному делу в отношении Ф.И.О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в открытом судебном заседании на «__»_____ 20__ года в 10 часов 30 минут в помещении Московского районного суда г. Чебоксары в составе судьи единолично.

В судебное заседание вызвать обвиняемую Ф.И.О., государственного обвинителя, защитника.

Судья:
Ф.И.О.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е **о назначении судебного заседания в особом** **порядке** **по итогам предварительного слушания**

г. Чебоксары «__»_____ 20__
года

Московский районный суд г. Чебоксары в составе:

- председательствующего судьи Ф.И.О., при секретаре Ф.И.О., с участием:

- государственного обвинителя - помощника прокурора Московского района г. Чебоксары Ф.И.О.,

- подсудимой Ф.И.О,

- защитника - в лице адвоката Адвокатской конторы Московского района г. Чебоксары Ф.И.О., рассмотрев в закрытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Ф.И.О., 00.00.0000 года рождения, уроженки _____, гражданки Российской Федерации, имеющей среднее образование, являющейся вдовой, несовершеннолетних детей не имеющей, официально не трудоустроенной, зарегистрированной и проживающей по адресу: г. Чебоксары, ул. 000000, д. 00, кв. 00, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Ф.И.О. обвиняется органами предварительного следствия в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере, совершенном «__» _____ 20__ года на территории Московского района г. Чебоксары.

Уголовное дело в отношении Ф.И.О. «__» _____ 20__ года поступило в Московский районный суд г. Чебоксары.

Защитником Ф.И.О. заявлено и обвиняемой Ф.И.О. поддержано ходатайство о проведении по делу предварительного слушания для разрешения вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, в связи с полным признанием вины Ф.И.О. и раскаянием в содеянном.

Для разрешения указанного вопроса судом было назначено предварительное слушание по уголовному делу.

Обвиняемая Ф.И.О. пояснила суду, что на предварительном следствии вину признавала и в настоящее время вину признаёт полностью, в содеянном раскаивается. Проконсультировавшись

с защитником, просит назначить рассмотрение уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства.

Защитник Ф.И.О. поддержала позицию подзащитной и просила назначить рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Государственный обвинитель Ф.И.О. также выразил согласие с назначением судебного разбирательства в особом порядке ввиду отсутствия препятствий для этого.

Согласно ч. 1 ст. 229 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных частью второй настоящей статьи, проводит предварительное слушание в порядке, установленном главой 34 УПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ РФ, не превышает 10 лет лишения свободы.

Согласно ч. 3 ст. 229 УПК РФ ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

Требования к заявлению ходатайства о проведении предварительного слушания стороной защиты соблюдены.

Ознакомившись с поступившим ходатайством о рассмотрении дела в особом порядке и удостоверившись в добровольности волеизъявления подсудимой, которая с предъявленным ей обвинением полностью согласна, заявляет ходатайство об особом порядке в присутствии защитника после консультации с ним, суд, заслушав мнения участников процесса, препятствий к назначению дела в особом порядке не усматривает и приходит к выводу о том, что данное ходатайство подсудимой подлежит удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 229, 231, 234, 256, 314 УПК РФ, суд

П О С Т А Н О В И Л:

Назначить по уголовному делу в отношении Ф.И.О., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, открытое судебное заседание в особом порядке судебного разбирательства, на «__»_____ 20__ года в 11 часов 00 минут в помещении Московского районного суда г. Чебоксары в составе судьи единолично.

В судебное заседание вызвать подсудимую Ф.И.О., государственного обвинителя, адвоката.

Судья:
Ф.И.О.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о переходе из особого порядка в общий
порядок
судебного разбирательства

г. Чебоксары
года

«__» ____ 20__

Московский районный суд г. Чебоксары в составе судьи Ф.И.О., с участием государственного обвинителя – помощника прокурора Московского района г. Чебоксары Ф.И.О., защитника – адвоката адвокатской конторы Московского района г. Чебоксары Ф.И.О., подсудимого Ф.И.О., при секретаре Ф.И.О., при рассмотрении в открытом судебном заседании в Московском районном суде г. Чебоксары материалов уголовного дела в отношении

Ф.И.О., 00.00.0000 года рождения, уроженца г. Чебоксары, гражданина Российской Федерации, имеющего среднее образование, женатого, имеющего дочь, 00.00.0000 года рождения, работающего в ЧП «00000» грузчиком-экспедитором, зарегистрированного и проживающего по адресу: г. Чебоксары, ул. 0000000000000000, д. 00, кв. 00, ранее судимого:

- 00.00.0000 Московским районным судом г. Чебоксары по ч. 1 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегией Верховного суда Чувашской Республики от 00.00.0000 срок снижен до 3 лет 10 месяцев. Освобожден 00.00.0000 условно-досрочно по постановлению Цивильского районного суда Чувашской Республики от 00.00.0000 на неотбытый срок 1 год 8 месяцев 19 дней;

- 00.00.0000 Московским районным судом г. Чебоксары по ч. 2 ст. 228, ч. 5 ст. 62, ч. 2 ст. 68 УК

РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с присоединением приговора от 00.00.0000 на общий срок 5 лет 6 месяцев. Освобожден 00.00.0000 условно-досрочно по постановлению Цивильского районного суда Чувашской Республики от 00.00.0000 на неотбытый срок 1 год 2 месяца 26 дней,

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

00.00.0000 уголовное дело по обвинению Ф.И.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, поступило в Московский районный суд г. Чебоксары.

Рассмотрение данного уголовного дела назначено к слушанию с применением особого порядка, поскольку при решении вопроса о назначении дела к слушанию не были установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в порядке гл. 40 УПК РФ.

При обсуждении в судебном заседании возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, подсудимым Ф.И.О. заявлено ходатайство о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Защитник Ф.И.О. поддержала ходатайство своего подзащитного о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Государственный обвинитель просила прекратить особый порядок судебного разбирательства и рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

В соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ, при возражении подсудимого, государственного или

частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В соответствии с законом, постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства возможно только при наличии условий, предусмотренных гл. 40 УПК РФ.

В тех случаях, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, отсутствуют, суд, в соответствии с [ч. 3 ст. 314](#) и [ч. 6 ст. 316](#) УПК РФ, принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Таким образом, установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в особом порядке, вследствие чего, руководствуясь ч. 3 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, следует прекратить особый порядок судебного разбирательства, назначив рассмотрение уголовного дела по обвинению Ф.И.О. в общем порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 3 ст. 314 УПК РФ, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, суд

П О С Т А Н О В И Л:

Прекратить рассмотрение уголовного дела в отношении Ф.И.О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с применением особого порядка судебного разбирательства, назначив рассмотрение данного уголовного дела в открытом судебном заседании в

общем порядке в Московском районном суде г. Чебоксары на 00.00.0000 на 9 часов 00 минут.

В судебное заседание вызвать прокурора, подсудимого, защитника, лиц, согласно списку к обвинительному акту.

Копию настоящего постановления вручить подсудимому, адвокату, прокурору.

Судья
Ф.И.О.

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Федерации

г. Чебоксары
20__года

«__»_____

Московский районный суд г. Чебоксары в составе:

- председательствующего - судьи Ф.И.О., при секретаре Ф.И.О., с участием:

- государственного обвинителя - помощника прокурора Московского района г. Чебоксары Ф.И.О.,

- подсудимого Ф.И.О.,

- защитника - адвоката адвокатской конторы Московского района г. Чебоксары Ф.И.О.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении

Ф.И.О., 00.00.0000 года рождения, уроженца г. Чебоксары, гражданина Российской Федерации, зарегистрированного и фактически проживающего по адресу: г. Чебоксары, ул. 0000000, д. 00, кв. 00, имеющего среднее образование, не состоящего в зарегистрированном браке (холост), не имеющего на иждивении несовершеннолетних детей,

официально не трудоустроенного, военнообязанного, ранее судимого:

- 00.00.0000 Московским районным судом г. Чебоксары по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года;

осужденного:

- 00.00.0000 мировым судьёй судебного участка № 0 Московского судебного района г. Чебоксары по ч. 1 ст. 158 УК РФ с назначением наказания в виде исправительных работ на срок 8 (восемь) месяцев с удержанием 10% ежемесячно из заработной платы в доход государства. Наказание не отбыто.

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.161 УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

00.00.0000 около 00.00 часов Ф.И.О., находясь у д. № 00 «А» по пр. 0000000 Московского района г. Чебоксары, увидел идущую по дороге ранее ему не знакомую Ф.И.О., в руках которой находилась сумка. В это время у Ф.И.О. возник умысел на открытое хищение ценного имущества, находящегося в сумке Ф.И.О.

С целью реализации своего преступного умысла Ф.И.О., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного завладения чужим имуществом и последующим обращением его в свою пользу, осознавая очевидность своих преступных действий для потерпевшей Ф.И.О., путем рывка открыто похитил из правой руки Ф.И.О. принадлежащую ей женскую сумку, не представляющую материальной ценности, в которой находились: хозяйственная сумка темно-синего цвета, пластиковая карта «Сбербанка России» на имя Ф.И.О., на которой денежных средств не было, скидочная карта ГМ «О'кей»

сотрудников группы «ГАЗ», блокнот, авторучка шариковая, расческа женская массажная, связка из двух металлических ключей и двух магнитных ключей, пилка для ногтей, заколка для волос, стеклянный флакон с духами «Eclat L'anvin», флакон-спрей с лекарственным препаратом «Ингалипт», флакон с антибактериальным средством «Dettol», гигиеническая помада, косметическая помада, не представляющих для Ф.И.О. материальной ценности, кошелек, не представляющий для Ф.И.О. материальной ценности, с находящимися внутри дисконтными картами различных магазинов, в количестве 16 штук, не представляющих для Ф.И.О. материальной ценности, денежными средствами в сумме 4000 рублей 00 копеек. Продолжая действовать открыто, Ф.И.О., удерживая похищенное в своих руках, скрылся с места преступления, причинив Ф.И.О. материальный ущерб на общую сумму 4000 рублей 00 копеек. Похищенным имуществом Ф.И.О. распорядился по своему усмотрению.

Органами предварительного следствия действия Ф.И.О. квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества.

В судебном заседании подсудимый Ф.И.О. поддержал заявленное им ранее ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке и пояснил суду, что с предъявленным обвинением он согласен в полном объеме, свою вину признает полностью, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, порядок и основания обжалования приговора, вынесенного в особом порядке, ему понятны, заявляет данное ходатайство добровольно, после проведения консультации с защитником.

Сторона защиты полностью поддержала заявленное подсудимым ходатайство.

Государственный обвинитель, а также потерпевшая Ф.И.О. согласились с проведением особого порядка судебного разбирательства, а поэтому все условия проведения судебного заседания в особом порядке по делу соблюдены.

Учитывая, что Ф.И.О. свою вину признает полностью, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о постановлении приговора в особом порядке, которое было заявлено им добровольно, после консультации с защитником, то есть все условия проведения судебного заседания в особом порядке по делу соблюдены, суд в соответствии со ст. 314–316 УПК РФ постановил рассмотреть дело в порядке особого судопроизводства.

Изучив материалы уголовного дела в отношении Ф.И.О., суд приходит к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается собранными в ходе предварительного следствия доказательствами и квалифицирует действия подсудимого Ф.И.О. по ч. 1 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть [открытое хищение](#) чужого имущества.

При назначении наказания подсудимому суд в соответствии со ст. 6, 60 УК РФ принимает во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого, иные обстоятельства, влияющие на вид и размер назначаемого наказания, а также влияние назначаемого наказания на исправление Ф.И.О. и на условия жизни его семьи.

Подсудимый Ф.И.О. ранее судим, совершил преступление, относящееся к категории средней тяжести, на учетах в наркологическом и психиатрическом диспансерах не состоит; по месту

жительства характеризуется отрицательно, в том числе в период несовершеннолетия проживает с бабушкой, имеющей заболевания, официально не трудоустроен, имеет ряд заболеваний.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого, суд в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 2 ст. 61 УК РФ признает: явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, полное признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья подсудимого и его близких родственников.

Учитывая, что наличие у Ф.И.О. судимости по приговору Московского районного суда г. Чебоксары от 00.00.0000 по пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК РФ к условному наказанию не образует рецидива преступлений, обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого Ф.И.О., судом не установлено.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства дела, а также личность подсудимого, влияние назначаемого наказания на его исправление и на условия жизни его семьи, суд приходит к твердому убеждению, что наказание подсудимому должно быть назначено в виде лишения свободы.

При этом суд не находит оснований для применения ст. 64 УК РФ ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления.

Уголовное дело в отношении Ф.И.О. рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, кроме того, судом признаны в качестве смягчающих обстоятельства, предусмотренные пп. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствуют отягчающие, в

связи с чем при назначении наказания суд руководствуется правилами ч. 1 и ч. 5 ст. 62 УК РФ.

Учитывая, что новое преступление совершено Ф.И.О. до вынесения в отношении него приговора мировым судьей судебного участка № 0 Московского судебного района г. Чебоксары от 00.00.0000, наказание Ф.И.О. подлежит назначению с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ по правилам ст. 71 УК РФ.

При этом оснований для зачета отбытой части наказания по указанному приговору не имеется, так как к его отбыванию осужденный не приступал.

Кроме того, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного Ф.И.О. преступления по приговору Московского районного суда г. Чебоксары от 00.00.0000 и обстоятельства совершения нового преступления, которое он совершил спустя крайне непродолжительный период времени после осуждения, данные о личности Ф.И.О., суд приходит к выводу, что исправление подсудимого возможно лишь в условиях изоляции его от общества, то есть в местах реального лишения свободы, и о необходимости отмены в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ условного осуждения по приговору Московского районного суда г. Чебоксары от 00.00.0000 и назначения окончательного наказания Ф.И.О. по правилам ст. 70 УК РФ.

Вид исправительного учреждения суд определяет с учетом положений п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ. В связи с тем, что Ф.И.О. осуждается по совокупности преступлений и приговоров за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и ранее не отбывал наказание в виде

лишения свободы, он подлежит направлению для отбывания наказания в колонию-поселение.

Принимая во внимание данные о личности подсудимого, а также влияние назначаемого наказания на исправление Ф.И.О. и на условия жизни его семьи, суд не находит оснований для применения к подсудимому правил ст. 73 УК РФ, приходя к выводу, что его исправление и перевоспитание необходимо осуществлять в условиях его изоляции от общества.

С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, суд не находит оснований для применения к подсудимому правил ст. 15 ч. 6 УК РФ.

В судебном заседании потерпевшей Ф.И.О. заявлен гражданский иск в отношении Ф.И.О. о возмещении материального ущерба в сумме 4000 рублей.

Разрешая исковые требования по существу, суд приходит к следующим выводам.

В силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Учитывая, что судом достоверно установлен факт причинения действиями Ф.И.О. вреда имуществу Ф.И.О., а также учитывая, что исковые требования потерпевшей признаны гражданским ответчиком Ф.И.О. полностью, гражданский иск Ф.И.О. на сумму 4000 рублей подлежит удовлетворению в полном объеме.

Судьбу вещественных доказательств суд разрешает в соответствии с требованиями ст. 81 УПК РФ.

На основании п. 10 ст. 316 УПК РФ процессуальные издержки взысканию с Ф.И.О. не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 314-316 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л:

Признать подсудимого Ф.И.О. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору мирового судьи судебного участка № 0 Московского судебного района г. Чебоксары по ч. 1 ст. 158 УК РФ от «__»_____20__ года определить Ф.И.О. к отбытию наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 1 месяц.

На основании ч. 4 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору Московского районного суда г. Чебоксары от 00.00.0000. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 16.11.2017. Окончательно в соответствии со ст. 70 УК РФ определить Ф.И.О. наказание в виде 3 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Определить порядок следования Ф.И.О. в колонию-поселение под конвоем как содержащегося под стражей в соответствии со ст. 75.1 УИК РФ.

Зачесть в срок наказания срок следования к месту отбывания наказания.

Срок наказания исчислять с «__»_____20__ года.

Мерой пресечения в отношении Ф.И.О. до вступления приговора в законную силу оставить заключение под стражу.

В счет отбытия наказания зачесть Ф.И.О. время его задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и

содержания под стражей: в период с 00.00.2000 по 00.00.0000, в период с 00 июня 0000 года по 00 ноября 0000 года, а также в период с 00.00.0000 по 00.00.0000.

Взыскать с Ф.И.О. в пользу гражданского истца Ф.И.О. 4000 рублей в качестве компенсации причиненного преступлением материального вреда.

Вещественные доказательства:

- кошелек красного цвета; дисконтные карты сетей различных магазинов и аптек: «Пятерочка», «РИВ ГОШ», «Море & Море», «Павловская Курочка», «Южный+», «Ноктюрн», «Красное и Белое», «Farmani», «Перекресток», «Yeves Rocher», «Лента», «Ореховский», «Мяснов», «Летуаль», «О'кей», «Вита», в количестве 16 штук, женская сумка коричневого цвета с содержимым, хранящиеся у потерпевшей Ф.И.О., - оставить у Ф.И.О. по принадлежности как законного владельца.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в течение 10 суток в Верховный суд Чувашской Республики через Московский районный суд г. Чебоксары в порядке, установленном ст. 317 УПК РФ. При этом приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному [п. 1 ст. 389.15](#) УПК РФ. В случае подачи жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Судья:

Ф.И.О.

2. Обзор законодательства и судебной практики применения технологий компромисса в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ

1. Судом первой инстанции допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении и разрешении уголовного дела в особом компромиссном порядке в отсутствие согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением: не приняты во внимание доводы обвиняемого о наличии уважительных причин невыплаты алиментов.

«Приговором Кинешемского городского суда Ивановской области от 25 марта 2019 года А. осужден по [ч. 1 ст. 157](#) УК РФ к 4 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Из материалов дела видно, что по ходатайству А. дознание по делу проведено в сокращенной форме согласно [ст. 226.4](#) УПК РФ, а приговор постановлен судом без проведения судебного разбирательства в особом порядке в соответствии с [главой 40](#) УПК РФ.

Вместе с тем, согласно тем же материалам дела А., соглашаясь с фактом невыплаты алиментов в указанный в обвинении период, изначально при допросе в качестве подозреваемого, а также в судебном заседании приводил доводы о наличии у него причин для невыплаты алиментов, ссылаясь на сложное материальное положение и отсутствие финансовой возможности, приводил доводы о наличии семьи, а также отсутствии средств для проживания. Аналогичные доводы им приведены и в апелляционной жалобе, в которой он указал на [п. «д» ч. 1 ст. 61](#) УК РФ как на стечение тяжелых

жизненных обстоятельств, которые привели к невыплате алиментов.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции посчитал, что указанная позиция подсудимого препятствовала постановлению приговора в порядке главы 40 УПК РФ. Допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона признано вышестоящей судебной инстанцией существенным, в связи с чем приговор отменен, а уголовное дело в отношении А. возвращено прокурору для производства дознания в общем порядке»¹.

2. Признав наличие у подсудимых смягчающего наказание обстоятельства в виде активного способствования расследованию преступлений и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд с учетом рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ должен был применить совокупность правил смягчения наказания, предусмотренных как ч. 5 ст. 62 УК РФ, так и ч. 1 той же статьи УК РФ.

«По приговору Московского окружного военного суда от 28 декабря 2015 г. А. и Х. признаны виновными и осуждены за финансирование терроризма и участие в террористическом сообществе.

Обвинительный приговор в отношении А. и Х. постановлен в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемых с предъявленным им обвинением (гл. 40 УПК РФ).

¹ Апелляционное постановление по делу № 22-0790/2019 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за второй квартал 2019 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 26 июля 2019 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

При назначении подсудимым наказания суд в качестве смягчающих наказание обстоятельств признал в том числе активное способствование их расследованию преступлений. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя и апелляционным жалобам защитников осужденных, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила в части назначенного А. и Х. наказания.

Признав наличие у А. и Х. смягчающего наказание обстоятельства в виде активного способствования расследованию преступлений, то есть предусмотренного [п. «и» ч. 1 ст. 61](#) УК РФ, и отсутствие отягчающих обстоятельств, суд с учетом рассмотрения уголовного дела в порядке [гл. 40](#) УПК РФ должен был применить совокупность правил смягчения наказания, предусмотренных как [ч. 5 ст. 62](#) УК РФ, так и [ч. 1](#) той же статьи УК РФ.

Таким образом, максимально возможное наказание А. и Х. за совершенные ими преступления, предусмотренные [ч. 2 ст. 205.4](#) и [ч. 1 ст. 205.1](#) УК РФ, не должно превышать две трети от двух третей, то есть должно составлять 4 года 5 месяцев 10 дней.

С учетом изложенного Судебная коллегия смягчила назначенное А. и Х. судом первой инстанции наказание за каждое из совершенных ими преступлений и по их совокупности»¹.

¹ Определение № 201-АПУ16-7с // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

3. В соответствии со ст. 314, 316 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в особом компромиссном порядке допускается с согласия государственного обвинителя и потерпевшего, при условии осознания обвиняемым характера и последствий ходатайства, заявленного им добровольно после консультаций с защитником, понимания обвиняемым существа обвинения и согласия с ним в полном объеме.

«При наличии указанных условий суд обязан убедиться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Приговором Октябрьского районного суда г. Иваново от 12 марта 2014 года С. осужден по [ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158](#) УК РФ с применением [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 15 мая 2014 года приговор отменен в части разрешения гражданского иска, в остальном оставлен без изменения.

Президиум Ивановского областного суда по кассационной жалобе осужденного С. состоявшиеся по делу судебные решения отменил по следующим основаниям.

Уголовное дело рассмотрено в особом компромиссном порядке, предусмотренном нормами [главы 40](#) УПК РФ.

В соответствии со [ст. 314, 316](#) УПК РФ рассмотрение уголовного дела в особом компромиссном порядке допускается с согласия государственного обвинителя и потерпевшего, при условии осознания обвиняемым характера и последствий ходатайства, заявленного им добровольно после консультаций с защитником,

понимания обвиняемым существа обвинения и согласия с ним в полном объеме.

При наличии указанных условий суд обязан убедиться в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Одно из преступлений, в совершении которых обвинялся С., – кража принадлежащего ООО «И.» комплекта поискового КП-500К (с кейсом) стоимостью 256447 рублей 63 копейки – квалифицировано, в частности, по признаку «в крупном размере».

Согласно [п. 4](#) примечания к ст. 158 УК РФ крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250000 рублей.

Размер похищенного имущества определяется из его фактической стоимости на момент совершения преступления ([п. 25](#) Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Стоимость имущества, похищенного у ООО «И.», обоснована в обвинении справкой ООО «И.», согласно которой балансовая стоимость комплекта поискового КП-500К (с кейсом) на момент хищения 27 декабря 2013 года составила 256447 рубля 63 копейки.

Вопрос о том, соответствует ли балансовая стоимость комплекта его фактической стоимости, в ходе предварительного следствия не выяснялся.

Согласно предъявленному обвинению С. совершил кражу из складского помещения ООО «И.» в период с 19 часов 30 минут 27 декабря 2013 года до 9 часов 30 минут 28 декабря 2013 года. На 28 декабря 2013 года поисковый комплект состоял на балансе ООО «И.» более 1 года. В

предоставленной органу следствия справке отсутствуют сведения о том, применялись ли нормы амортизации при определении стоимости прибора.

При таких обстоятельствах решение суда о рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном [главой 40](#) УПК РФ, не может быть признано обоснованным.

Постановлением президиума Ивановского областного суда приговор и апелляционное определение в отношении С. отменены. Уголовное дело передано в Октябрьский районный суд г. Иваново на новое рассмотрение в ином составе суда»¹.

4. Приговор суда отменён в связи с тем, что суд рассмотрел дело в особом компромиссном порядке при наличии обстоятельств, препятствующих постановлению приговора в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ.

«Приговором Октябрьского районного суда города Иваново от 16 февраля 2015 года Б. осуждён по [ч. 1 ст. 161](#) УК РФ к 2 годам лишения свободы; по [ч. 1 ст. 162](#) УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа, в соответствии с [ч. 3 ст. 69](#) УК РФ окончательно – к 5 годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По смыслу [ч. 1 ст. 314](#), [ч. 4](#), [7 ст. 316](#) УПК РФ необходимым условием разрешения уголовного дела с постановлением приговора в особом порядке судебного разбирательства является

¹ Постановление по делу № 44у-26 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за второй квартал 2015 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 10 июля 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, наличие которого подлежит выяснению судом.

При этом обвинение должно быть подтверждено доказательствами, собранными по уголовному делу, а согласие с ним обвиняемого должно выражаться в признании им всех фактических обстоятельств инкриминируемого преступного деяния.

В силу [ч. 2 ст. 1](#) УПК РФ установленный порядок уголовного судопроизводства является обязательным.

Однако показания Б., данные в ходе допроса в качестве обвиняемого 31 декабря 2014 года, в которых он утверждает, что никаких действий, направленных на умышленное причинение вреда здоровью девушки (М.) он не совершал, побоев ей не наносил, обвинение, предъявленное Б., из которого следует, что он лишь дергал за сумку потерпевшей, пытаясь ее вырвать, а также заключение судебно-медицинской экспертизы, из которой следует, что телесные повреждения, имевшиеся у потерпевшей М., были причинены в результате ударов тупыми твердыми предметами с контактирующей травмирующей поверхностью, какими могли быть кулак, ноги, обутые в ботинки, опровергают вывод суда о том, что Б. признал все фактические обстоятельства инкриминируемого преступного деяния по [ч. 1 ст. 162](#) УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда пришла к выводу, что собранные по делу доказательства виновности Б. содержали противоречия, а на стадии досудебного производства по делу осужденный фактически не выразил полного согласия с предъявленным обвинением, что препятствовало постановлению

приговора в соответствии с положениями [гл. 40](#) УПК РФ.

Таким образом, в ходе производства по делу допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влияющее на его исход.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 16 апреля 2015 года приговор Октябрьского районного суда города Иваново от 16 февраля 2015 года отменен с передачей дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе»¹.

5. Рассмотрение уголовного дела в порядке [гл. 40](#) УПК РФ не освобождает суд от необходимости тщательного изучения материалов уголовного дела и доказательств, собранных по делу, с целью проверки обоснованности предъявленного обвинения.

«Приговором Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 25 марта 2019 года Н. осужден к лишению свободы по [пункту «г» части 2 статьи 161](#) УК РФ, по [пункту «г» части 3 статьи 158](#) УК РФ, с применением [части 3 статьи 69](#) УК РФ на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Уголовное дело рассмотрено в порядке [главы 40](#) УПК РФ.

При постановлении приговора в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, то есть в порядке [главы 40](#) УПК РФ, положения [частей 5 и 8 статьи 316](#) УПК РФ не освобождают

¹ Апелляционное определение по делу № 22-0612/2015 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за второй квартал 2015 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 10 июля 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

суд, рассматривающий дело, от необходимости тщательного изучения материалов уголовного дела с целью проверки доказанности предъявленного подсудимому обвинения и обоснованности квалификации его действий.

Н. признан виновным в том, что 12 декабря 2018 года, воспользовавшись ранее похищенной банковской картой ПАО «Сбербанк России», привязанной к банковскому счету, принадлежащему К., в различных магазинах г. Набережные Челны в шесть приемов оплатил покупку товаров на общую сумму 2372 рублей. Действия Н. квалифицированы по [пункту «г» части 3 статьи 158](#) УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с банковского счета.

Данную квалификацию нельзя признать обоснованной, так как согласно [пункту «г» части 3 статьи 158](#) УК РФ кража денежных средств по этой статье квалифицируется при отсутствии признаков преступления, предусмотренного [статьей 159.3](#) УК РФ, по которой установлена уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

В силу правовых положений, указанных в [пункте 17](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», действия лица следует квалифицировать по [статье 159.3](#) УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности

указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Указанные обстоятельства, установленные по делу, свидетельствуют о наличии в действиях Н. признаков преступления, предусмотренного [частью 1 статьи 159.3 УК РФ](#).

Вместе с тем в силу требований закона хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей признается мелким хищением, предусмотренным [частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ](#).

При таких обстоятельствах судебная коллегия приговор в отношении Н. в части его осуждения по [пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ](#) отменила и уголовное преследование в отношении него в этой части прекратила на основании [пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ](#) за отсутствием состава преступления, исключила из приговора указание о назначении Н. наказания по совокупности преступлений с применением [части 3 статьи 69 УК РФ](#)¹.

6. В ряде вынесения приговоров в особом компромиссном порядке суд не признавал явку с повинной смягчающим обстоятельством даже при полном признании подсудимым своей вины.

«Приговором Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 23 октября 2017 года Ш.Д.А., ранее судимый, осужден по [пункту « г» части 2 статьи 161 УК РФ](#) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

¹ Апелляционное определение по делу № 22-3748/2019 // Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан за II квартал 2019 года. URL: <http://www.consultant.ru>.

Уголовное дело в отношении Ш.Д.А. рассмотрено в соответствии с положениями [главы 40](#) УПК РФ, регламентирующей особый Порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В материалах дела имеется явка с повинной осужденного Ш.Д.А.; сведения, содержащиеся в ней, он подтверждал в ходе всего предварительного следствия. Сведения о том, что органам следствия ранее было известно о причастности Ш.Д.А. к совершенному преступлению, в деле отсутствуют. Ш.Д.А. явился с повинной до возбуждения уголовного дела. Явка с повинной исследовалась в судебном заседании и не оспаривалась сторонами, что видно из протокола судебного заседания.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал явку с повинной смягчающим обстоятельством в соответствии с [пунктом «и» части 1 статьи 61](#) УК РФ и снизил наказание»¹.

7. Согласно положениям [ч. 7 ст. 316](#) УПК РФ для постановления обвинительного приговора в особом компромиссном порядке при согласии подсудимого с предъявленным обвинением суд должен убедиться, что такое обвинение подтверждено собранными по делу доказательствами.

«Приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 19 апреля 2016 года К. осужден по [пункту «в» части 2 статьи 158](#) УК РФ к лишению

¹ Апелляционное определение № 22-308 от 28.02.2018 // Обзор Президиума Верховного Суда Республики Мордовия от 9 августа 2018 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия по уголовным делам за I полугодие 2018 года». URL: <http://www.consultant.ru>.

свободы на 1 год с применением [статьи 73](#) УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Как указано в приговоре, 21 ноября 2015 года примерно в 18 часов 00 минут Я. передал ранее знакомому К. принадлежащие ему денежные средства в размере 1300 рублей для покупки продуктов питания, а также сотовый телефон для поддержания связи. После чего в этот же день примерно в 18 часов 5 минут К., действуя из корыстных побуждений, осознавая общественно опасный характер своих действий и желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба, преследуя корыстную цель хищения чужого имущества, принадлежащего Я., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, заведомо зная, что денежные средства в размере 1300 рублей и сотовый телефон стоимостью 15000 рублей ему не принадлежат, тайно похитил их. Далее К. с похищенным имуществом с места преступления скрылся и распорядился по своему усмотрению, причинив потерпевшему Я. значительный ущерб на общую сумму 16300 рублей.

Согласно правой позиции, изложенной в [пункте 2](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

Между тем органы предварительного следствия, а затем и суд установили, что потерпевший Я. сам передал денежные средства и сотовый телефон осужденному.

При таких обстоятельствах основания для рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном [главой 40](#) УПК, отсутствовали.

Допущенное нарушение повлекло отмену приговора»¹.

8. Согласно требованиям норм [гл. 40](#) УПК РФ необходимыми условиями для постановления приговора в особом компромиссном порядке, среди прочих, является обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами.

«По приговору Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 6 июня 2017 года А. осужден по [пункту «а» части 1 статьи 213](#) УК РФ, с применением [части 4 статьи 74, статьи 70](#) УК РФ к лишению свободы на 4 года 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

А. признан виновным в том, что 4 мая 2017 года около 2 часов 20 минут, находясь у входа в ресторан, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и нормальные условия отдыха граждан и их безопасность, выражая явное неуважение к обществу, игнорируя присутствие посторонних лиц, произвел неоднократные выстрелы вверх из автомата, используя его в качестве оружия, являющегося списанным (охлажденным) автоматом Калашникова АКМ (модель ВПО-925) калибра 7,62 мм, воспринимаемого окружающими

¹ Постановление Президиума по уголовному делу № 44-у-167 // Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан за 3 квартал 2017 года. URL: <http://www.consultant.ru>.

как настоящее боевое оружие, чем грубо нарушил общественный порядок, общественную безопасность и спокойствие граждан.

Вину А. признал, судебное разбирательство проведено в особом порядке, в соответствии с положением [главы 40.1](#) УПК РФ.

Изучение материалов уголовного дела показало, что суд в полной мере не убедился в согласии А. с предъявленным ему обвинением и обоснованности обвинения А. по [пункту «а» части 1 статьи 213](#) УК РФ. Так, из протокола явки с повинной А. следует, что выстрелы он произвел возле выхода из кафе в воздух, предварительно предупредив находящихся рядом людей, и что автомат является не настоящим и не боевым. Указанная позиция осужденного А. о том, что он действовал не с целью напугать окружающих или нарушить общественный порядок, а напротив, с одобрения посетителей развлекательного заведения, усматривается из его апелляционной жалобы и пояснений в суде апелляционной инстанции.

Суду первой инстанции надлежало установить, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу, указать их в приговоре, однако этого сделано не было.

Приговор отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда»¹.

¹ Апелляционное постановление № 22-5443/2017 // Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан за 3 квартал 2017 года. URL: <http://www.consultant.ru>.

9. При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия и соблюдены ли эти условия в ходе судебного заседания.

«Согласно требованиям норм [главы 40](#) УПК РФ к таким условиям относится, в том числе, понимание обвиняемым существа обвинения и согласие с ним в полном объеме.

В случае когда по делу отсутствуют какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, суд в соответствии с [частью 3 статьи 314](#) и [частью 6 статьи 316](#) УПК РФ должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

По приговору Мензелинского районного суда Республики Татарстан от 30 мая 2016 года Л. осужден по [части 2 статьи 228](#) УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор постановлен судом без проведения судебного разбирательства в порядке [главы 40](#) УПК РФ.

Как усматривается из материалов уголовного дела, при назначении судебного заседания суд принял обоснованное решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, поскольку имелось ходатайство Л. о применении особого порядка принятия судебного решения, а

обстоятельства, препятствующие разбирательству уголовного дела в особом порядке, отсутствовали.

Однако в ходе судебного заседания возникли препятствия для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Согласно протоколу судебного заседания, подсудимый Л. в последнем слове пояснил, что считает вину недоказанной, на пакетике следов его рук не имеется, он думал, что в пакетике ромашка, так как они покупают ромашку для ребенка.

При таких обстоятельствах в соответствии с [частью 3 статьи 314](#) и [частью 6 статьи 316](#) УПК РФ суд первой инстанции должен был принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначить и рассмотреть уголовное дело в общем порядке.

Суд апелляционной инстанции приговор отменил с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным его составом со стадии подготовки к судебному заседанию»¹.

10. Приговор отменён, поскольку судом без достаточных оснований принято решение о проведении судебного заседания в особом компромиссном порядке.

«Приговором Заволжского районного суда Ивановской области от 27 июля 2015 года У. осужден по [ч. 1 ст. 158](#) УК РФ к 1 году лишения свободы; по [п. «а» ч. 3 ст. 158](#) УК РФ (по факту хищения имущества Д.) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения

¹ Апелляционное определение по делу № 22-5260 // Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного Суда Республики Татарстан за 3 квартал 2016 года. URL: <http://www.consultant.ru>.

свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества Б.) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения бензотриммера Д.) к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам лишения свободы без штрафа; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества С.) к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (по факту хищения имущества Р.) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, на основании [ст. 69 ч. 3](#) УК РФ ему назначено наказание в виде 3 лет 10 месяцев лишения свободы без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Приговором разрешены гражданские иски потерпевших.

По смыслу [ч. 7 ст. 316](#) УПК РФ постановление обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может иметь место лишь в случае, когда судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. В противном случае судья в соответствии с [ч. 6 ст. 316](#) УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Требования вышеуказанной нормы закона при рассмотрении настоящего уголовного дела судом первой инстанции не выполнены.

Как следует из приговора, суд признал доказанным обвинение по [п. «а» ч. 3 ст. 158](#) УК РФ (по факту хищения имущества С.), с которым

согласился У. и согласно которому он в период с 16 марта 2015 г. по 31 марта 2015 г. в ночное время суток, с целью тайного хищения чужого имущества, путем повреждения оконной рамы незаконно проник в жилой дом № X по ул. М. в г. Заволжске Ивановской области, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее С., на общую сумму 65 554 рубля, причинив ей значительный материальный ущерб. Среди похищенного имущества указан самовар стоимостью 65 000 рублей.

Однако, несмотря на то, что сам У. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании свою вину признал и не оспаривал факт хищения им имущества С. на сумму 65 554 рубля, в материалах уголовного дела отсутствуют и судом не исследованы какие-либо доказательства, позволяющие не усомниться в том, что стоимость похищенного у потерпевшей С. самовара составляет 65 000 рублей. Имеющаяся в материалах уголовного дела справка о том, что стоимость б/у самовара объемом 10 литров составляет 65 000 рублей, не может быть признана документом, подтверждающим стоимость похищенного у потерпевшей С. самовара, какие-либо характеристики похищенного имущества она не содержит, иные доказательства, подтверждающие обвинение У. в хищении имущества С. на указанную сумму, с причинением потерпевшей значительного ущерба, материалы дела не содержат.

Таким образом, для разрешения вопроса о доказанности вины У. в предъявленном ему обвинении необходимо непосредственное исследование доказательств по делу и их оценка в соответствии с положениями [ст. 87](#), [88](#) УПК РФ, в связи с чем нельзя признать обоснованным вывод

суда о возможности постановления приговора в отношении У. без судебного разбирательства»¹.

11. Рассмотрение судом уголовного дела в особом компромиссном порядке принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным обвинением возможно лишь при соблюдении требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ.

«Приговором Фрунзенского районного суда г. Иваново от 1 апреля 2014 года И., судимый, осуждён по [ч. 1 ст. 161](#) УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Президиум Ивановского областного суда по кассационной жалобе осужденного приговор отменил по следующим основаниям.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке, предусмотренном нормами [главы 40](#) УПК РФ. Рассмотрение судом уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения при согласии подсудимого с предъявленным обвинением возможно лишь при соблюдении требований [ч. 7 ст. 316](#) УПК РФ, если судья придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

По смыслу закона грабёж, являясь преступлением с материальным составом, считается оконченным с момента, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению.

¹ Апелляционное определение по делу № 22-1639/2015 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за третий квартал 2015 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 16 октября 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

Квалифицируя действия осуждённого по [ч. 1 ст. 161](#) УК РФ, суд в приговоре указал, что И. открыто похитил стоявшие на витрине флаконы с шампунем и бальзамом-кондиционером, принадлежащие ООО «Б.», с целью использования их по своему усмотрению, после чего выбежал из магазина и скрылся с места происшествия.

Между тем из материалов уголовного дела, в том числе исследованного в судебном заседании протокола явки с повинной, следует, что, убегая с места преступления, И. находился в поле зрения преследовавших его охранника и сотрудников полиции, при этом похищенные флаконы выпали из-под куртки, когда он бежал; скрывшись с места происшествия, И. похищенного при себе не имел, весь товар был собран сотрудниками магазина через непродолжительное время после совершения преступления.

Изложенные обстоятельства ставят под сомнение обоснованность квалификации действий И. по [ч. 1 ст. 161](#) УК РФ как оконченного преступления.

В нарушение требований [ч. 7 ст. 316](#) УПК РФ суд не проверил, подтверждается ли обвинение, с которым согласился подсудимый, доказательствами, собранными по уголовному делу. Рассмотрение дела в порядке [главы 40](#) УПК РФ при таких обстоятельствах противоречит закону.

При наличии существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела, приговор в отношении И. отменен с

направлением уголовного дела на новое рассмотрение»¹.

12. Приговор суда отменён в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона судом, постановившим приговор в особом порядке без проведения судебного разбирательства, с направлением дела на новое судебное разбирательство со стадии назначения судебного заседания в общем порядке.

«Приговором Лежневского районного суда Ивановской области от 5 сентября 2014 года Д. осуждён по [п. «в» ч. 2 ст. 158](#) УК РФ к 2 годам лишения свободы без ограничения свободы, на основании [ст. 70](#) УК РФ – к 2 годам 6 месяцам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По смыслу [ч. 7 ст. 316](#) УПК РФ постановление обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может иметь место лишь в случае, когда судья придёт к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. В противном случае судья в соответствии с [ч. 6 ст. 316](#) УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Судом апелляционной инстанции установлено, что требования вышеуказанной нормы закона судом первой инстанции не выполнены.

¹ Постановление по уголовному делу № 44у-39/14 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за четвертый квартал 2014 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 16 января 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

Как следует из приговора, суд признал доказанным обвинение, с которым согласился Д., согласно которому он 23 мая 2014 года тайно похитил денежные средств в размере 5500 рублей у потерпевшего Г. Действия осуждённого квалифицированы судом по [п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ](#) как кража, причинившая значительный ущерб гражданину.

Квалифицирующий признак, предусмотренный [п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ](#), является оценочным, и в соответствии с разъяснениями, содержащимися в [п. 24](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий лица по указанному признаку судам, руководствуясь [примечанием 2](#) к статье 158 УК РФ, следует учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и иные обстоятельства.

Из материалов уголовного дела следует, что потерпевший Г. официально трудоустроен, его средняя заработная плата составляет около 9000 рублей в месяц, он состоит в браке, проживает отдельно от супруги со своими родителями в их доме, ежемесячно выплачивает алименты на содержание ребенка, в его распоряжении находится автомобиль, принадлежащий отцу. В ходе предварительного следствия потерпевший заявлял о том, что причиненный ему ущерб в размере 5500 является значительным.

Одновременно с указанными пояснениями потерпевшего о значимости причиненного ему

преступлением ущерба в материалах уголовного дела имеется его заявление, датированное 25 августа 2014 года, в соответствии с которым Г. отказался от заявленных в ходе предварительного следствия исковых требований о взыскании с Д. похищенных им денежных средств в размере 5500 рублей, указав на отсутствие материальных претензий к потерпевшему. При этом данных о принятии Д. действий, направленных на возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда, материалы уголовного дела не содержат, из пояснений осуждённого в судебном заседании следует, что причиненный преступлением ущерб им не возмещён. С учетом данной позиции потерпевшего судом первой инстанции при постановлении приговора принято решение о прекращении производства по гражданскому иску потерпевшего.

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии сомнений в обоснованности обвинения, предъявленного Д. в совершении квалифицированной кражи, которое подлежало проверке в ходе рассмотрения дела в общем порядке судебного разбирательства. Судом первой инстанции допущено нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении уголовного дела в особом порядке без наличия необходимых для этого условий, что могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным и не может быть устранено судом апелляционной инстанции»¹.

¹ Апелляционное постановление по уголовному делу № 22-2301/2014 // Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за четвертый квартал 2014 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 16 января 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru>.

13. Нарушение требований [ч. 3](#) и [4 ст. 316](#) УПК РФ о порядке рассмотрения ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства влечет отмену приговора суда.

«Апелляционным определением от 26.07.2017 приговор Джанкойского районного суда от 23.05.2017 в отношении осужденного по [п. «а» ч. 3 ст. 158](#) УК РФ Гоцанюка отменен с передачей дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно материалам уголовного дела при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела 06.03.2017 обвиняемый Гоцанюк и его защитник выражали несогласие с предъявленным обвинением в части незаконного проникновения в жилище и правильности юридической квалификации содеянного по [п. «а» ч. 3 ст. 158](#) УК РФ, при этом ходатайствовали о применении особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного [главой 40](#) УПК РФ, подтвердив это в своем ходатайстве в суд от 06.03.2017.

Согласно протоколу судебного заседания, после подтверждения подсудимым своего ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, без предоставления государственному обвинителю возможности изложить предъявленное Гоцанюку обвинение, без выяснения у подсудимого, понятно ли ему обвинение и согласен ли он с обвинением, судом принято решение об удовлетворении ходатайства, применении особого порядка судебного разбирательства и продолжении разбирательства в особом порядке.

Между тем изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, опрос подсудимого относительно предъявленного обвинения, согласие подсудимого с ним, а именно согласие с фактическими обстоятельствами обвинения, формой вины, мотивами совершения деяния, с юридической оценкой содеянного, а также с характером и размером вреда, причиненного деянием, являются обязательными условиями, с которыми связана возможность проведения упрощения процедуры судебного рассмотрения уголовного дела и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренным [главой 40](#) УПК РФ»¹.

14. Исходя из положений [ч. 8 ст. 316](#) УПК РФ и разъяснений [п. 17, 25](#) ППВСР № 55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий.

«Апелляционным постановлением от 11.07.2017 приговор Ленинского районного суда Республики Крым от 14.04.2017 в отношении осужденного Москаль по [ч. 1 ст. 158](#) УК РФ отменен, с возвращением уголовного дела на новое судебное разбирательство по тем основаниям, что суд при постановлении приговора в особом порядке, не учел разъяснений, изложенных в [пунктах 17, 25](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 55 от 29.11.2016 «О

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за 2017 год. URL: <http://www.consultant.ru>.

судебном приговоре», согласно которым при постановлении приговора в особом порядке необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий, в частности, следует указать, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; он своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявил ходатайство об особом порядке, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; у государственного или частного обвинителя и потерпевшего не имеется возражений против рассмотрения дела в особом порядке, и вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, в описательно-мотивировочной часть данного приговора не отразил вышеперечисленные данные»¹.

15. В силу ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство в особом компромиссном порядке должно проводиться только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

«Приговором Черногорского городского суда от 4 апреля 2018 г. Б. осужден по [п. «в» ч. 2 ст. 158](#) УК РФ за совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, совершенного с причинением значительного ущерба гражданину, к наказанию в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием в доход государства 10% заработной платы.

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым за 2017 год. URL: <http://www.consultant.ru>.

Не согласившись с приговором, государственный обвинитель обжаловал его в апелляционном порядке.

Отменяя обжалуемый приговор и постановляя новое судебное решение по делу, апелляционная инстанция указала следующее.

Из представленных материалов следует, что уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства с соблюдением требований [главы 40](#) УПК РФ.

При этом суд, установив наличие по делу необходимых условий, пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и постановил приговор без проведения судебного разбирательства, признав Б. виновным и квалифицировав его действия по [п. «в» ч. 2 ст. 158](#) УК РФ.

Вместе с тем из обвинительного заключения следует, что Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного [п. «б» ч. 2 ст. 158](#) УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в помещение. При этом каких-либо оснований для переквалификации действий Б. по уголовному делу не имеется и судом первой инстанции в приговоре не приведено.

В связи с установленными обстоятельствами суд апелляционной инстанции признал, что обжалуемый обвинительный приговор постановлен с нарушением требований [ст. 252](#) УПК РФ, а приведенная в нем квалификация действий Б. не верна.

Апелляционным приговором, постановленным также в порядке [главы 40](#) УПК РФ, Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного [п. «б» ч. 2 ст. 158](#) УК РФ, и ему назначено наказание с применением положений [ст. 64](#) УК РФ в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием в доход государства 10% заработной платы осужденного»¹.

¹ Апелляционный приговор от 23 мая 2018 г. № 22-613/2018 // Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия за первое полугодие 2018 года. URL: <http://http://www.consultant.ru>.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретические и правовые предпосылки идеи уголовно-процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	12
1.1. Сущность компромисса в формировании современной технологии эффективности уголовного судопроизводства.....	12
1.2. Развитие представлений об идеи компромисса в уголовно-процессуальном законодательстве отдельных зарубежных государств.....	24
1.3. Статусное положение идеи уголовно- процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	35
ГЛАВА 2. Проявление идеи уголовно- процессуального компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.....	43
2.1. Форма проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в регламентации досудебного производства по уголовным делам.....	43
2.2. Форма проявления идеи компромисса при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в регламентации судебного производства по уголовным делам.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	117
ЛИТЕРАТУРА.....	124
I. Нормативно-правовые акты.....	124
II. Научная и учебная литература.....	126
III. Диссертации.....	139
IV. Электронные ресурсы.....	140
Приложения.....	141

1. Уголовно-процессуальные документы,
выносимые в особом компромиссном порядке
при согласии обвиняемого с предъявленным
ему обвинением.....141
2. Обзор законодательства и судебной практики
применения технологий компромисса в
соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ.....154